



*Семья  
и школа*

№11  
1958



Учащиеся 544-й московской школы проходят практику на заводе имени Владимира Ильича. На снимке: токарь-модельщик И. И. МЕЛИКОВ проверяет деталь, изготовленную учеником 8-го класса Романом КИРИЛЛОВЫМ.

Фото А. Михайлова.

В. ЛЕОНИДОВ

## В ОДНОЙ ИЗ ПЯТНАДЦАТИ

Миновав станцию Посинь, поезд проносится под высокой аркой серого камня. Мы едем по Латвии, одной из трех самых молодых союзных республик. Сегодня, когда Россия, Украина, Белоруссия, Армения, Казахстан и другие «старшие» республики отмечают сорок первую годовщину Советской власти, Латвия только что отпраздновала свое восемнадцатилетие.

...Вечереет. Меж пологими холмиками появляются белесые подушки тумана. За шумом поезда пропадают звуки полей, перелесков, и пейзаж бежит, как в немом кино — быстро и под однообразный аккомпанемент. Но вот с поля, из-за холма, доносится характерный рокот. Ошибиться невозможно: это дизельный трактор. Поезд обходит возвышенность — так и есть. Мощный ДТ-54 пашет зябь. Длинные загоны с характерными петлями поворотов, бескрайнее стеганое одеяло колхозной пахоты. А ведь восемнадцать лет назад земля Латвии почти сплошь состояла из лоскутных хуторских наделов.

С этой темы, собственно, и начался у нас интересный разговор с Вилисом Петровичем Самсоном — бывшим партизанским командиром, а сейчас министром просвещения Латвийской ССР.



— Да, Латвия недавно еще была страной хуторов, — говорит Вилис Петрович, — и родители сегодняшних школьников еще помнят те мрачные годы. А сегодня? Сегодня наша республика по выработке молока на душу населения вдвое превзошла Соединенные Штаты Америки, по выработке масла — втрое. У нас одних тракторов на полях

14 тысяч. Их присылают нам другие республики, но и мы в долгу не остаемся: вагоны, радиоприемники, приборы, ткани и многое другое дает наша промышленность для страны и на экспорт. За восемнадцать лет она увеличила выпуск продукции в шесть с лишним раз!

Вилис Петрович на мгновенье умолкает.

— Строго говоря, — продолжает он, — в 1940 году мы не установили, а восстановили Советскую власть: она ведь была у нас в 1919 году. А если говорить о революционных традициях латышского народа, то они восходят еще к середине прошлого века.

Вилис Петрович напоминает о революционной борьбе в 1905—1907 годах, о вооруженном восстании в Риге в январе 1919 года, о Первом съезде Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов Латвии.



— Конечно,— рассказывает т. Самсон,— за двадцать лет своего господства империалисты отравили сознание многих латышей. «Хуторская ограниченность» крестьянской семьи была на руку фашистам — они боялись сплоченности народа больше всего на свете.

С немалым грузом пережитков прошлого, засорявших и сознание людей молодого поколения, столкнулись воспитатели — школьные, комсомольские, пионерские работники. Ведь во времена диктатуры Ульманиса все воспитание детей, начиная с колыбели, было под контролем католических церковников.

Как вырвать детей из-под их мертвящего влияния?

— Начали несколько наивно,— говорит Дзидра Мейкшан, занимающаяся сейчас в аспирантуре Научно-исследовательского института школ.— Разоблачили несколько церковных «чудес» перед детьми, открыто высмеяли религиозные верования, объявили всех католиков отсталыми людьми. Но результат получился ничтожный. Более того, некоторые верующие оскорбились за церковь и за себя. В чем был корень ошибки? Скоро поняли: чудеса разоблачаем, религию критикуем, а сами ничего нового, живого в детскую жизнь не вносим.

Вот тут и началось настоящее наступление. В противовес католическому хору — школьный хор, да такой, чтобы пел лучше! В противовес церковным чудесам — открытый вечер в школе «Чудеса без чудес». В противовес религиозным картинам — выставка по истории культуры человечества. В противовес церковным «тайнствам» — вечера вопросов и ответов в школах.

Однако атеистическая пропаганда — лишь одно из звеньев коммунистического воспитания. «Свой уголок — свой клочок земли» — так называлась вышедшая во времена фашизма книга Пурапути, идеолога хуторской ограниченности. Против мировоззрения «своего клочка» и нацелили главный удар воспитатели.

Вот одна из хороших форм воспитания детского коллектива — экспедиции по изучению исторического прошлого. Пятьдесят три года назад в городе Тукуме произошло восстание трудящихся. Это известно, однако подробностей о революционной борьбе 1905 года в Тукуме сохранилось мало. Учитель 3-й тукумской школы Т. Вилцинь поставил перед классом задачу: восстановить полную картину восстания. Школьники отправились в экспедицию. Осматривали памятные места, разыскивали и расспрашивали очевидцев, находили письменные свидетельства и реликвии. В результате — публикация в печати со-

вершенно новых данных о тукумском восстании.

Сейчас по Латвийской республике движутся сотни ребячьих экспедиций. Они изучают прошлое родного края, готовят доклады, выставки к исполняющемуся в январе 40-летию Первого съезда Советов. Так воспитывается юность на революционных традициях!

Пожалуй, ни в одной республике не стоит так высоко, как в Латвии, и воспитание средствами искусства. Любимое национальное искусство латышей — хоровое пение. Кроме того, что каждая школа имеет свой хор, школьники всех классов поют хором на специальных уроках. Для учеников пятых-седьмых классов создан учебник пения, а с 8-го класса вводится преподавание истории музыки — латышской, русской и западной.

Отлично учат латышских детей и рисованию. В будущем году девятиклассникам начнут преподавать историю искусств — предмет, который будет прививать им вкус к живописи, умение разбираться в ней, повышать их общую культуру.

О результатах эстетического воспитания выразительно говорят республиканские олимпиады школьной художественной самодеятельности. Такой смотр был устроен в Риге минувшим летом. В лучших залах столицы республики показали свое искусство 3024 исполнителя, отобранных на школьных и районных конкурсах: хоры, вокальные ансамбли, певцы-солисты; танцевальные коллективы и отдельные танцоры; оркестры народных инструментов; драматические коллективы; театры кукол; акробатические ансамбли.

Уровень исполнения был достаточно высок. Но главное в том, что художественным творчеством занято 99 процентов всех школьников республики. И когда мы слышим, что в будущем году в Латвии собираются организовать грандиозный праздник песни и танца с участием 10 тысяч детей, мы верим этому. Особенно велика здесь заслуга родительской общественности. Пение, танцы, музыка, мастерство рукоделия — что называется, в крови у латышей. И любая школа имеет из числа родителей большой актив преподавателей-добровольцев по всем этим видам искусства.

Есть еще одна область воспитания, в которой Латвия достигла особых успехов. Речь идет о физической культуре школьников. Нам довелось проехать по всей республике — от Зилупе до Вентспилса, от Айнажи до Краславы — и всюду, в любой школе читали мы фамилии местных чемпионов по разным видам спорта,



списки лучших команд. От школьных соревнований — прямой путь к большому спорту. Кто не знает прославленной баскетбольной команды рижского СКВО, только что выигравшей кубок Европы! А всего лет пять назад ее игроки защищали честь своих школ по баскетболу.

Кто не знает молодого латвийского шахматиста гроссмейстера Михаила Талья, два года подряд носящего гордое звание чемпиона СССР! В Риге, на тихой улочке Шкюню мы посетили шахматный клуб, где делал свои первые шаги на шахматном поприще школьник Миша Таль. Здесь мы познакомились с юношеской командой Латвии перед ее поездкой в Ленинград на соревнования. С мальчиками и девочками (иначе не назовешь) занимался ленинградский гроссмейстер М. Тайманов. Когда после занятий мы спросили гроссмейстера о силе команды, он ответил:

— Крепкие ребята! Сплошь кандидаты в мастера и первокатегорники...

Беседуя с научным руководителем Института школ Владимиром Андреевичем Усинь, мы поинтересовались постановкой трудового воспитания детей.

— Если успеете, побывайте в политехническом комбинате 23-й рижской школы, — порекомендовал Владимир Андреевич. — Там очень интересно.

И вот мы входим в большое старое здание на повороте коленчатой улицы Акас. Школа? Нет, это скорее учебно-производственный комбинат. Вместе с заведующей учебной частью М. А. Палиенко осматриваем слесарно-механический, столярно-мебельный, радио-электротехнический, гальванический цехи, спускаемся в гараж. При комбинате есть и химическая лаборатория, и группа киномехаников — все учебные фильмы ребята «крутят» сами. Предполагается открыть и цех художественной вышивки.

— Да, политехнизация у нас развертывается, — говорит Мария Афанасьевна Палиенко. — А вот домоводство только начинаем налаживать. Класс будет здесь, — она распахивает дверь в пахнущую краской комнату, — ну, а опыт возьмем у соседей.

У «соседей», в других школах республики, опыт преподавания домоводства, действительно, богатый. Умение хозяйничать, «вести дом» издавна высоко ценилось в Латвии. Тем приятнее родителям видеть, как дочь-школьница уверенно действует на кухне, красиво сервирует и декорирует стол, упаковывает на лето зимние вещи, со знанием дела стирает и отглаживает одежду из самых различных тканей. Все это учит школа. В республике

есть школы латышские и русские. Пока латышские школы идут по домоводству впереди. Но на примере школы № 23 видно, что и русские в нынешнем году собираются не отстать. Специалисты домоводства из латышских школ дружески делятся с русскими учителями «секретами» преподавания этого предмета.

Есть еще, однако, в практике воспитания школьников в Латвии одна особенность, с которой, скажем, в Белоруссии, Грузии или Российской Федерации сталкиваться уже не приходится.

Девочка Даце в рыбацком поселке Павило-ста почему-то не хотела вступать в пионеры. Пятиклассник Зигурц из сельской школы Бауского района вдруг сказал, что больше не наденет красного галстука. В чем тут дело? Оказывается, у Зигурца умер от ревмокардита младший брат, и родители заявили пионеру: это наказание всем нам за твой галстук. Девочке Даце сказали еще проще: пойдешь в пионеры — из дому выгоним.

В борьбе с пережитками прошлого утверждается и побеждает новое, коммунистическое воспитание.

Романтика комсомольской и пионерской деятельности, сила живого школьного коллектива все больше привлекают не только детей, но и родителей. Пионерские экспедиции, костры, игры, комсомольские походы, соревнования, вечера, туристские лагеря — вся эта увлекательная жизнь доходит до семей в виде восторженных детских рассказов. И отдельные пробужденные папы и мамы начинают раздумывать: «А почему наши дети не должны участвовать в таких хороших делах?»

— Мы не забываем, — говорит министр просвещения В. П. Самсон, — что коммунизм — это не только изобилие предметов потребления, но и наивысшая сознательность всех членов общества.

...Гуляя по древней и вечно молодой Риге, вглядываясь в мелкие штрихи быта отдаленных поселков, видишь, как воспитательная работа проникает во все поры жизни Латвии. И нередко ее формы привлекают своей оригинальностью и тактом. Взять, например, плакаты: «Спасибо, товарищ, что ты здесь не курил» или «Спасибо, что Вы не оставили мусора в нашем прекрасном парке!» После такой предупредительной благодарности невольно ощущаешь потребность оправдать ее.

Покидая Латвию, хочется непременно еще раз приехать в эту молодую своеобразную республику. Приехать, чтобы увидеть своими глазами новый шаг латышского народа по коммунистическому пути.



## В. ПРОЦЕНКО

В Рязанской области в последние годы успешно проводятся в жизнь новые начинания по организации трудового воспитания и обучения учащихся. 16 тысяч учителей, 200 тысяч учащихся области справедливо могут гордиться: есть немалая доля и их труда в том, что Рязанская область за успехи в подъеме сельского хозяйства награждена в 1958 году орденом Ленина.

Сельские ребята на Рязанщине и раньше в трудные дни прополки или уборки привлекались к труду на колхозных и совхозных полях. А теперь сельскохозяйственный труд учащихся стал продуманной системой, представляющей собой новый вклад в педагогику. Речь идет о рязанском опыте создания школьных учебно-опытных хозяйств.

Мысль об организации школьного учебно-опытного хозяйства впервые возникла в коллективе Ермишинской средней школы. Учителя пришли к выводу, что школе нужен не учебно-опытный участок в 1—2 гектара, а именно такое многоотраслевое хозяйство, где можно выращивать различные культуры, применять механиз-

ацию, осуществлять в настоящих производственных масштабах всю систему мероприятий по повышению плодородия почвы. В таком хозяйстве можно значительно успешнее добиваться различных учебных и воспитательных целей.

Осенью 1956 года колхоз имени Ленина выделил Ермишинской школе 50 гектаров земли, а школа обязалась выращивать для колхоза высококачественные семена всех нужных колхозу культур.

В течение последних двух лет учебно-опытные хозяйства площадью от 25—30 до 80—90 гектаров каждое появились у 121 средней школы Рязанской области. В большинстве школ они состоят из школьного опытного участка в 1—2 гектара, учебно-производственного хозяйства в 30—40 гектаров и учебно-производственной животноводческой фермы. Управление хозяйством во многих случаях возложено уже на самих ребят. Опыт показал, что применение передовой агротехники в учебно-опытных хозяйствах школ позволяет получать здесь урожай, как правило, выше, чем в колхозах. При этом уча-

щиеся успешно постигают на практике основы агрономии и механизации сельского хозяйства. Самое же главное — в тех воспитательных результатах, которые дает работа по-новому в школах рязанского села. Любовь к родному колхозу, к труду на родных полях — с этим чувством покидают стены своей школы большинство рязанских юношей и девушек.

Отдельные моменты, характеризующие успехи рязанских сельских школ, мы показываем в настоящем очерке.

## НА ПРИОКСКИХ РАЗДОЛЬЯХ

В Рязани, в фойе нового театра имени Есенина стоит беломраморный бюст замечательного поэта, нашего знаменитого земляка.

Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолья, писал Сергей Есенин, побывав в Иране.

Если бы мог поэт теперь увидеть родные приокские раздолья! По-прежнему здесь «не видать конца и края, только синь сосет глаза».

По-прежнему воздух напоен пряным ароматом трав. Но давно уже встала здесь «иная степь, с иными именами». И эти имена — таких же светлоголовых, как Сережа Есенин, парней и девушек — гремят теперь на всю Рязанскую область, на всю страну вдохновляющими результатами своего труда. Среди них не последнее место занимают и имена школьников.

Это кажется преувеличением, но именно школьники решили, например, в Рязанской области проблему кукурузы. Учащиеся Куплинской школы Шацкого района создали под руководством учителя А. С. Денисова чудесные гибриды кукурузных семян. Кукурузу «куплинку» сеют теперь даже в Германии.

Рязанские школы начинают играть серьезную роль в экономике своей области. В прошлом году они дали стране около 110 тысяч тонн продукции растениеводства только в своих учебно-опытных хозяйствах. Школы заложили 93 тысячи тонн кукурузного силоса, вырастили 50 тысяч телят.

Еще более внушительны обязательства, взятые рязанскими сельскими школами на 1958 год:

Вырастить кукурузу на площади 2000 гектаров, получив урожай с гектара не менее 650 центнеров зеленой массы.

Вырастить 50 000 телят, в том числе 15 000 в школьных учебно-производственных фермах.

Вырастить 500 000 голов птицы.

Вырастить 100 000 кроликов.

Вот какие дела делаются на приокских раздольях! Но за всеми этими скупыми цифрами кроется и нечто совсем другое — то, что точно сформулировано Никитой Сергеевичем Хрущевым в словах: «Трудовое отношение к понятию коммунизма». Формируясь в школьных делах, это отношение ярко выступает потом в большом патристическом труде молодежи. Вот Зоя Маркова, прошлогодняя выпускница Милославской средней школы. Став телятницей в колхозе, она успешно вырастила за один только нынешний год 35 телят. А Лида Калинина и Нина Лобанова, выпускницы Шиловской средней школы? Они теперь доярки, получившие рекордные надои молока уже в первый год своей самостоятельной работы. Саша Климов после семилетки стал в Ново-Деревенском районе отличным прицепщиком у лучшего тракториста области Ивана Пискарева. Таких молодых людей на Рязанщине сотни.

## УРОК НА ФЕРМЕ

Учительница биологии Алевтина Васильевна Федорова — человек недюжинной энергии. Трудно сказать, где она бывает больше — у себя в Шиловской школе или в колхозе



Десятиклассница Таня Сорокина на ферме колхоза имени Калинина

имени Калинина. И то и другое — родное для учительницы. С раннего утра, чавкая большими сапогами, она уже направляется на колхозную животноводческую ферму. Здесь, в уютном красном уголке фермы, — один из основных классов Алевтины Васильевны.

Урок Алевтины Васильевны состоит обычно из двух частей. Сперва, в красном уголке, она излагает ребятам биологические основы разведения крупного рогатого скота, увеличения продуктивности животноводства. Живые «наглядные пособия»



Ученик Шиловской средней школы за ремонтом трактора в поле

находятся тут же, за стеной, изредка давая о себе знать протяжным мычанием.

Начинается вторая часть урока. Учительница со своей группой переходит в коровник. К ребятам подходит Герой Социалистического Труда Е. К. Коврова\*. Знатная доярка, любовно похлопывая по шее какую-нибудь Милочку или Золотую, неторопливо рассказывает, как она кормит и доит коров, какие приемы дойки являются особенно эффективными. В колхозе имени Калинина успешно применяется также электродойка, и будущим дояркам и дояркам заслуженные мастера Мария и Татьяна Хитровы, Анастасия Назарова и другие показывают, как надо обращаться с электромеханизмом.

Ребята не только получают хорошие практические знания, но и убеждаются в значимости и красоте труда колхозного животноводства. Они видят, каким культурным становится этот труд и как важно для овладения им хорошо учиться.

Но, пожалуй, больше всего радуют Алевтину Васильевну ее сорванцы из пятых-седьмых классов, юные шефы колхозных телочек.

А. В. Федорова вместе с другим биологом Шиловской школы, А. Е. Ереминой, добились от председателя колхоза т. Морозова согласия на создание школьной учебно-производственной фермы.

Колхоз предоставил школе неподалеку от нее подходящие помещения и отдал на попечение ребят 90 телочек в возрасте старше шести месяцев.

Классы разбили на звенья, и по установленному графику под руководством учителей начался уход за молодым, который в будущем по величине надоев должен будет умножить славу колхоза имени Калинина.

Алевтина Васильевна сперва опасалась, что ребятам скоро наскучит это кропотливое, не очень чистое и довольно однообразное дело. Однажды на перемене она схватила за руку куда-то мчавшегося Витю Каыхова:

— Витя, а как твои подшефные?

— Какие подшефные?

— Да телята! Не скучно тебе с ними?

— Что вы, Алевтина Васильевна! Разве с ними соскучишься? Они смешные такие — как маленькие ребяташки... Уже слушаются меня, — с гордостью добавил Витя.

— Ведь какой хороший мальчик стал, — рассказывала потом учительница. — Откуда только взялась у него такая энергия? Начал ухаживать за телятами, и сам сделался серьез-

\* Однофамилица П. Н. Ковровой, дважды Героя Социалистического Труда.



нее. Был середнячком в учении, а теперь в дневнике только пятерки. Мы привесы у телят подсчитываем, а вот таких «привесов» у своих ребятшек порой не замечаем. А он растет, этот незримый урожай, и воздаст нам сторицей за наши труды!

## ОТЦЫ И ДЕТИ

«Не будешь учиться — пастухом вырастешь!» — так еще некоторые родители пугают ленивых детей. А вот Сережа Васненков из Рязанского села Юшты и в школе хорошо учится, и отлично пасет общественное стадо. В том, что надои коров в колхозе «Фундамент социализма» резко возросли, большая заслуга юного колхозного пастуха Сережи Васненкова.

Семья Васненковых служит в Юштах примером трудолюбия. Впрочем и Голтановы из поколения в поколение проносят горячую любовь к сельскохозяйственному труду. Лида Голтанова кончила юштинскую десятилетку и, глядя на мать, пошла дояркой на колхозную ферму. Сперва она училась у лучшей доярки области, «матери» рязанских доярок — Ковровой. Дважды Герой Социалистического Труда П. Н. Коврова научила девушку ухаживать за животными, правильно задавать корм, научила рациональным приемам доения. Теперь Людмила Голтанова догоняет свою учительницу. Она — передовая доярка, награждена орденом Знак Почета.

Отцы и матери с удовлетворением замечают, что школа стала больше внимания уделять трудовому воспитанию.

— Что ж, Марья Ивановна, — сказала как-то колхозница Бурнашева директору Ермишинской школы т. Павловой, — раньше-то мои старшие как росли да учились? Как безрукие; все в книжку, да в книжку смотрят. Ни по дому, ни в огороде ничего делать не умели. А вот младшенький, глядишь, и яблони посадил, и петли на дверь прибил, и табуретку справил, да и насчет ученья по книжкам учителя не жалуются. Школа, вроде, другой становится...

Школа и жизнь... Если пристально присмотреться к тому, как проходит их сближение, то увидишь нечто любопытное: трудовое соревнование родителей и детей. Ведь колхоз — это родители, а школа — дети. И бывает так, что дети порою начинают учить и учат своих родителей. То, чего добились рязанские школы с кукурузой, — красноречивое тому свидетельство.

## АНЯ И ЛЕНЯ

Два года гремело в Милославском районе имя Ани Баталиной. Недавняя школьница, теперь лучшая доярка на ферме колхоза «Рассвет» Аня твердо держала первенство.

Однажды на ферме появился девятиклассник Леня Каретов, сын одной из доярок. Аня и внимания не обратила: пришел парнишка и ладно. Только спросила, заметив уверенную хозяйскую походку юноши:

— Ты, часом, не председателем собираешься заделаться?

— Председателем — не знаю, а дояром-то буду.

Раздобыв скамеечку, ведро, накрытое марлей, Леня деловито примостился около Красотки.

Сначала в колхозе смеялись: «Мальчонка, и вдруг корову доит. Не мужское это дело». Скоро Леня начал доить вполне самостоятельно, а потом и вовсе мать заменил. Женщины стали завидовать ей: вот сынок-то какой! А Леня первым придет на ферму, подоит своих коров, приборет, да и другим начинает помогать. Всякие премудрости насчет анализа рациона, витаминности, содержания белков постигал он быстро, так как многому его научила школа.

Вот тут-то и началось настоящее соревнование. Леня обогнал Аню, да и она, ослабившая было работу, основательно подтянулась.

В прошлом году Леня Каретов работал более тысячи трудовней.

Как и когда зародилось у парнишки желание стать дояром, — сказать трудно. Первыми его наставниками на этом пути, несомненно, были: мама Мария Семеновна Каретова и школьная учительница Анна Васильевна Куриленко. Именно им, этим двум скромным женщинам-труженицам, Леня обязан тем, что смело вступил на новый для него путь.

## МОЛОДЫЕ РУКИ

Впервые довелось мне ее увидеть и услышать на большом областном совещании. На трибуну вышла школьница. Коричневое форменное платье со скромным беленьким воротничком. На груди — комсомольский значок. Девушка раскраснелась и долго не могла начать говорить.

Думалось, что она смущена: ведь в зале полторы тысячи человек, немудрено девятикласснице растеряться. Но потом оказалось, что не растерянность, а вспышка своеобразной трудовой гордости мешала заговорить девушке: «Зачем объявили, что выступит дочь Героя Социалистического Труда Клавдии Мазайкиной? Разве дело в том, что я — дочь своей знаменитой мамы? Мне, Вале Мазай-

киной, самой о себе, о своих товарищах хотелось рассказать».

Вале, действительно, есть что рассказать. Она не просто школьница, а еще заведующая образцовой учебно-производственной фермой Пошуповской средней школы.

Ребята, руководимые Валей, с увлечением ухаживают за телочками. И те отвечают ребятам «весомой» благодарностью: среднесуточный привес каждой телки достигает здесь 730 граммов. «Наши ребята, — заявила на областном совещании Валя, — не только сберегут доверенных им телочек, но и вырастят, выкормят их, как надо. Родной колхоз получит отличное пополнение. Наши ребята полны чувства ответственности за большое дело, порученное ученическому коллективу колхозом имени Мичурина».

Да, на большие дела выходит нынче молодежь — даже такая, совсем юная, зеленая, только что вступающая в жизнь!

Вот любимица всех рязанцев юная Нина Горшкова, инициатор областного соревнования птичниц. В 1956 году окончила семилетку в селе Санском. Начала работать в колхозе имени Кирова. В полеводческой бригаде не поправилось. Взялась с подружками привести в порядок птицеферму. Девчата отремонтировали и утеплили помещения, смастерили гнезда, насести, и дело пошло. Уже за шесть месяцев 1957 года Нина Горшкова от каждой из 350 несушек получила по 89 яиц, а за весь год, вместо запланированных 120, получила по 145 от каждой несушки. В нынешнем году эта цифра поднялась до 150.

Нина Горшкова обратилась с письмом к молодым рязанцам, призывая их идти на птицефермы. И что же? На призыв откликнулось 1800 девушек, многие из них с аттестатами зрелости. Отстававшая в недавнем прошлом в Рязанской области отрасль птицеводства теперь перешла в надежные молодые руки.

Нет сомнения, что знания, культура, приобретенные в школе, помогают молодым людям неизмеримо быстрее включаться в колхозные дела.

Лучшей доярке области, дважды Герою Социалистического Труда Прасковье Николаевне Ковровой понадобилось двадцать лет, чтобы добиться наеда от коровы за год в шесть тысяч килограммов молока. А вот выпускница Милославской школы Катя Радиохина, ныне член Центрального Комитета комсомола, уже на второй год работы дояркой получила свыше шести тысяч килограммов молока от каждой колхозной коровы.

Образованная и трудолюбивая молодежь становится решающей силой на селе.

# В УДМУРТСКОЙ СЕМЬЕ

А. СЕРГЕЕВА

**В** июне этого года удмуртский народ радостно отпраздновал 400-летие своего присоединения к России.

За годы Советской власти в Удмуртии возросло новое поколение людей с новым мировоззрением. Глубокие изменения произошли и в быту удмуртской семьи.

Мне хочется рассказать о семье Шибановых, биография которой оказалась мне яркой, представляющей немалый интерес.

Полина Ивановна Шибанова росла в деревне, в семье неграмотного крестьянина. Она училась в начальной школе в те годы, когда пионерская организация в деревне была большой новостью, а красный галстук пугал старых людей. Маленькую Полю приняли в пионерский отряд одной из первых. Она почувствовала себя безмерно счастливой, но знала, что отец не одобрит ее поступка, и прятала от него свой красный галстук.

В Первомайский праздник отец увидел Полю в колонне пионеров и был очень недоволен. Но он не смог запретить Поле быть пионеркой. И теперь девочка, не скрываясь, стала носить красный галстук.

Шли годы. Полину приняли в комсомол. Смышленая, энергичная девушка вскоре была выдвинута на работу в уездный комитет комсомола. Желание учиться привело ее в высшее учебное заведение. Двадцати трех лет она окончила педагогический институт, и профессия учителя стала ее призванием.

Душевные качества Полины Ивановны ярко проявляются в жизни семьи. Она мать троих детей. Младшему ее сыну Олегу 13 лет. Он учится в 7-м классе. Дочь Лина — в 9-м, старший сын Эдуард — студент Механического института.

Трогательно в этой семье относятся дети к бабушке. Когда Олег учился в 1-м классе, бабушке было 67 лет. Семилетний внук учил свою бабушку тому, что сам узнавал в школе. Усадутся они, бывало, за стол, раскроют буквари и читают по слогам вслух: «Ма-ма мо-ет ра-му...» Трудно приходилось бабушке, но давнее желание научиться грамоте помогло ей. Букварь они закончили вместе. Бабушка стала читать. И вот тогда в семью пришла учительница Олега и подарила ему книжку с надписью: «Маленькому учителю от учительницы». Подарок был неожиданным, всех растрогал и, конечно, больше всех бабушку.

В день рождения Полины Ивановны бабушка долго хлопотала на кухне. Она готовила национальное удмуртское кушанье — перепечки. Хлопот с перепечками очень много, но бабушка никому не хотела доверить этого дела. Олег вертелся тут же на кухне, помогая бабушке, и у него неожиданно возник вопрос:

— Бабушка, а когда твой день рождения?

— Да у меня, милый, его нет.

— Как же так? — удивился Олег.

— Нам, милый, год писали, а день не писали...

— Папа, у нашей бабушки нет дня рождения! — сообщил Олег вошедшему на кухню отцу. Потом он сказал то же самое маме, сестре, брату. Олег никак не мог примириться с таким неслыханным фактом. Стали думать, как быть. Отец предложил праздновать день рождения бабушки сегодня же, в день рождения Полины Ивановны.

— Нет, нет! — запротестовали ребята. — У бабушки должен быть свой день рождения.

— Ну, так 8-го марта будем праздновать бабушкин день рождения, — предложила Полина Ивановна.

Это всем понравилось. С тех пор в семье Шибановых праздновали Международный женский день 8-е марта и день рождения бабушки. В день рождения дети дарят старшим рисунки, стихи, поделки из дерева, вышивки, фотоснимки.

По этому поводу Полина Ивановна говорит:

— Что за подарки матери от детей: духи, пудра? Как эти косметические пустяки заслоняют чувства детей. Самые дорогие подарки для меня те, которые они сами выдумали и сделали. Маленькая салфетка, которую вышила десятилетняя Лина, мне дорога и сейчас, а домик с красным дымом из трубы, нарисованный шестилетним Олегом, я храню в семейном альбоме. Как взволновали отца незатейливые строчки стихотворения двенадцатилетнего Олега:

Прошли обездоленные годы,  
Срок тяжелых дней прошел.  
Учиться на Ленинские горы  
Отца послал комсомол.

В семье Шибановых чувствуется любовь к труду. Муж Полины Ивановны Корниль Ильич приобрел для детей маленький топорик, рубанок, долото, стамески. Сначала за инструментом следил он сам, а потом и сын перенял от отца, как точить, как пилить. Теперь Олег делает все: и пилу наточит, и электропровод исправит, и стиральную машину починит. А началось это с маленькой книжки «Плотник Егор» поэта Бедерева. Вовремя попала эта книжка Олегу. Идея книжки простая. В ней точно нарисованы столярные инструменты, они привлекают внимание детей. Тут же изображен готовый красивый деревянный дом и под рисунком строчки: «Значит, Егорка и выстроит дом».

Много книг читал Олег в детстве, а с «Плотником Егором» он просто расстаться не мог. Олег мечтал, как он будет строить дом.

В некоторых семьях бывает много книг, а по-настоящему читать не любят. Не то в семье Шибановых. Дети здесь слышат голос книг с самого раннего детства. На замечание о том, не слишком ли много они выпивают газет и журналов, Полина Ивановна ответила:

— А как же иначе? Ведь каждому нужно свое: Олегу — «Юный техник», Лине — «Юность», старшему, Эдуарду — «Техника — молодежи». «Комсомольская правда» — наша общая любимая газета, «Советская Удмуртия» и «Молот» — это печать нашего удмуртского народа. Я уже не говорю о газете «Правда», которую у нас ежедневно читают почти все. Нельзя и без журналов «Коммунист» и «Партийная жизнь». И бабушку мы не обижаем, ей очень нравятся календарь и журнал «Огонек». К нам заходят товарищи, к ребятам тоже, и все тянутся к свежему журналу, к книжной полке. А мы и рады, что гости находят для себя у нас интересное.

В семье Шибановых любят дарить книги. Один из товарищей увидел у них только что вышедшую книгу «Пословицы русского народа» и не удержался, с восхищением сказал:

— Какую ценность вы приобрели!

Корнил Ильич тотчас же взял ручку, сделал надпись на книге и вручил ее товарищу. Не взять было невозможно.

Любовь к книге, к знанию, любовь к общественной работе определяет интересы всех членов семьи. Все дети учатся отлично, активисты в комсомольских и пионерских организациях. Они любят музыку, любят петь. Они гостеприимны. В редкой семье можно отдохнуть так полно и культурно.

Прошлом лето у Шибановых жила подруга Лины Олечка, у которой в семье тяжелые условия жизни. И эта девочка высказала очень правильную мысль о семье Шибановых.

— У них, — сказала она, — никто никому не мешает жить.

И действительно, в семье Шибановых умеют взаимно уступать друг другу, шуткой устранить неприязнь. Все помогают друг другу. Мытье посуды испокон считается делом не мужским, но Корнил Ильич смотрит на это по-другому. Как-то во время отдыха на берегу озера после ухи скопилось много грязной посуды, не успели мы оглянуться, как Корнил Ильич собрал ее, вошел в воду и умело и быстро перемыл посуду.

В семье Шибановых все делают друг для друга охотно, без просьбы. Жизнь каждого в семье тесно связана с жизнью другого. Нельзя предусмотреть никакими правилами тех мелких дел, которые выполняет каждый. Нужна чуткость и деликатность, чтобы помогать друг другу без просьб.

Мы не всегда задумываемся над тем, как велико влияние матери-общественницы на своих детей.

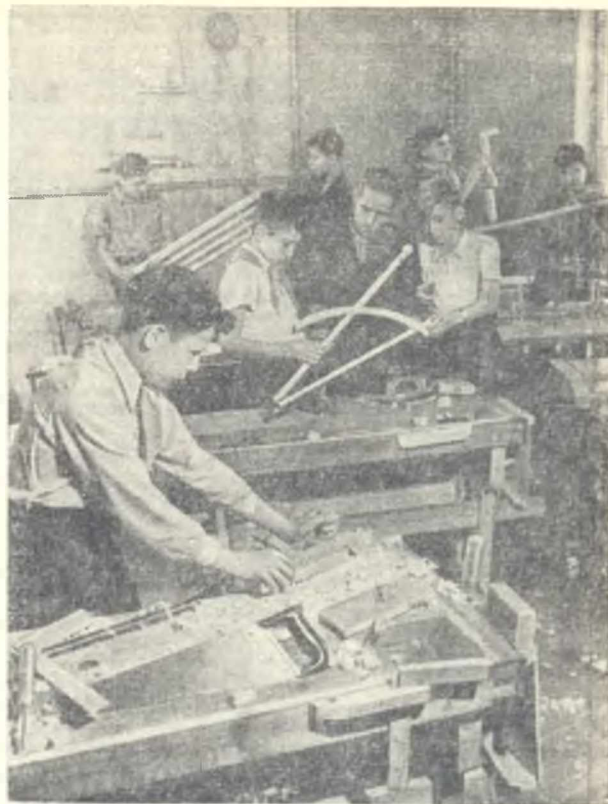
— Лина у нас в мать пошла, — говорит Корнил Ильич, — такая же беспокойная за общественные дела. Если что-нибудь не так, сильно переживает. Пришел к ним однажды в комитет комсомола старый большевик и сказал: «У вас рядом со школой братская могила снегом занесена, а комсомольцам и дела нет до этого». Лина прибежала домой сама не своя: «Стыдно-го как, папа, было! Мы такое дело просмотрели. Я больше всех виновата. Это дело культмассового сектора, за который я отвечаю». Весь вечер она не могла успокоиться. Вся в мать! Общественные дела и радуют их, и стыдятся они обе до боли при неудаче.

Поучительна для молодого поколения жизнь отца этой семьи — Корнилы Ильича. В его детстве было много тяжелого. Корнил Ильич рано лишился матери. Мачеха издевалась над ним. Однажды, озлобленная безысходной нуждой, она избивала мальчика цепью за то, что он без спроса съел яйцо. Он тайком убежал из родного дома, в котором нельзя было жить. Его, беспризорного, взрастил комсомол.

— Корнил Ильич, — говорит Полина Ивановна, — любит детей. «Не одного и не двоих вырастим мы с тобой, Полина», — говорил он, когда мы начинали с ним семейную жизнь. У нас было пятеро детей. Двоих не сберегли, умерли они в тяжелые годы, а трое растут.

Энергичный, настойчивый Корнил Ильич упорно занимался самообразованием и достиг многого. Он имеет ученую степень кандидата исторических наук, является директором Удмуртской областной партийной школы и возглавляет «Общество по распространению политических и научных знаний». Трудно представить себе, что было бы с Корнилом Ильичем и Полиной Ивановной, как сложилась бы их жизнь, если бы не была Великой Октябрьской революции.

Да, далеко ушла семья Шибановых от старой дореволюционной удмуртской семьи!



## Пионерские СТУПЕНИ

Е. КОРИДАЛИНА

Пленум ЦК комсомола утвердил примерный перечень знаний, умений и навыков для пионеров различных «ступеней».

«Пионерские ступени» — это своеобразная программа пионера, где сказано, чему он должен научиться, что узнать, какими навыками овладеть, какие общественно полезные поручения выполнить за время своего пребывания в пионерской организации.

Введение ступеней вносит определенную стройность и систему в работу пионерской организации.

Таких ступеней три: 1-я рассчитана на пионеров третьих-четвертых классов, 2-я — пятых-шестых классов и 3-я — седьмых-восьмых классов. Программа потому и получила образное название «ступеней», что в ней предусматривается постепенное усложнение и расширение круга знаний, навыков, умений, дел пионера.

Выполнив все требования определенной ступени, пионер по решению совета отряда получает соответствующую



щий значок и переводится на следующую, более высокую ступень.

Это будет происходить в торжественной обстановке, и значок пионеру вручат старые большевики, представитель шефов, общественности.

Вступая в ряды пионеров, школьник дает торжественное обещание — эту своеобразную пионерскую клятву. Более конкретно требования к нему раскрываются в законах юных пионеров. В законах говорится о том, что пионер крепко любит свою родину, предан партии, готовит себя к вступлению в комсомол, что он прилежно учится, дисциплинирован и вежлив, правдив и честен, хороший товарищ, заботливый друг младших, дружит с детьми всех стран мира, что он любит труд, не боится трудностей, растет смелым, закаляет себя. Пионер любит природу, он защитник зеленых насаждений.

Пионерские ступени помогут школьнику лучше следовать законам юных пионеров. Перспективы пребывания в пионерских рядах, его рост и движение вперед станут для него более ощутимыми. Он сможет теперь ясно представить себе, чему он научится или научился, состоя в пионерской организации, что она даст или дала ему.

Пионерские ступени пробудят в ребятах постоянное стремление к совершенствованию, приобретению новых умений и навыков, к участию в различных пионерских делах. Разве кому-нибудь захочется быть своего рода пионерским Митрофанушкой и числиться в пионерах 1-й ступени, в то время как товарищи давно уже поднялись на следующую ступень, научились новому, интересному и увлекательному?

Каждая ступень предусматривает широкий круг разносторонних навыков и умений. Могут сказать: «Ну, а если такой-то пионер интересуется не техникой, а спортом или искусством? Зачем же от него требовать выполнения технических заданий?» Однако эти возражения неправильны. Мы воспитываем всесторонне развитых людей. А требования ступеней настолько минимальны и доступны, что их может выполнять каждый пионер. Было бы очень плохо, если бы ребята увлеклись техникой, но совсем не интересовались спортом, или были бы хорошими спортсменами, но проявляли полное равнодушие к искусству, или увлекались тем и другим и третьим, но пренебрегали бы физическим трудом и не помогали старшим в домашних делах.

Круг разнообразных навыков и умений, содержащийся в пионерских ступенях, несколько не помешает пионеру уделить особое внимание любому занятию, отвечающему его индивидуальным склонностям. Тем более, что в дальнейшем, кроме пионерских ступеней, будут введены и пионерские специальности — например, «друг леса», «юный путешественник», «цветовод», «запевала», «юный художник», «авиамоделист» и многие другие. Центральный Совет пионерской организации разрабатывает сейчас круг таких специальностей.

Какие же требования содержатся в каждой пионерской ступени? Условно эти требования делятся на три

направления, которые можно выразить в трех словах: **знай, уме́й, сделай.**

Так, пионеру первой ступени предлагается узнать о подвигах пионеров-героев, о замечательных делах пионерской организации, о красном знамени, галстук и значке юного пионера, о пионерском салюте. Он должен знать происхождение важнейших революционных праздников и памятных дат, узнать о герое, чье имя носит его школа, улица, знать Гимн Советского Союза и гимн своей республики. Научиться изготовлять полезные вещи — несложные наглядные пособия, простейшие игрушки и предметы домашнего обихода — и сделать их для школы, отряда, для дома. Быть хорошим читателем книг и научиться рассказывать товарищам о самом интересном.

Пионеру 1-й ступени предлагается вырастить цветок, научиться отличать съедобные грибы и ягоды от несъедобных, знать полезных птиц и заботиться о них (сделать кормушку, скворечник).

Ряд требований и заданий связаны с занятиями физкультурой и спортом. Мы давно уже не слышим звуки горна и барабана, редко видим пионерский отряд, шагающий в ногу под звуки зазорной песни. Отрядам серьезно придется этим заняться. Пионеру 1-й ступени предъявляется требование — уметь строиться в пионерскую линейку, ходить под барабан, под счет и песню, различать пионерские сигналы «внимание», «сбор», «тревога». Он должен знать несколько песен и танцев.

С детских лет следует воспитывать вкус к туризму, к изучению родного края. Пионер должен знать, что брать с собой в поход, овладеть некоторыми туристскими навыками, побывать не менее чем в двух однодневных походах. Он обязан помогать дома в различных домашних делах и уметь сам обслуживать себя: пришивать пуговицы, штопать чулки, чистить одежду, обувь, стирать носовые платки, убирать постель.

Также общедоступны, хотя и более сложны, требования к пионеру 2-й, а затем и 3-й ступени. Соответственно повышаются требования к знаниям об историко-революционных событиях, о современности.

Пионер 2-й ступени должен уметь дать отзыв о книге, знать что-либо о творчестве одного из выдающихся художников и т. д. Усложняются общественные и трудовые поручения пионера 2-й ступени. Он должен проявить заботу о младших товарищах, октябрятах: уметь провести с ними несколько игр, разучить с ними песню, танец, рассказать сказку, поставить инсценировку, провести прогулку, научить сделать простые игрушки. Выбор этих дел зависит, конечно, от самого пионера.

Пионер 2-й ступени должен стать настоящим помощником матери, уметь производить полную уборку комнаты, чинить и штопать белье, помогать в приготовлении пищи и т. д.

Пионер 2-й ступени — уже настоящий спортсмен, турист, краевед. Он должен выполнить ряд спортивных норм, принять участие в 3—4-х походах с ночевкой, уметь находить дорогу по компасу, часам, местным



предметам, разбить бивуак, приготовить на костре пищу, оказать первую помощь и т. д.

Пионер 3-й ступени—это школьник, стоящий на пороге вступления в комсомол. Поэтому он должен хорошо знать заветы В. И. Ленина молодежи, быть знакомым с уставом ВЛКСМ, быть в курсе важнейших событий современности, постоянно читать детскую или молодежную газету.

В требованиях к нему еще больше подчеркивается роль старшего пионера как заботливого друга младших. Усложняются и поручения в области общественно полезного труда. Пионеру 3-й ступени рекомендуется принять участие в уборке урожая или работе на стройке, в заводском субботнике или ремонте школьной мебели, помочь радиофицировать поселок, шефствовать над зелеными насаждениями.

Повышаются требования к нему и как к юному технику: рекомендуется изучать мотор, уметь фотографировать или пользоваться проекционным фонарем. Пионер 3-й ступени должен сдать нормы на значок БГТО, участвовать в спортивных соревнованиях своей дружины, школы. Он должен принять участие не менее чем в 3—5 походах продолжительностью 3—5 дней.

При знакомстве с требованиями пионерских ступеней, естественно, возникает вопрос—как будет организовано овладение ими? Кто поможет в этом деле ребятам?

Вся работа будет вестись в отрядах. Пионер сможет овладеть соответствующими знаниями, навыками и умениями, выполняя общественные задания отряда, звена, участвуя в спортивных соревнованиях, играх и походах, в различных кружках, конкурсах и выставках. В них теперь будут принимать участие не только группа «активистов», как это часто бывало в отрядах, а все пионеры. Ведь теперь каждый пионер, хорошо зная, что от него требуется, будет стремиться актив-

нее участвовать в общей жизни отряда, звена, во всех видах пионерской работы, чтобы не отстать от товарищей.

Конечно, многое из требований пионерских ступеней мальчик или девочка сумеют выполнить самостоятельно, в одиночку. Но требование, положенное в основу 2-й и 3-й ступеней,—«Научился сам—научи товарищей» заставит его всегда помнить о коллективе, об общих интересах своего звена, отряда.

Конечно, во всей этой работе пионерам потребуются огромная помощь вожатых, учителей, комсомольцев и родителей. Ведь надо будет не только помочь пионерам в овладении соответствующими знаниями и умениями, но и организовать учет и оценку их успехов. Здесь сразу надо предостеречь от одной ошибки. Не может быть и речи о каких-либо «экзаменах» или подобии их. Учет и оценка того, как каждый пионер выполняет требование ступеней, будет происходить в процессе той же повседневной работы отрядов и звеньев, в ходе обычных спортивных соревнований, походов, подготовок к пионерским сборам, организации выставок, конкурсов и т. д. В каждой пионерской дружине будут выделены вожатые, учителя, шефы-комсомольцы, родители-общественники, старшие школьники-инструктора, которые будут иметь право «принимать» и оценивать умения и навыки пионеров. ЦК комсомола принял решение о введении личной книжки пионера.

Многие пионерские дружины Ивановской области, Ленинграда, Харькова, Москвы уже организовали работу по ступеням. В Кировском районе (Москва) до введения книжек выпущена «личная карточка юного пионера»—первая свидетельница его успехов. За прошедший небольшой срок ребята успели уже многому научиться, многое узнать, многое выполнить.

Чтобы хорошо поставить работу по-новому, пионерской организации нужна широкая помощь и со стороны родителей. Крайне важно, чтобы родители проявляли живой интерес к выполнению их детьми требований ступеней. Пусть каждая маленькая победа, каждый шаг вперед пионера будет общей радостью семьи.

Родители-общественники смогут непосредственно помочь пионерам в овладении рядом навыков. Например, в 5-м классе 526-й московской школы, группа родителей помогла вожатому организовать ряд занятий по домоводству. Ребята научились готовить винегрет, котлеты, компот, красиво накрывать на стол. Матери беседовали с ребятами о том, как надо вести себя за столом, правильно есть, принимать гостей. Приобретенные навыки были проверены на пионерском сборе, посвященном теме: «Будьте любезны». Пионеры сами сервировали стол с угощением, все блюда были приготовлены их руками, они показали свое умение быть гостеприимными хозяевами.

В другом отряде матери-общественницы помогли провести интересные соревнования: «кто лучше штопает», «кто лучше пришьет пуговицу». Во время подготовки к ним матери провели с ребятами несколько занятий по штопке, показали им, как надо правильно пришивать пуговицы. Надо было видеть, с каким увлечением дети включились в эти необычные соревнования.

Но домоводство—только один из участков, где могут помочь родители. Ведь среди родителей пионеров есть инженеры и мастера производства, артисты и ученые, врачи и спортсмены, садоводы и художники. Это значит, что каждый из них может помочь своим детям и их товарищам приобрести те или иные умения. Представьте себе размах дела, если каждый родитель внесет свой хотя бы небольшой вклад в работу пионерской организации.

Хорошо, если бы отцы и матери пионеров поделились своими мыслями, предложениями и опытом по участию родительской общественности в работе пионерской организации.



# Упрямство или НАСТОЙЧИВОСТЬ?

В. РОСИН

Будучи однажды у своих знакомых, я наблюдал такую картину. Десятилетний Витя, высунув от старания кончик языка, выпиливал лобзиком замысловатую фигурку из дикта. Фигура не получалась, но мальчик, сердито насупившись, продолжал работать.

— Перестань возиться, — недовольно сказала мать. — Пора спать.

— Не лягу, пока не выпилю, — ответил мальчик, не отрывая глаз от дикта. — Я хочу сегодня закончить.

— Подумайте, какой упрямый мальчишка, — обратилась ко мне хозяйка дома. — Все на своем настоять хочет. Не ребенок, а настоящий козел-упрямец.

Следует ли говорить о том, что мать Виктора явно неправа. Вместо того чтобы похвалить сына за настойчивость, помочь достичь желаемого результата, она совершенно безосновательно обвинила его в упрямстве.

И настойчивость и упрямство — на первый взгляд сходные черты характера. Со стороны посмотреть — ребенок и в том и в другом случае к чему-то стремится, чего-то хочет, добивается. Но это сходство только кажущееся, внешнее. Если глубже присмотреться, то можно обнаружить коренное различие между этими качествами характера. Проявляя настойчивость, ребенок стремится к какой-то разумной цели, доводя до конца принятые решения, проявляя же упрямство, он просто действует наперекор другим, исходя из духа противоречия.

Прежде чем говорить об упрямстве детей, надо сказать об упрямстве нас, взрослых. Нередко мы отдаем непродуманные распоряжения, запреты, а потом упрямо требуем от детей их выполнения только во имя сохранения своего «авторитета». Этим самым вызываем нервозность, упрямство у детей. Как-то я был свидетелем такой сцены. Перед обедом отец сказал сыну: — Вымой руки.

— Папа, я только что вымыл, — ответил сынишка.

— Слушать не хочу! — раскричался отец. — Я велю, значит — мой.

И отец для поддержки своего престижа заставил сына снова отмыть-

ся к умывальнику. Конечно, лишний раз вымыть руки — не велика беда. Но несправедливое отношение отца было очень болезненно пережито ребенком. И не удивительно, если в дальнейшем, при повторении подобных случаев, он станет упрямым.

Не проходят бесследно для детей ссоры родителей между собой, взаимная грубость, проявление упрямства со стороны супругов. Иные родители удивляются: «И в кого только наш сын таким упрямым уродился?» Но если бы они внимательно присмотрелись к своему поведению и поведению лиц, окружающих ребенка, то убедились бы, что источником упрямства во многих случаях явилось подражание старшим.

Предупреждая и преодолевая упрямство у ребенка, надо в то же время воспитывать у него здоровую настойчивость. Прежде всего это касается умения доводить начатое дело до конца.

Заметил я как-то, что мой сын Петя занялся рисованием и, не закончив, бросил раскрашивать картинку. Прошел час-другой, будто невзначай, спрашиваю:

— Сынок, закончил раскрашивать белочку?

— Нет.

— А надо бы закончить, если начал!

— Не хочу, — сказал Петя, возясь с игрушечным автомобилем.

Я не стал его уговаривать, а поступил вот как. Взял карандаш и принялся сам раскрашивать белочку.

— Посмотри, сынок, получается у меня?

— Да ты, папка, и раскрашивать не умеешь. Дай я покажу, как надо, — заявил Петя, забирая у меня листок, на котором я (умышленно,





конечно) начиркал, как маленький ребенок.

Я подбадривал сына, высказывал удивление его умению, и это еще более подзадоривало его довести рисунок до определенного совершенства. Так я добился, чтобы Петя закончил начатое дело, достиг цели. А это уже определенный шаг в развитии настойчивости.

Нам с женой приходилось не раз сталкиваться с проявлениями упрямства у наших детей. На личном опыте мы убедились, что безоговорочное запрещение нередко вызывает только озлобление и упрямство. Поэтому всегда старались добиться, чтобы ребенок сам понял абсурдность своего желания.

Однажды сын, увидев, как мальчик ведет на поводке овчарку, захотел завести дома щенка. Жена, услышав об этом, решительно воспротивилась. Но мальчик продолжал настаивать на своем, упрямо требуя разрешить ему держать дома собаку. Конечно, можно было бы не обращать внимания на каприз ребенка, но я поступил по-другому.

Уединившись с Петей, я решил поговорить с ним, как со взрослым, серьезно, предоставив ему самому решить этот вопрос.

— Сам посуди, — сказал я, — нас несколько человек в одной комнате. А правильно воспитывать собаку в такой обстановке никак нельзя. Ты же хочешь ее вырастить для границы, так ведь?

— Да, кивнул он.

— Но в комнате неподходящая обстановка, — продолжал я, — собака изнежится, и пограничники тебе спасибо за нее не скажут.

Мы с ним подробно обсудили условия, в которых должна содержаться собака. Такая дружеская беседа принесла хорошие результаты. Того, чего жена не могла добиться категорическим запрещением, я достиг иным путем. Петя сам отказался от желания держать дома щенка, сказав для самоутешения:

— Вот если бы мы жили на окраине, в своем доме, чтобы можно собаку в будке держать...

Пожалуй, самым ценным для нас в этой истории было то, что у сына не осталось горького осадка от неудовлетворенного желания, не было повода к проявлению упрямства. Да, ему хотелось завести щенка, но он ведь сам отказался от своего желания. Его никто не заставлял, не навязывал свою волю, он сам принял окончательное решение.

Дети очень остро переживают такие вещи. То, что для нас кажется мелочью, дети воспринимают, как событие большой важности.

В нашей семье мы стараемся приучить детей выполнять свои обеща-

ния в первую очередь личным примером. Мы говорим: «Вот это можем сделать, обещаем тебе тогда-то и тогда-то. А вот этого и не проси — не сможем».

Но уж что пообещали — обязательно выполним точно и в срок. Бывает, что дочь или сын не исполняет своего обещания. Тогда мы говорим: «Вот мы с мамой нашли время и возможность зайти в магазин и купить для тебя батарейку к фонарику или цветные карандаши. Почему же ты забыл выполнить нашу просьбу: сдать заказное письмо на почту?»

Несколько таких слов действуют куда сильнее длинных нотаций.

Нередко приходится наблюдать, как мелочная опека раздражает детей, вызывает упрямство с их стороны. И порой достаточно предоставить свободу решения самому ребенку, чтобы добиться от него желаемого.

Как-то дочь заупрямилась, не захотела делать утреннюю зарядку: надоело, мол. Я напомнил раз, другой — не помогло. Больше я не напоминал, только по утрам, после зарядки, я обращался к дочери с радостной улыбкой: «Как хорошо! Правда ведь!»

Нина ничего не отвечала, краснела. А на третий день сама возобновила зарядку. И вряд ли я добился бы этого, если бы стал кричать, насильно заставляя девочку.

Некоторые родители считают, что и в деле воспитания клин выбивается клином. Если ребенок упрямится, надо наказывать, и боязнь наказания, мол, ликвидировать упрямство.

Я знаю мать, которая наказывает своего сына за то, что он не хочет читать книги. Привила ли она ему любовь к чтению художественной литературы? Нет, конечно. Она привила ему отвращение к книгам, но не любовь.

Если ребенок упрямится, капризничает, лучше всего его отвлечь, занять другим, но не говорить: «Ох, какой ты упрямый, тебя не перевоспитать!» Дети очень впечатлительны. Ребенок и впрямь начинает думать, что раз все его считают упрямым, то ему и следует так себя вести. Упреками и длинными поучениями вы ничего не достигнете. Лучше коротко внушить ему, что сколько бы он ни упрямился, своего не добьется. А вот все хорошее и нужное, чего он захочет, будет разрешаться и поощряться. Но не надо обещать ребенку, лишь бы он перестал упрямиться. Он сможет злоупотреблять этим и проявлять упрямство только для того, чтобы добиться какой-то «выгоды» для себя.

Спокойствие, терпение, доброе отношение к детям помогают предотвратить многие ошибки в воспитании.

## КТО ЖЕ ИЗ НИХ ПРАВ?

Отклики читателей на статью Л. Добиаш «Прислушайтесь к голосу разума», опубликованную в № 8 журнала.

### ПОСТЫДИТЕСЬ, МОЛОДЫЕ ЛЮДИ!

Мы, работники машинно-счетного бюро Каспийского рейдового пароходства г. Астрахани, обсудив между собой статью «Прислушайтесь к голосу разума», считаем, что автор статьи слишком снисходительно относится к поведению молодых людей в семье.

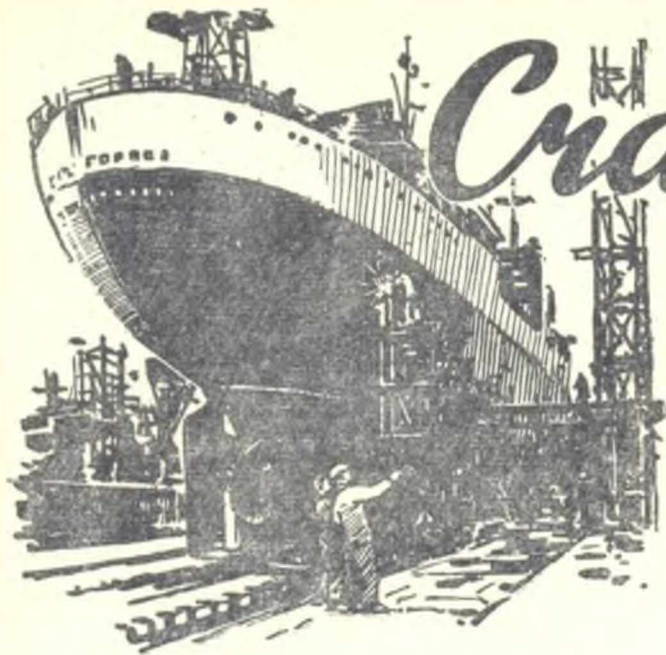
Мать воспитала сына, в настоящее время ухаживает за внуком, все делает как для сына с внуком, так и для невестки, и вы же ее обвиняете. Но где же у молодых уважение к старшим? Мы тоже молодые, среди нас нет старше 32-х лет, а все-таки мы встанем на сторону пожилого человека. У наших матерей и свекровей не по одному было ребенку, а по несколько, и воспитали хороших детей. Наверно, той же невестке муж нравится, а ведь ее мужа воспитала та самая «плохая» свекровь, которой она не доверяет своего ребенка. Где же у невестки и сына уважение к родителям?

Мать жила для сына, трудности переживала, много бессонных ночей провела над его колыбелькой. Наверно, и сейчас живет так же для них, и вот она, мать, самый дорогой человек в нашей жизни, не пользуется уважением в молодой семье. Хотя бы из-за приличия или из уважения невестка промолчала бы иногда на замечания своей свекрови.

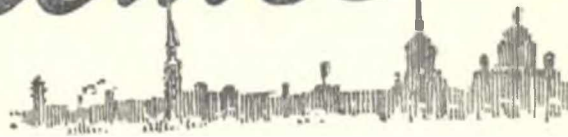
Дорогая редакция, мы не желаем, чтоб в семье, тем более молодой, получился какой-либо раскол, нет, но мы хотим, чтоб невестка уступала свекрови и уважала ее, а сын — это долг сына — ценил мать так, как ценит он свою жену. Хотя бы словом они ее утешали — и то ей было бы легче.

Мякини, Лешина,  
Коренно, Воробьева

Продолжение откликов на стр. 15.



# Счастье



Аркадий РОЗАНОВ

Рисунки М. Улупова

Николай Васильевич Бирюков — слесарь прославленного Балтийского завода, отпраздновавшего недавно свое столетие. Во дворе этого завода и состоялось наше первое знакомство.

Моросил мелкий дождичек. Резкие порывы ветра приносили запахи моря. Море было рядом, за высокими стенами завода.

Мы стоим возле блистающего свежей краской огромного судна, что готовится покинуть ставший для него тесным заводской двор. Каким маленьким кажется рядом с этим морским гигантом невысокий, художавый мой собеседник. Но ведь это он и его товарищи своим талантом, трудом, терпением создали этот корабль. И мне совсем не кажется странным, что, разговаривая со мной, Николай Васильевич то и дело похлопывает по обшивке судна, гладит ее, словно лаская, словно прощаясь. Так прощаются со своими детьми, уходящими в самостоятельную жизнь.

Двадцать шесть лет трудится на Балтийском заводе Николай Васильевич Бирюков. С заводом связана вся его жизнь с самого детства. Мальчонкой его часто посылали на завод отнести обед отцу — потомственному балтийцу. Сначала рабочий, потом мастер, гарантийный механик, технолог — таков путь, который прошел отец Николая Васильевича — Василий Александрович Бирюков. Здесь же он погиб — погиб на посту в январе 1942 года, защищая родной завод от фашистского обстрела.

И для сына его Николая не было иного пути, кроме как на ставший близким с детства Балтийский завод.

Семнадцатилетний юноша начал свой трудовой путь подручным слесаря. Ни на один день за все годы войны не покидал он свой цех — здесь ремонтировали боевые корабли. Достоинно бережет Николай Васильевич доброе имя Бирюковых: сейчас он слесарь-монтажник высшего, восьмого, разряда, руководитель всех производственных работ в машинном отделении. Ордена Ленина и Трудового Красного Знамени украшают грудь Николая Васильевича.

Я попросил его рассказать о своей семейной жизни. — Семейная жизнь, как у всех, — сказал он. — Впро-

чем, приходите к нам вечером в гости, сами все увидите.

...Квартира Бирюковых — в центре Ленинграда, на улице Халтурина. Поднимаюсь на четвертый этаж, звоню. Дверь открывает стройный подтянутый юноша в морской форме. Удивительно похож на Николая Васильевича. Сразу видно — сын, старший.

— Папа сейчас придет, — говорит он, — а маме, к сожалению, пришлось сегодня уехать на дачу: братишки там маленькие...

У моего собеседника — его в честь отца тоже нарекли Николаем — экзамены в Высшем морском инженерном училище. Дома и второй сын — Валерий. Он только что перешел в десятый класс. Мечтает пойти по стопам брата и решил поэтому заранее основательно подготовиться к вступительным экзаменам: читает литературу по механике, физике, строительному делу, ходит на консультации. Вот и сейчас для этого приехал на несколько дней в город: сегодня в училище проводилась консультация для выпускников средних школ, и Валерий не мог ее пропустить, хотя у него еще год впереди.

— Кончите училище, — говорю я, — а куда потом?

— Как — куда? — недоумевает Валерий. — Ясное дело, на Балтийский! В нашей семье все балтийцы.

— И мама?

— Конечно. Ведь папа с ней там и познакомился. Только об этом лучше всего она сама расскажет. Жаль, что не застали.

Хорошо посидеть в этой просторной и уютной комнате, поговорить с ребятами, пошутить... Я обращаю внимание на книжные полки и прошу:

— Покажите-ка мне, друзья, свои книги.

Признаться, люблю в незнакомом доме смотреть книги. По ним сразу узнаешь, какие люди здесь живут. Что ни говорите, в наш век не глаза, а книги — зеркало души человека. И прямо скажу: очень понравилось мне это зеркало в доме Бирюковых. Я увидел здесь и классиков, и новинки художественной литературы, и книги по искусству. Но еще больше здесь книг по математике, физике, строительству, механике, кино- и радиотехнике, географии, судовождению.

Одна толстая полинялая книга особенно привлекла мое внимание. Ее вытаскивают с полки и кладут на стол. Бережно открывается обложка. На титульном листе надпись: «Учебник для мотористов. Составил инженер-механик Иван Деркаченко. Кронштадт, 1914 год».

По этой книге учился своему искусству дед Николая и Валерия — Василий Александрович. Штудировал ее и их отец. С уважением вглядываются в ее пожелтевшие



страницы представители третьего поколения Бирюковых — им тоже пригодится эта книга. Переходя по nasledству из рук в руки, она как бы символизирует связь поколений, преемственность рабочих традиций.

Пока мы разглядывали схемы и карты из книги Ивана Деркаченко, возвратился и Николай Васильевич с покупками и свертками в руках.

Не было ни позы, ни рисовки перед гостем, когда Коля помог отцу снять пальто, а Валерий принял покупки, без всяких просьб достал платяную щетку, чтобы почистить отцу после улицы костюм. Мое внимание привлекла и такая деталь: отец коротко сообщил детям, что он купил. При этом называлась и цена каждой вещи. Валерий в уме подсчитал расход и заметил:

— Значит, ботинки Олежке купим в следующем месяце.

— Да, пожалуй, раньше не выйдет, — подтвердил отец.

Оказывается, в семье Бирюковых давно заведен такой порядок, что уже с 11—12-летнего возраста дети знают счет деньгам. Им известен весь семейный бюджет: сколько денег заработано, что нужно купить и какова цена каждой вещи, сколько уходит на питание, на коммунальные услуги и т. д.

Я высказываю некоторые сомнения в целесообразности такого порядка, но Николай Васильевич возразил:

— По-моему, дети должны знать, как достаются вещи, блага, удовольствия. Наши сыновья никогда не кланчат: «Купи то, купи это», — потому что каждая копейка тратится с их ведома на первоочередные нужды. Да и в жизни, думаю, умение распределять деньги им пригодится.

О многом я узнал еще в тот вечер. О том, например, что, как бы отец ни был занят, один вечер в неделю он целиком посвящает детям. Обычно это бывает по субботам. Все собираются за столом, обмениваются новостями, рассказывают о наиболее интересных событиях, а потом отец и старшие ребята экзаменуют друг друга по механике, технике, физике, спорту, сердятся, доказывают... К этим спорам прислушиваются и младшие дети, порой они тоже — пока еще робко — вставляют в спор и свое слово. Субботнего вечера с нетерпением ждут и взрослые и дети — каждая такая встреча за семейным столом оставляет живой след в душе.

В разгар нашей беседы пришел плотный мужчина с широкой улыбкой на скуластом лице. Семейство Бирюковых встретило его радостными восклицаниями. Это был дядя Жора — приятель Валерия. Да, приятель, хотя их и разделяет чуть ли не 30 лет. Дядя Жора — шофер поливальной машины. Несколько лет назад Валерий познакомился с ним, играя с ребятами на Марсовом поле. Мальчика заинтересовало устройство машины, щедро раздающей влагу цветам, траве и асфальту. Дядя Жора с охотой отвечал на все ребячьи вопросы. Взрослый и мальчик подружились. Не раз шофер сажал Валерика рядом с собой, возил по городу, объяснял, показывал, и как был горд мальчик, когда, наконец, впервые ему доверили «управлять» водой — он сам поливал улицы родного Ленинграда. Усталого, но счастливого мальчика дядя Жора на той же машине доставил домой. С тех пор он желанный гость в семье. Валерик отчитывается перед дядей Жорой в своих успехах, не скрывает и неудач, ошибок, срывов.

...Я не заметил, как прошло время. Стояли белые ночи. Сколько мы ни сидели и ни беседовали, а за окнами все также светло. Глянули на часы — уже двенадцать. Валерий вызвал меня проводить.

Мы вышли на улицу. Старинный Петербург окружал нас со всех сторон. Тускло поблескивала золотая вершина Исаакия. Сero-фиолетовое небо прокалывал шпиль Адмиралтейства. В строгом молчании стерегли бесценные сокровища Эрмитажа мраморные геркулесы. Ста-



ринный особняк на Мойке хранил в себе память о Пушкине. А по брусчатке набережной шел хозяин новой жизни. У него столько планов, у Валерия: собрать радиоприемник, достать какие-то книжки для младших братьев, организовать в школе кинотехнический кружок, поехать с отцом на рыбалку, договориться об экскурсии на завод, посмотреть в театре «Оптимистическую трагедию»... С особой теплотой говорит Валерий о матери, о братишках. И мы договариваемся, что на следующий день вместе поедем к ним на дачу — знакомиться с остальными членами семьи Бирюковых.

...Поезд идет по Карельскому перешейку. Вот мы и приехали: здесь, в этом удивительно красивом, но еще не обжитом краю получил Николай Васильевич земельный участок для постройки дачи и разведения сада. Денежную ссуду выдал завком. А в постройке принимала участие вся семья. Взрослые и дети помогали доставлять материалы, пилили доски, засыпали ямы, выкорчевывали пни, разводили краску, рыли колодец, сажали деревья, плодовые кусты, которые с тех пор так и носят имена своих «создателей»: мамина вишня, Валеркина яблоня, Олежкин крыжовник...

На большой поляне перед дачным поселком два мальчика и две девочки увлеченно играют в лапту. Вон старшая быстроногая девочка с косой, заплетенной в тугий узел, точно пустив мяч, устремилась вперед, добежала до черты, благополучно вернулась под одобрителные хлопки своего партнера и унылый гул противников.

— Видите? — улыбается Валерий.

— Что именно? — спрашиваю я.

— Мама!

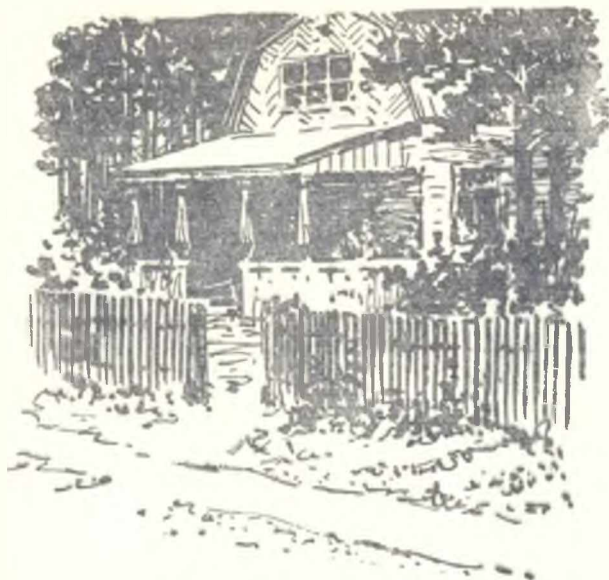
— Где? — удивляюсь я и оглядываюсь вокруг.

— Мама! — кричит Валерий, сложив ладони рупором, и быстроногая девочка с лаптой в руке мгновенно оборачивается. Вот так-так: эта «девочка» — зрелая женщина, мать четырех детей. Но какое у нее молодое, цветущее, радостное лицо!

...И вот мы уже сидим за столом на веранде и пьем чай со свежей ароматной клубникой. И толкуем про жизнь-бытьё. С нами сидят мои новые знакомые — 11-летний Олег и 8-летний Игорь.

Анфиса Ивановна неторопливо рассказывает о своей жизни. С улыбкой вспоминает она, как познакомилась со своим будущим мужем. Произошло это на родном Балтийском заводе, где Анфиса Ивановна тогда работала электросварщицей. Оба были перепачканные, усталые, в рабочих комбинезонах. Оба были за что-то рассержены друг на друга. В первую же встречу пору-





гались. Неожиданно глянули друг другу в глаза и поняли, что нашли то, что искали. Вскоре поженились. А там пошли и дети. Вот, собственно, и все. Из-за детей и завод пришлось оставить.

— Жалеете? — спрашиваю Анфису Ивановну.

— Да как вам сказать, — пожимает она плечами. — Работа всякая хороша, по-моему. Стоит ли врачу жалеть о том, что он не инженер? Профессия матери, пожалуй, тоже интересна.

Хлопотливая профессия — воспитывать четырех детей, вести домашнее хозяйство в городе и на даче. Но Анфиса Ивановна не хочет менять ее. С каждым ребенком она как бы заново переживает детство, отрочество, юность. Вот и сейчас вместе с Олегом она разучивает роль стражника в инсценировке «Сказки о рыбаке и рыбке», которую готовит детский театр при Эр-



митаже. Вместе с Игорем играет в лапту. Вместе с Валерием штудирует книги по радиотехнике и переписывается с родителями болгарской девочки Маргаритки Цанковой, давней подруги ее сына. Правда, дружба эта тоже заочная — дружба по письмам. Но юноша и девушка мечтают встретиться друг с другом и наяву — в СССР или в Болгарии. И встретятся, конечно!

С Николаем Васильевичем мне довелось познакомиться еще раз в заводской столовой во время обеденного перерыва. Вечером я уезжал из Ленинграда, и поэтому мы попрощались. И тогда я сказал Николаю Васильевичу то, о чем думал, пока знакомился с его семьей.

— Счастливый вы человек, Николай Васильевич!

— Сначала надо выяснить, что такое счастье, — пошутил он. — Вы знаете, что это такое?

— Я не знаю, в чем заключается оно по рецептам теоретиков, но то, что вы живете счастливо — это я знаю твердо.

— Разве я чем-нибудь отличаюсь от тысяч других наших людей? — с улыбкой заметил Николай Васильевич. — Все, конечно, хорошо: работа — замечательная, семья — дружная, ребята выйдут в люди. Но это же все так обыкновенно! Что тут особенного?

Мне осталось только ответить Николаю Васильевичу словами Тургенева: «Счастье — как здоровье: если его не замечаешь, значит оно есть».

## КТО ЖЕ ИЗ НИХ ПРАВ?

(Начало смотрите на 12-й странице)

## ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ

Я сама уже бабушка, несмотря на то, что мне только 40 лет. Я припоминаю свои первые годы замужества: я ничего не умела делать, не умела даже кисель варить. Да и Елизавета Антоновна, наконец, когда вышла замуж, не все умела делать, ведь правда? Кто-то ее учил, и если так попрекать, как она свою сноху, то это, конечно, нехорошо. Она должна бы более чутко относиться к своей новой дочери, а в том, что сын ее не предупредил о женитьбе, в этом большой беды нет, были бы у них любовь и согласие, а в жизни они всему научатся.

У меня тоже женатый сын первенец, рождения он 1936 года, и вот ему исполнился 21 год. С одной девушкой он дружил 2 года. Правда, она мне не нравилась, и потом, как ни странно, но она почти неграмотна — 4 класса окончила, а сын 10 классов, и я считала ее недостойной моего сына, но сын ее любил. Вот я и решила, что он должен жениться. И когда я ему предложила жениться, у самой, как говорят, душа заболела. Думаю, как я буду жить с человеком, который мне не нравится (это про девушку), боялась, что я ей буду грубить, придираюсь. Когда же пришла к нам в семью эта девушка, которая мне не нравилась, и я посмотрела, как хорошо сын с ней и она с сыном обращаются, у меня к ней появилась жалость, а теперь и любовь. В жизни она неопытна, не умела ничего делать и первое время даже не очень слушала меня, но теперь жизнь наладилась.

И мой совет моим ровесницам: надо снох любить так, как своих детей, не замечать их недостатков, а вежливо исправлять. И они ответят тем же.

**Н. Чернова**

Нраснодарский край

# РОЖДЕНИЕ



# КРАСОТЫ

Л. ИЛЬЧЕВА

У Джером Джерома в одном из его рассказов есть такое место: в лавку Природы приходит дилетант. Он хочет приобрести здесь вкус к литературе и искусству. Природа может отпустить ему требуемое. «Вы познаете истинное наслаждение, — говорит она. — Музыка на своих крыльях вознесет вас высоко над земной

суетой. Искусство вам приоткроет Истину. По цветущим тропинкам литературы вы сможете бродить, как в собственном саду».

— И сколько вы за это возьмете? — захлебываясь, вопрошает обрадованный покупатель.

— Эти вещи не так уж дешевы, — отвечает Природа. — Взамен я потребую, чтобы вы жили скромно, не гнались за мировой славой, вели бы такую жизнь, в которой нет места страстям, из которой изгнаны низменные стремления.

— Вы ошибаетесь, моя дорогая, — возражает дилетант. — Многие из моих друзей обладают вкусом, но никто из них не платил такой цены. Стены в их домах увешаны картинами. Они громко восторгаются симфониями и ноктюрнами. Книжные полки у них битком набиты первыми изданиями. Нельзя ли мне быть, как они?

— Я не торгую таким товаром, — холодно отвечает Природа. — В моей лавке нет места обезьяньим замашкам. Культура этих ваших друзей всего лишь поза, мода дня. Конечно, вы можете приобрести такую культуру, она стоит очень дешево...

Этот рассказ я читала давно, когда была еще подростком. В нынешнем году с удовольствием перечитала Джерома. И тогда, и теперь, много лет спустя, мысль английского писателя показалась мне глубоко верной. Не может быть у человека тонкого вкуса, настоящего понимания красивого без высокой общей культуры, без скромности в быту.

Когда я стала матерью, мне очень захотелось как можно лучше воспитать своих детей, развить у них настоящий, не дешевый вкус, чувство красоты.

Еще рано говорить о результатах. Мои дочери пока малы: одной 14 лет, другой — 9, но все же мне хочется поделиться некоторым собственным опытом и опытом других матерей, который довелось наблюдать.

Мне кажется, что работу над эстетическим развитием ребенка нужно начинать с очень раннего возраста. Слова «посмотри, как красиво!» должны проникать в сознание одновременно с пробуждением его. Я стараюсь находить и показывать красоту в самой обыденной жизни. Моешь, скажем, посуду, а дочурка помогает — вытирает и складывает тарелки. И вот, приучая девочку к первым трудовым шагам, говоришь ей:

— Танюш, ты складывай маленькие тарелочки к маленьким, мелкие к мелким, глубокие к глубоким, а то смотри, как некрасиво, да и неудобно, когда все вперемежку.

Я видела, как один отец с сыном на даче складывали дрова. Отец учил сынишку класть устойчивый штабелъ и при этом говорил: «Хорош штабелек: красавец прямо, и не упадет!»

Сажаем с девочками помидоры. Папа вбивает два колышка, к ним привязываем веревку, и — посадка идет

«по шнуру». Вырастают стройные ряды, смотреть либо и ухаживать удобно.

Из этих простых примеров можно сделать кое-какой вывод, а именно: красота не только ласкает взгляд, но она и целесообразна.

Думается, что если такое убеждение воспитаешь, то оно будет хорошим «предохранителем» от всяческих извращений и в искусстве и в жизни.

Развивая мысль о целесообразности красоты, можно пойти дальше и приучить ребенка к опрятности, — ведь опрятное тоже красиво. Заплетая косички дочери, неплохо посвящать ее в таинство сочетания цветов.

Обсуждаем:

— Марина, ты сегодня в голубеньком платьице, какие ленточки лучше вплести? Давай-ка синенькие, это будет красиво. А когда ты будешь в синем платьице, вплетем тебе ярко-красные, и они будут светиться, как огонечки.

Через некоторое время можно наблюдать, как, оттопырив губки, дочь сосредоточенно прикладывает один цветной лоскуток к другому, ища самые красивые сочетания.

Конечно, во всем этом нужен определенный такт и чувство меры у родителей, а то можно развить такое чрезмерное и преждевременное кокетство, что и сам рад не будешь. Нужно, чтобы ребенок не думал о том, какой он хорошенький (а для этого не надо им восхищаться, что, к сожалению, многие взрослые делают), но знал бы, что к розовому платью нельзя прилепить ярко-зеленый пояс, как у Натальи Ивановны в «Трех сестрах».

По-моему, если хочешь развивать у ребенка вкус, нужно стремиться, чтобы все вокруг него тоже было красиво. Красота не синоним богатства, уют можно создать в любой домашней обстановке. Я помню деревенскую горенку с белыми, чистыми полами, деревянный столик с крынкой, в которой стояли васильки и ромашки, чистое полотенце на гвоздике и душистое сено вместо постели в углу. За окном извивалась речка, стояли березки, и это была такая настоящая красота и создавалось ощущение такого счастья, какого никакая мебель «модерн» создать не в силах. Так вот, если мы у себя дома из имеющихся у нас вещей создадим уют, — это тоже великое дело. Изящно расположенные вещицы на туалетном столике, строгий стиль рабочего стола, полка любимых книг делают всю обстановку красивой, создавая условия и для работы и для отдыха.

Даже если нет у вас ни безделушек, ни других каких-либо специальных украшений, уют все равно создать можно.

Работая в родительском комитете школы, мы обследовали много семей. Очень часто видели женщин, буквально из ничего делавших свое жилье уютным. Вот, например, одна маленькая комната. Живут мать и дочь; отец погиб на фронте. Мать работает, дочь учится в школе.

Две чисто и просто застеленные кровати, между ними стол, служащий и обеденным и письменным, на стене полка с книгами и тетрадками. Все это в идеальном порядке. За дверью висит одежда, укрытая подкрахмленной марлей. На окне простые, но ослепительно белые занавески. Скромный абажур на настольной лампе, две табуретки — вот и все. Нет семи слов, нет приколотых уголкам салфеточек. Чисто, бело — и на душе становится хорошо, когда бываешь в этом обиталище.

Как важно, воспитывая ребенка, внушить ему отвращение к цветам из стружек, картинкам с изображением кошечек и собачек, щедро украшенных фольгой! Веерообразное расположение родственников и артистов в рамках из ракушек не менее ужасно, чем гли-

няные коты с золотыми глазами и подушки, поставленные на кровать в каком-то противоестественном положении — на один угол.

Почаще надо гулять с детьми, друзьями. Выйдешь из комнаты, глянешь вокруг — сколько везде красивого! Ну как же не показать всего этого ребенку, как пройти равнодушно мимо заснеженных узоров чугунной решетки сквера, мимо ажурных строительных кранов на фоне неба. Показать маленькому человеку красивое может каждая мать — для этого не требуется специальных знаний.

...Мы встаем летом очень рано. В 6 часов утра уже не спится, поэтому дети успевают и насладиться росинками на листьях, и послушать утренний щебет птиц.

Незаметно и ненавязчиво обращаешь их внимание на прелесть окружающей природы, и вот наступает удивительный момент, когда уже не ты детям показываешь, а они заставляют тебя прислушаться к журчанию ручейка и любоваться цветами и травами.

Наблюдая природу, мы придумываем игры, развивающие фантазию. Иногда на небе бывают такие причудливые облака, а на земле — ажурные тени деревьев. Вот мы и устраиваем конкурс на самое интересное сравнение. Девочки находят у облаков сходство и с горами и с парусниками. А на земле тени бывают похожи на зверей. Играть так занятно и весело.

Мне кажется, что ребенок, который умеет видеть прелесть букета васильков, вряд ли будет соблазнен искусственными цветами рыночного производства.

Чтение вслух сказок, особенно Андерсеновских, тоже будит фантазию. Марине, моей старшей, я недавно прочла и «Алые паруса» Грина.

Кроме этих методов воздействия на развитие вкуса, есть и другие необычайно сильные — музыка, живопись, скульптура, театр.

У нас дома есть радиолы. Решив приучить детей к слушанию музыкальной классики, я стала покупать соответствующие пластинки. Сначала я покупала то, что легче воспринимается, поэтому у нас появились вальс-фантазия Глинки, 2-я рапсодия Листа, «Рассвет на Москве-реке» Мусоргского и т. д. Все это девочки слушали с удовольствием, однако старшую дочь удалось по-настоящему заинтересовать хорошей музыкой лишь после того, как ей рассказали историю, связанную с созданием второго концерта Рахманинова для фортепиано с оркестром.

Дело было так. Пришел к нам один знакомый и принес пластинку со 2-м концертом. При этом он рассказал, как Рахманинов написал 1-й концерт, переживал его провал, как он разуверился в своих силах, как хотел бросить писать музыку. Но нашлись чуткие друзья, посоветовавшие ему, измученному и больному, переменить обстановку — уехать в деревню и остаться наедине с русской природой. Он послушался. И вот этому совету мы обязаны появлением 2-го концерта, принесшего славу его создателю.

Не знаю, что так растрогало дочку в этой истории, но с того дня она стала слушать музыку совсем по-другому.

Моя младшая пока еще в стадии «принудительного слушания», но и то уже у нее появились любимые вещи — например, рапсодия Листа. Правда, я боюсь, что пока ее устраивает лишь бравурная и веселая заключительная часть...

Впечатления, которые получаешь в детстве, пронесишь через всю жизнь. Мне кажется, что даже любовь к Родине идет отсюда же. Какие прекрасные города и страны ни увидишь в жизни, а уголок, где прошло твое детство, все равно самый заветный, самый доро-



гой. Такова сила восприятий в детстве. Как же бережно надо направлять эти восприятия, чтобы не испортить, не исказить вкус ребенка!

Взять, к примеру, музыку. Еще сравнительно недавно слушание музыки было сопряжено с целым рядом трудностей. Серьезная музыка, по существу, была совершенно недоступна массам — не то, что теперь, в век радио и телевидения.

Только пользоваться и тем и другим надо с умом.

Я знаю многие семьи, где целыми днями не выключают приемники и репродукторы. Не говоря уж о том, что это кошмар для соседей, радио в таких домах способно только притупить восприятие.

У нас выходят программы передач, так что каждому доступно посмотреть их и дать детям возможность слушать лишь самое лучшее.

То же можно сказать и о литературе и о кино.

Бесконтрольное чтение книг не по возрасту, просмотр «взрослых» фильмов способны действовать только отрицательно на душу ребенка.

Когда в школе изучали восстание декабристов, и моя дочь скучала над сухим материалом учебника, я прочла ей вслух «Русские женщины» Некрасова.

Когда занимались эпохой Петра, мы в Третьяковке смотрели Репина, Сурикова и Серова. Разве серовский шагающий Петр не олицетворение духа того времени и характера правителя?

Раскрывая красоты музыки, живописи и других искусств перед ребенком, нужно делать так, чтобы посещение театров, кино, галерей и музеев было ярким праздником в его жизни.

Мы с дочками каждое такое посещение вынашиваем, обсуждаем и готовимся к нему. Злоупотребление всеми видами зрелищ приводит к пресыщению, а уж если такое пресыщение наступило в детстве, то что же будет в зрелости?

Бывая в картинных галереях, мы не стремимся осмотреть все за один раз. Иногда очень трудно остановить себя: вокруг столько прекрасного, что невольно развивается «жадность». Но все же мы обычно идем смотреть что-либо определенное. Наметили — сегодня Серов, ну и смотрим его. Или, скажем, рисунки Иванова. К ним сразу и идем, их и смотрим, а уж если не устали, то еще побегим смотреть что-нибудь заветное.

На выставки мы ходим не только со старшей, но и с младшей дочерью. Для маленькой я не делаю особенных отборов в показываемом на выставке. Правда, эти ее путешествия я начала с домика Васнецова, но потом последовала Третьяковская галерея, а недавно даже выставка Коненкова. Маленькая сумела оценить скульптуры; ей, например, очень понравилось изображение обнаженной натурщицы. Я своих девочек приучила смотреть спокойными, ясными глазами на обнаженное тело, изображаемое на полотнах и в скульптуре, и уверена в том, что они воспринимают

его так же естественно, как природу. Очень жаль, что со школьниками поздно начинают посещение музеев и галерей. Почему-то считается, что это лучше всего делать не раньше 5-го класса. В 5-м классе 11-летние дети при виде обнаженных фигур перемигиваются, перешептываются, и все это какое-то нездоровое и нечистое.

Я как-то взяла на себя смелость повести класс своей дочери на Всесоюзную художественную выставку.

Там было полотно Шмаринова «Семья», и вот девочки очень боялись, что мальчики увидят кормящую мать с обнаженной грудью. Мальчики оказались трезвее и смотрели все довольно спокойно — подумаешь, невидаль! Но девочки жеманились ужасно.

Когда дети становятся старше, можно прибегнуть к общедоступным лекциям, читаемым в консерваториях, университетах и других учреждениях нашей страны. Посещая вместе с детьми такие лекции, родители повышают и собственный культурный уровень.

Любовь к искусствам прививается еще и тем, что даешь возможность ребенку творить дома. У нас всегда были бумага, цветные карандаши, краски и пластилин под руками.

В нашей семье — «рисовальный» уклон. И ведь почти в любой семье есть какой-то свой уклон — все равно какой — музыка, литература и прочее. Внимательные родители, разглядев склонности ребенка к какому-либо виду искусства, могут и должны развивать его, прибегнув к помощи детских художественных кружков. В нашей стране такие кружки существуют всюду, даже там, где нет домов пионеров.

Занимаясь искусствами, дети становятся украшением любого коллектива. Приятно ведь, когда в обществе молодежи кто-то станцует, кто-то сыграет, прочитает со вкусом стихи, нарисует шарж. Насколько такое времяпровождение содержательнее топтания под звуки патефона!

Раскрывая детям глаза на прекрасное, полезно при случае указать им на противоположность прекрасного — какое-нибудь отвратительное явление. Пусть ребенок сам оценит «красоту» пьянчуги или пары «стиляга», дергающихся в сверхмодном танце.

Эстетическое воспитание — долг родителей не только по отношению к своему ребенку, но и к обществу. Развивая вкус у детей, мы создаем будущих творцов прекрасных зданий, машин, великолепной живописи, скульптуры, музыки, воспитываем тонких ценителей искусства.

Макаренко сказал, что «стремление к красоте, крепко заложенное природой в каждом человеке, есть лучший рычаг, которым можно повернуть человека к культуре».

Будем же всячески развивать в детях это стремление, связывая его с нашей общей великой целью — построением коммунистического общества!



# ЧЕМУ УЧИТ МОЙ ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

А. ВОСКРЕСЕНСКАЯ,

васлуженная учительница РСФСР, член-корреспондент Академии педагогических наук

В вагон метро вошла женщина с девочкой лет шести. Когда они удобно уселись на диване, девочка тотчас раскрыла небольшую книжку, в которой не было картинок, а текст напечатан был мелким убористым шрифтом. Девочка вполголоса называла буквы, показывая их пальчиком.

— Мама, а что тут написано?

— Ты буквы знаешь, а вот пойдешь в школу, там тебя научат и читать,— довольно равнодушно отвечала мать.

— Ну, мама, скажи же, как прочитать вот это слово,— настаивала девочка.

— Отстань! Тебе говорят, учительница в школе научит складывать буквы.

На очередной остановке вошел мужчина с мальчиком, тоже примерно шестилетнего возраста.

Девочка доверчиво подвинулась к нему, показала книжку и спросила:

— Читать умеешь? Прочитай вот это слово.

Мальчик робко покачал головой, но буквы он, видимо, знал. Дети наклонились к книжке и начали спрашивать друг у друга названия букв. Пассажиры с интересом наблюдали эту картину. Раздались голоса:

— А мой мальчик уже в шесть лет научился читать... А моя девочка и того раньше.

— Вот говорят не надо учить рано читать, а посмотрите на этих детей: с какой настойчивостью они хотят прочитать, что написано в книжке! Мы только не умеем правильно учить детей...

Этот эпизод очень характерен. Давно уже волнует многих родителей вопрос: нужно ли обучать детей грамоте до поступления в школу? Ведь это факт, от которого никуда не уйдешь: наши дети, живущие в условиях сплошной грамотности, когда газета, журнал, книга — достояние каждой семьи, рано проявляют желание не только слушать чтение взрослых, но и самим научиться читать и писать.

Зачастую пяти-шестилетние малыши незаметно начинают читать по букварям и детским книжкам. Обычно это наблюдается в семьях, где есть школьники, именно от них и перенимают малыши. Не всегда такое неорганизованное обучение бывает успешным. Детишки привлекают неправильно произносить отдельные звуки, слоги, и учителю потом приходится затрачивать излишнее время на исправление этого недостатка.

В связи с этим мне хотелось бы поделиться своим опытом обучения грамоте шестилетней дочери.

Я преподавала в школе и, естественно, девочка очень интересовалась моей работой, моими учениками и любила играть в школу с куклами.

Как-то раз она говорит:

— Мама, ты учительница, научи же меня читать!

Пришлось задуматься: как научить? Учить целиком тем способом, каким я учила в школе, очевидно, нель-

зя. Дома можно это сделать проще, быстрее и интереснее, обставив обучение разнообразной игровой деятельностью. Уговорилась с дочкой: заниматься будем каждый день в одно и то же время, часов в 5—6 вечера, а по утрам, когда я бываю в школе, девочка будет выполнять какое-нибудь задание, относящееся к обучению.

К шести годам моя дочь, как и многие советские дети, прочно владела некоторыми навыками и умениями, необходимыми для обучения грамоте. Она с увлечением, старанием рисовала, лепила, вырезывала из бумаги кукол, белье, фартучки, платица. Я поощряла эти занятия, так как знала, что они хорошо развивают кисть руки и мелкие мышцы пальцев. Потом все это пригодится при обучении письму.

В наши занятия были введены раскрашивание и штриховка готовых контуров различных картинок (цветы, овощи, фрукты, птицы, грибы, ягоды, звери) и простых геометрических фигурок. Эти картинки-контур можно купить в готовом виде, но и легко нарисовать их самим. Завели мы для рисования, вырезывания и наклеивания особую тетрадь, а также отдельную тетрадь по письму, купили ручку с пером, линейку в 20 сантиметров, сделали из кусочков сукна перочистку. Очень важно иметь дома разрезную азбуку или лист с красочным алфавитом и пользоваться им до знакомства с букварем.

На первых занятиях мы учились прислушиваться к определенным звукам и выделять их в различных словах, так как путь к чтению лежит через слышание и осознание отдельных звуков речи.

— Послушай, что я буду говорить. Когда у тебя болело горлышко, врач тебя заставлял широко открывать рот и произносить долго, долго — какой звук, помнишь? Ну-ка произнеси этот звук!

Девочка вспомнила и запела: а... а... а...!

— Слышишь, как звук а можно долго петь? Ему ничто не мешает во рту. Это гласный звук а, мы его слышим, произносим.

Для нее это было что-то новое, поэтому интересное.

— Еще где ты слышала звук а? — спрашиваю ее.

— Арбуз — а, автомобиль — а, апельсин — а, Алик — а, Андрюша — а, — перечисляла оживленно дочка.

— Где же ты слышишь звук а? В начале, в конце, а может быть, и в середине слова?

— Первый, первый звук а! Мама, слышишь: Алик, Андрей!

— Буду другие слова говорить, ты послушай и скажи, есть ли в них звук а и где он слышится?

Называю слова по слогам: Ни-и-а, Си-ма, Лю-ба, Ве-ра, кук-ла. Девочка замечает, что звук а слышится в конце каждого слова. Предлагаю придумать слова, чтобы звук а был в конце и в середине слова. Дочка придумала: ма-ма, па-па, каш-ка, мар-ка, пал-ка.

\* Смотрите статьи Л. Цветковой в № 8 и О. Никифоровой в № 9 «Семьи и школы».

— Теперь я пойду работать, а ты отдохнешь и нарисуешь картинки, в названиях которых был бы звук а.

На следующий день мы рассмотрели и подписали 8 рисунков одной буквой а (печатной). Причем, если звук а слышался первым, то и букву а мы ставили в начале картинки, а места остальных букв заполняли черточкой. Если этот звук слышался в конце слова, то а ставили в конце картинки, а перед этой буквой ставили черточку. Если были два звука а (рама), то мы рисовали два а (в середине и в конце под картинкой), пустые же места заполняли черточками. Это занятие девочке очень нравилось.

— Теперь давай учиться писать букву а чернилами, а не рисовать, — сказала я.

Вынули тетрадь, ручку с пером, перочистку и прописи для 1-го класса. Рассмотрели картинку, на которой изображен мальчик за письмом. Заметив, как он сидит, как держит тетрадь, ручку с пером, мы попробовали все сделать так же. Нашли в прописи букву а, взгляделись, из каких линий она состоит, провели по букве сухим пером. Я записала эту букву в тетрадь, и дочка начала писать самостоятельно. Во время письма важно тщательно (особенно первое время) следить за посадкой ребенка, положением тетради и за тем, как ребенок держит ручку с пером. В домашней обстановке все это проделать очень просто. Надо только ласково, терпеливо и настойчиво требовать от ребенка выполнения всех правил, и они скоро перейдут в привычку. Достаточно лишь изредка напоминать ему о правилах поведения во время письма. Дело облегчается и тем, что правильная поза при письме вполне естественна. Ребенок сразу почувствует: если он нарушит хотя бы одно из требований — писать станет труднее, и письмо будет некрасивое. Дети любят писать, однако важно следить, чтобы они не переутомляли руку и глаза: пописали немного — и отдыхать. Можно писать минут 10—15 не больше, но каждый день.

Так постепенно, не торопясь, тем же способом, что и звук а, изучили мы с дочкой согласные звуки: м, ш, р, с, л, н, п. Все эти согласные учились произносить, находить их в разных слогах и словах, обозначали звуки буквами, составляли из букв слова и читали их по слогам.

Дочка хорошо усвоила, что гласная образует слог, а согласная читается только вместе с гласной. Особенно нравилось ей добавлять букву или заменять одну букву другой и читать новые слова, например: ура, Шура, луна, луну, Луша, Лушу. Только после такой подготовки, когда дочь уже могла читать многие слова и коротенькие предложения, я дала ей букварь.

Нередко заставляла такую картину: дочь усаживала своих кукол за стол и читала им вслух по букварю. А когда собирались к ней подружки, то любимой игрой всех девочек была игра в школу.

Я всегда была рада, когда в мой 1-й класс приходили дети из семьи или из детского сада, умеющие читать и немного писать. Такие дети всегда были более развиты, хорошо справлялись со всякой классной и домашней работой. Все развитие культурного строительства и дела народного просвещения в нашей стране идет к тому, что в первые классы школы будут приходить дети, умеющие читать и немного писать. Об этом свидетельствует и опыт обучения шестилеток в подготовительных классах при некоторых школах, а также в старших группах детских садов. Готовится к изданию книга для семьи в помощь обучению детей и «Азбука» для подготовительных классов и детей старшей группы детского сада. И можно только приветствовать тех родителей и воспитателей детских садов, которые стремятся своих питомцев обучить читать и писать до поступления в школу.

## Товарный ЭСЛАНДА РОБСОН

*As a grandmother, - a very  
loving, and a working  
grandmother who works at  
being a grandmother, I  
find the grandmothers of the  
present time are much  
than great happiness see  
with their families. I am  
sure, if we continue to  
work for it, we will build  
a very fine peaceful  
friendly world for our  
beloved children & grandchildren*  
*Eslanda  
Robson*

«Как бабушка — очень любящая и заботливая — я приветствую всех бабушек в Советском Союзе и желаю им и их семьям большого счастья.

Уверена, что если мы будем продолжать работать во имя счастья, то сумеем построить очень хороший, мирный и дружелюбный мир для наших любимых детей и внуков.

Эсланда Робсон».

После девятилетнего перерыва Советский Союз посетил великий сын американского народа — певец и замечательный общественный деятель Поль Робсон. Вместе с ним приезжала его верная спутница в жизни и сподвижница в борьбе за мир — Эсланда Робсон.

Много лет супруга Поля Робсона сотрудничает в прогрессивном американском журнале «Нью уорлд ревью», правдиво освещающем жизнь социалистических стран, разоблачающем клевету буржуазной прессы против свободных народов. Негры Америки хорошо знают эту энергичную женщину и как члена Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения.

Вся эта большая работа не мешает Эсланде быть заботливой матерью и бабушкой. Она очень гордится своей дружной семьей, и когда наш корреспондент сообщил название журнала, который он представляет, — «Семья и школа», — глаза Эсланды Робсон так и загорелись.

— Мне надо подписаться на ваш журнал, — сказала она, ослепительно улыбаясь (см. снимок).





Фото В. Перенцева

Гостья рассказывает о своей семье. У нее — женатый сын, тоже Поль, и двое внуков: Дэвид-Поль семи лет и Сузи пяти с половиной. Внучата уже учатся: старший в первом классе школы, а младшая — в подготовительной школе, аналогичной нашему детскому саду. С особой теплотой говорит Эсланда Робсон о своей невестке, матери Дэвида-Поля и Сузи. Оказывается, Мерилин (так зовут невестку) — белая женщина, и она немало вытерпела из-за своего брака с негром.

— Она моя самая любимая дочка, — с нежностью и гордостью заявляет Эсланда. — Мне очень жаль, что она не смогла приехать: вы бы сами поняли, какая это замечательная молодая женщина, если б хоть минуту с ней поговорили. Мерилин — педагог, она специалист по дошкольному образованию, работает в подготовительной школе.

Разговор постепенно переходит с семейных тем на общественные — они ведь тоже очень близки Эсланде Робсон. Узнаем интереснейшие вещи. Например, такой факт: среди американских (и части африканских) негров нет сирот. Что же это означает? А вот что: если у ребенка умирают родители, он «автоматически» переходит в семью другого члена общины — в ту семью, где есть дети его возраста. Иной раз, если дети теряют родителей в младенческом возрасте, они всю жизнь не подозревают, что воспитаны не родными людьми.

— Господа белые расисты, — говорит Эсланда, и ее улыбка уступает место суровой складке на лбу, — господа расисты объявляют этот наш обычай первобытным. Но когда видишь в Америке белых сирот, в лучшем случае живущих в детских домах Армии спасения, — думаешь: не худо бы всем перенять этот «первобытный» обычай у нас, африканцев!

Еще более гневно повествует Эсланда Робсон о вое-низации американских школ.

— Я прихожу в ярость, когда думаю, что моих внуков заставляют бросаться в убежища или залезать под парты в классах во время учебных атомных тревог. Но мои внуки не заслоняют от меня всех прочих американских детей, которых изо дня в день принуждают делать то же самое. И вот что ужасно: многих, многих из них запугивают и в школе и дома, потому что огромное количество американских семей находится под влиянием атомного страха. Реклама ядерной бомбы — ужасная вещь, и она делает свое ужасное дело.

Взгляд гостьи светлеет, улыбка возвращается, едва заходит речь о Советском Союзе. Эсланда Робсон с удовольствием пишет несколько трогательных строк читателям нашего журнала и одновременно говорит:

— Вы знаете, как только мы сели в «ТУ-104», чтобы лететь в СССР, мы почувствовали радость. Поль всю дорогу от Брюсселя до Москвы пел в самолете. Здесь мы увидели именно то, что ожидали: спокойные радостные лица, мирный труд, дружбу, любовь. Я приветствую советские семьи, желаю им счастья и процветания. В следующий раз мы непременно приедем к вам всей семьей — вшестером. Очень уж хорошо в вашей стране!

## РАЗДУМЬЕ

Игнатий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Июльским утром рано-рано,  
Когда россою сад сиял,  
Затрепетала вдруг мембрана  
И остров Диксон слово взял.  
Там школьник встал у микрофона,  
Сосредоточенный юннат,  
Рассказ он начал убежденно,  
Чем летний день у них богат.  
Растут цыплята и телята,  
Взошли картофель и чеснок,  
Теплица только маловата,  
Построим больше — дайте срок.  
Упомянул про цикламены,  
Про землянику упомянул...  
Полярный ветер гнул антенны,  
Я словно ветра слышал гул.  
И различал я шум прилива,  
И в Карском море грохот льдин,  
И маки, яркие на диво,  
Представил я на миг один...  
Какая в будущее вера,  
И сколько радостного в ней!  
Рассказ короткий пионера  
Был и правдивей и важней,  
Иных надуманных романов,  
Где лишь пурга да снег до крыш,  
Из-за напущенных туманов  
Там и людей не разглядишь.  
С пургой считаться тоже надо,  
Но что морозы, снег и мгла,  
Когда на Диксоне рассада  
Большую силу набрала!  
И думал я в минуты эти,  
Свой в завтра обращая взгляд,  
Что нам доступно все на свете,  
У нас растут такие дети,  
Что даже к звездам полетят.

# ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ

И. КОКОУЛИН

Станция, станция, сколько дум и надежд связано с тобой у путешественников! Один закончил здесь дальний путь, другой начнет его...

Есть и другие станции — сортировочные. Здесь формируются грузовые поезда.

Прибыл товарный состав, а в нем стоят попеременно вагоны южного и восточного направлений. Надо отделить их друг от друга, сгруппировать «южные» с «южными», а «восточные» с «восточными». Кропотливая это работа. Отнимает она много времени. А время на транспорте — главнокомандующий. Все железные дороги должны действовать в едином ритме, строго по графику, по минутам.

На станции работают сотни людей. Разнообразны их обязанности. Это и машинисты, и стрелочники, и составители поездов, и диспетчеры, и проводники, и, наконец, начальник станции. Вполне понятно, что в одной статье о всех этих людях не расскажешь. Сегодня мы поговорим лишь о некоторых из них, о людях тех профессий, о которых знает не всякий пассажир, едущий в поезде, но без которых немыслима жизнь на железной дороге.



Жарко. От нагретых рельсов и шпал пахнет мазутом. Составитель поездов Николай Гуров с нетерпением ждет, пока машинист Георгий Веслов подтянет к концу тупика маневровый состав. Вот он остановился. Сцепщик отцепил первый вагон.

Гуров дал сигнал, и паровоз погнал состав перед собой. Взяв разгон, Веслов затормозил. Отцепленный вагон отделился от состава и по инерции покатился на предназначенный ему путь.

А Веслов снова вернулся к концу тупика, чтобы толкнуть следующий вагон и направить его уже на другой путь. Так каждый раз возвращался он к исходному рубежу, чтобы сделать очередной толчок. Гуров видел, что Веслов хоть и недавно работает на маневрах, но дело у него спорится. Его нельзя упрекнуть за медлительность.

Однако сформировать новый состав к сроку они все же не успеют. Гуров поморщился. Настроение у него испортилось, а тут еще и Веслов упал духом. Он остановил паровоз около составителя и, высунувшись

из окошечка будки, устало помахал рукой, словно пробуя ее действие.

— Совсем я руку отвертел с твоей работой, Николай, — огорчился Веслов. — Только и знаешь крутить реверс то вперед, то назад. Аж в плече ломит. Нет, уйду я от вас на поездную работу. То ли дело: взял состав, поставил реверс на передний ход, да и жми до конечной станции, — размечтался Веслов. — На перегон выедешь — кругом природа, ветерок бьет в лицо. Хорошо! А тут что, мотаешься туда-сюда, как пила.

Гуров задумался, а потом поднял глаза на Веслова.

— А что, если попытаться за один рейс два толчка делать? А? Разгоняйся до половины пути и тормози. Следующий вагон отцепим. И опять.

— Давай попробуем.

Так и сделали. Не успел Веслов достичь половины пути, как Гуров дал сигнал остановки. Заскрипели тормоза. Состав остановился, а отцепленный вагон с углем, покачиваясь на рессорах, покатился дальше. «Дойдет ли до места?» — беспокоился составитель.

Вся бригада смотрела за удаляющимся «пульманом». А тот, словно раздумывая, вылял по стрелочной улице, наконец повернул на четырнадцатый путь и побежал к стоящей там группе вагонов.

— Дошел! — выдохнул Гуров и подал сигнал «вперед».

Снова разгон. И вот уже в парк покатился следующий вагон. В два раза ускорилось дело. Когда рассортировали всю группу и паровоз остановился у составителя, в окошечке показалось довольное лицо Веслова. В его глазах загорелся задорный огонек.

— А что, если мне после толчка не останавливаться совсем, а только сократить скорость километров до трех? Отцепите на ходу следующий вагон, а я тогда быстрее снова возьму разгон. Да и расстояние сэкономим.

— Как, Степан, сможешь на ходу отцепить? — спросил Гуров сцепщика.

— Попробую.

Попробовали. Получилось. Вышло три толчка с одного заезда. Вагоны друг за другом уходили в парк и веером разбегались по своим путям. Оживилась работа, повеселели лица людей.

В дальнейшем новаторы стали отличать вагоны друг от друга по ходовым свойствам. Для одних давали больший разгон, для других меньший. С одного рейса в парк стали уходить вместо одного по 4—5 вагонов. Новый способ сортировки вагонов получил название метода «серийных толчков». Со всего Союза стали приезжать на станцию составители, машинисты, инженеры, чтобы перенять опыт новаторов.

А машинист Веслов так и остался на маневрах, полюбив новое для него дело всей душой.



Кажется, простая работа у Наташи Котяш — перевод стрелку с одного пути на другой и подавай сигналы машинисту маневрового паровоза. Хвалят за это редко-редко, зато ругают частенько. Чуть что — стрелочник виноват. То он в будке задремал и паровозные гудки не слышал, то стрелки держит в запущенном состоянии: болты ослабли, грязи много и т. д.

Правда, к Наташе у начальства претензий не было: в будке она не засиживалась, стрелки у нее блестят, как новенькие. Другие, бывало, смажут трущиеся части толстым слоем мазута да и не дотрагиваются до механизма по целым неделям. На мазут налипнет пыль, смазка загустеет, и стрелку переводить трудно. Как говорится, вместо облегчения — одно мученье.

А Котяш чистит стрелку часто, протирает ее керосином и смазывает тонким слоем трущихся места. Механизм, как игрушка. Ее назначили старшей стрелочницей. И все же Наташа чувствовала, что стоит в стороне от больших дел. На совещаниях часто отмечали составителей, сцепщиков, дежурных по горке, диспетчеров. Вроде только они всю работу на станции выполняют, от них все зависит: и успех и неудача. А она что? Одно слово — стрелочник.

Однако с некоторых пор составители и машинисты стали замечать, что с Наташей Котяш легче работает. Как только попадает она в смену, бригада обязательно на два-три поезда больше сформирует и план перевыполнит. Стали приглядываться к ней.

Однажды паровоз выводил маневровый состав в тупик, чтобы перебросить группу вагонов на соседний путь. Они еще не прошли разделительную стрелку, как вдруг Котяш дала сигнал остановки. Составитель Казаков, стоявший тут же, недовольно крикнул:

— Куда торопишься? Вагоны стрелку еще не прошли!

— Пройдут. Смотри...

Составитель обернулся. Действительно, хвостовой вагон остановился сразу же за стрелкой. Котяш перевела ее и подала сигнал: «назад». Составитель с улыбкой посмотрел на стрелочницу:

— Ишь ты, молодая, а рассчитала точно, с опережением подала сигнал.

Наташа промолчала. Но именно с этого момента почувствовала, что пришла, наконец, та, идущая от овладения делом, смелость, которая позволила ей самой распорядиться маневрами, стать рядом с теми, от которых зависит выполнение плана подготовки поездов. Теперь и она вносит свой вклад в общее дело ускорения перевозок, а не только обеспечивает безопасность движения поездов и содержит в чистоте механизм стрелочного поста.

Котяш не раз замечала, как при перестановке вагонов с одного пути на другой состав уходит далеко от разделительной стрелки, и потому приходилось подолгу ожидать его возвращения. А время-то идет! И все потому, что сигнал остановки давали после того, как хвостовой вагон освобождал стрелочный перевод. Пока машинист приводил в действие тормоза и состав

останавливался, вагоны удалялись на 10—15 метров. Это расстояние надо было снова проходить в обратном направлении.

Кажется, мелочь: паровоз с вагонами прошел лишних 15 метров. А подсчитаешь — туда 15, да обратно столько же — всего тридцать. Если за смену наберется около сотни таких передвижений, тогда выходит уже 3 километра лишних пробегает маневровый состав.

Это за 12 часов, а за месяц наберется 180 километров. Сколько паровоз лишнего угля сожжет, сколько времени напрасно потеряет составительская бригада? Много. Вот и получается — не мелочь это, а государственное дело.

Радостное чувство первого успеха окрылило, и Котяш повторила такой прием еще и еще раз. Все шло нормально.

...На стрелочную улицу выехал с вагонами второй паровоз. Наташа и ему просигналила по-новому, но здесь ее постигла неудача. Вагоны остановились на стрелке. Пришлось еще раз продвигать состав. Когда он возвращался обратно, машинист крикнул стрелочнице:

— Ты чего здесь ерундой занимаешься? Времени и так мало, а тут еще останавливаете лишний раз!..

Котяш промолчала. Когда этот машинист еще раз проехал мимо нее, она снова дала сигнал с опережением. И опять неудача. Долго мучилась стрелочница, пока не поняла, что паровозом управляют люди разные по своему характеру — один быстрее тормозит, другой медленнее, да и от веса состава многое зависит.

Наташа стала терпеливо изучать характер машинистов, приглядывалась к вагонам, прикидывала примерный вес и добила своего. Каждый раз после ее сигнала хвостовой вагон останавливался сразу же за стрелкой. О ней стали тепло отзываться составители, сцепщики, машинисты.

— Молодец, — говорили они, — с твоей помощью мы больше стали формировать поездов.

Но Котяш не успокоилась на достигнутом. Знала она, что маневровый паровоз еще часто простаивает, ожидая, когда впереди все стрелки переведут, приготовят ему дорогу. Такая дорога называется стрелочным маршрутом. «Нельзя ли заранее готовить его? — подумала Наташа. — Можно. Если точно знаешь, куда поедет паровоз. А как узнать?»

По правилам составитель как руководитель бригады должен подробно знакомить стрелочников с планом работы, но сделать это не всегда позволяло время. Бывало, скажет составитель: «Будем формировать купянский поезд». И это все. А ты догадывайся по свисткам локомотива, куда будет он заезжать.

Но ведь составительская бригада ориентируется при формировании составов по специальным меловым знакам — разметке, нанесенной на стенки вагона. Разметка... Теперь, когда вагоны шли мимо, Котяш особенно внимательно читала ее. Все ясно! Вот эти пойдут на восемнадцатый путь, два полувагона — на четырнадцатый, а цистерны — на восьмой.

Стрелочные маршруты маневровым составам стали подготавливаться заранее. Еще больше ускорилась работа. Наташа хорошо освоила дело. Бывало, ошибется составитель, отбросит вагон не туда, куда нужно, она сейчас же по разметке определит «чужака», и оплошность тут же исправят. Задумает дежурный провести какую-нибудь маневровую операцию, и здесь Котяш ему первый помощник. Она постоянно в курсе дела, точно знает обстановку.

— Настоящая хозяйка стрелочного поста, — говорят о Наташе на станции.





— Какие-то мы, Мария, с тобой заброшенные, — про-  
тянула Катя, — сидим тут, как на хуторе, и никто на  
нас внимания не обращает.

Мария не ответила. С тех пор, как ее перевели в  
этот дальний склад, жизнь круто изменилась и стала  
чересчур спокойной. Это тяготило весовщика. Она  
вспомнила, как в шестом паггаузе вместе с Людой  
Фокиной организовали уплотненную погрузку сельско-  
хозяйственных машин. Бывало, вместо трех вагонов  
двумя обходились. Жизнь кипела ключом.

Вскоре Марии предложили перейти в этот дальний  
склад. Не хотелось уходить с бойкого места, но ее  
уговорили.

За последнее время здесь только выгружали муку  
и сахар. Погрузка в вагоны не производилась. Накоп-  
ленный опыт применить было негде. Так прошел ме-  
сяц. Как-то рано утром на склад заглянул секретарь  
комсомольского комитета Гордей Бессонов.

— Ну, как работаешь, какой метод применяешь?

— А мы тут ничего не грузим, только выгружаем.

Гордей покачал головой и ушел. На дворе совсем  
рассвело. Крыши паггаузов покрылись инеем. А там,  
за этими крышами, все чаще раздавался паровозный  
гудок. Сейчас он был как-то по-особому звонок в хо-  
лодном утреннем воздухе. Маневры были в разгаре.  
Мария подняла воротник шинели, и, спрятав руки в  
рукава, пошла туда, откуда слышался гудок, где ки-  
пела работа.

У стрелочной горловины стоял составитель Савинов.  
На станции все его звали добродушно Савичем. Он  
что-то говорил про себя и часто затягивался папи-  
роской.

— Ты чем недоволен, Савич? — спросила Мария.

— Да как же быть довольным-то? Начальство каж-  
дый день пробирает за то, что не выполняю норму,  
склады медленно обрабатываю. А где ж тут выпол-  
нить? Заеду, скажем, к тебе сейчас, а у твоего склада  
первый вагон груженный, второй порожний, так через  
вагон и идет. Вот и буду целый час выбирать порож-  
няк. А тут еще и сортировать негде. Видишь, все пути  
забиты составами, — прямо беда!

Слова Савича долго не выходили из головы весов-  
щицы.

На другой день грузчики, как всегда, попытались вы-  
брать груз полегче. Их выбор пал на третий вагон,  
но Мария запротестовала и велела выгружать первый,  
а за ним все подряд. Завязался спор.

— Из первого носить далеко.

— Ничего, рано или поздно и далеко носить при-  
дется.

— И что это с тобой стряслось?

Мария настояла на своем, и вагоны стали разгру-  
жать подряд. К вечеру за ними приехал Савич, по-  
смотрел и улыбнулся:

— Значит, запомнила наш разговор. Спасибо!

...На планерке Савича хвалил начальник станции.

— Все говорят, что трудно стало работать, — гово-  
рил он. — Знаю, трудно. Вагонов много, развернуться  
негде. Однако вот Савинов повысил свою выработку.

## МАМИНА СКАЗОЧКА

Виталий КОСТЫЛЕВ

— Варенья!

Варенья того, что осталось!

— Ну где ж я варенья достану, сынок?

— Осталось!

— Была там какая-то малость, —

медведко пришел и в лесок уволок...

И все ж докопался сынок:

под газетой

стояла тарелка, вареньем полна.

Сперва усомнился:

варенье ли это? —

и вылизал все

до несладкого дна.

Мать видит —

в тарелке варенья не стало.

— Не ты ли вареньице скушал, сынок?!

И сын отвечал

как ни в чем не бывало:

— Медведко пришел и в лесок уволок...

Почему же остальные не могут? Надо брать с него  
пример.

— Это не я, — смутился Савич и, показывая в угол,  
где сидела Мария, продолжал: — Это вон она, Ларио-  
нова, значит, организовала выгрузку вагонов подряд.  
Теперь стало проще пареной репы. Подъехал, группу  
порожних отцепил и увез. А раньше целый час там ка-  
нителиться.

— Вот, оказывается, как бывает. Откуда помощи не  
ждешь, оттуда она и пришла, — заметил начальник. —  
Надо на всех складах организовать работу так же.  
А Ларионову следует поощрить за инициативу.

Прошел еще месяц.

— Наделала наша Мария переполоху, — говорили на  
планерках железнодорожники.

— Всю технологию по ее предложению пересмот-  
рели. Теперь и загружать вагоны стали целыми партия-  
ми. На восток отделено и на запад отделено. Подби-  
рать по направлениям теперь не надо.

— Специализацию складов требует изменить, чтобы  
меньше гонять вагоны по станции.

— А заведующий грузовым двором уже прятаться  
от Ларионовой стал.

— Почему так?

— Каждый день с него дощатые трапы требует, хо-  
чет, чтобы грузчики укладывали мешки не в 4, а в 10  
ярусов. А тот все отмахивается: «Нет у меня, — кри-  
чит, — досок, и в погрузконторе тоже нет; что я тебе,  
крышу разбирать буду?!

— Ничего, она добьется. Беспокойный характер.

**ВЫСТАВКА  
ФОТОИСКУССТВА  
СССР**

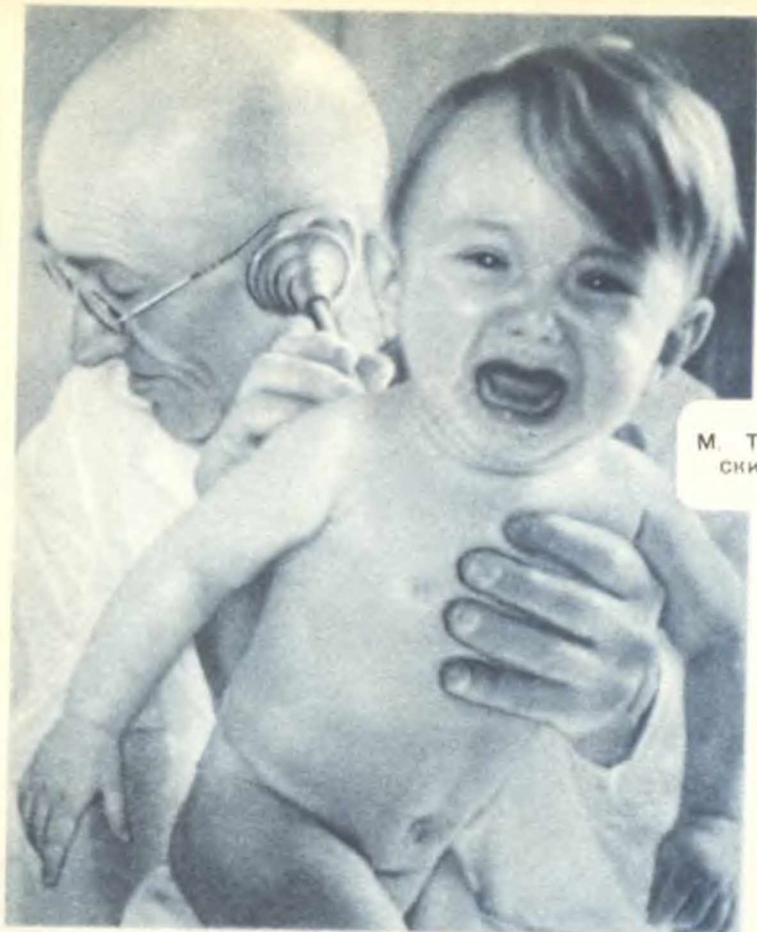


Е. Микулина. Мама  
пришла.





**ВЫСТАВКА  
ФОТОИСКУССТВА  
СССР**



М. Трахман. Сель-  
ский врач.



✓ В. Шах-  
матова.  
Мать.



М. Ананьин. Выбор  
профессии.





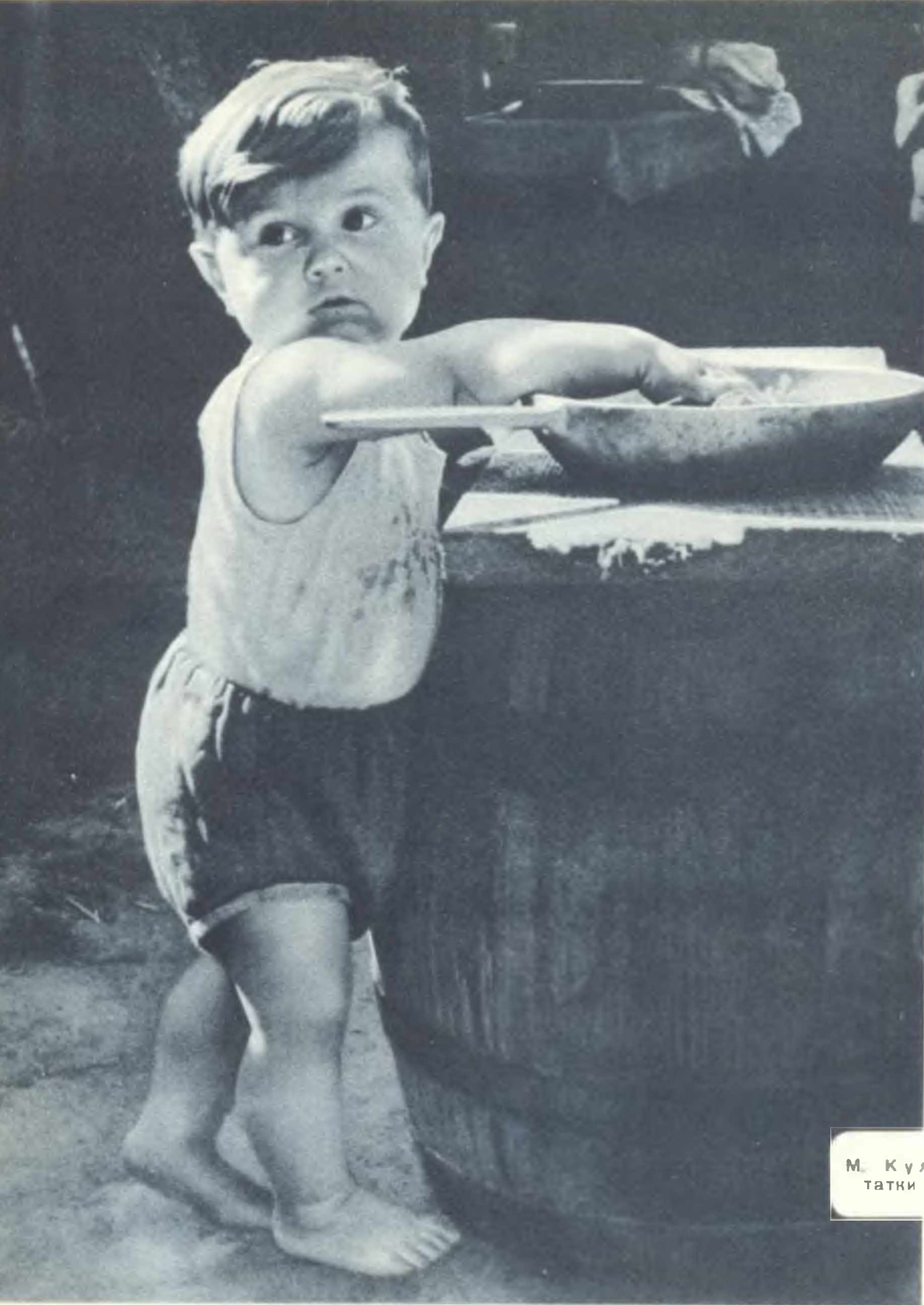
Ю. Чернышев.  
В школе.

кий.

Г. Санько. На цели-  
не. Новосел за рабо-  
той.



В. Хухлаев. Первая  
мелодия.



М. Кулагина. Остатки сладки.

ВЫСТАВКА  
ФОТОИСКУССТВА  
СССР





# РОДИТЕЛИ НАБЛЮДАЮТ...

## Миниатюры

Рисунки С. Аристокесовой

В. ТОВАРКОВ

### ОПОРА



**М**алыш, которому скоро будет год, держится за мизинец матери и с достоинством шагает от окна к двери. Но как только мать отпускает его ручонку, малыш садится на пол и начинает довольно ловко передвигаться по комнате способом, каким это делали его далекие-далекие предки.

Нередко можно наблюдать еще одну примечательную картину: мать дает малышу конец нитки, он держится за нее и уверенно ходит по комнате. Нитка совсем не прочная. Достаточно одного резкого движения и... она оборвется. Только этого никогда не случается. Малыш чувствует, что, кроме пола под ногами, у него есть еще одна опора — в воздухе. С этого, вероятно, и начинается покорение высоты.

### САМОЛЮБИЕ



**Т**аня выполняет домашнее задание по письму. Она уже в третий раз начинает с первой строки, но прописная буква Ф упрямо не желает стать похожей на себя. Дочка начинает плакать. Чтобы ее успокоить, я говорю:

— Позволь-ка мне написать эту букву!

Дочка удивленно и даже обиженно смотрит на меня, перестает плакать и снова принимается за трудное дело. Маленькая-маленькая, а самолюбие и упорство большое!

### ЦЕНА ВРЕМЕНИ



**Я** жена и десятилетняя дочка смотрим по телевизору выступление юных учащих балетной школы. У дочки от восхищения глаза горят... Жена говорит:

— А ведь ты, Танюшка, могла бы так выступать!

Дочка вполне серьезно отвечает:

— Теперь уже поздно!

Выходит дело, время надо ценить в любом возрасте!

### ПОТРУДИЛАСЬ



**Ч**итаю книгу и вдруг слышу за стеной плач, упорный, продолжительный. Прислушиваюсь.

Оказывается, мама не пускает дочку в кино, а та выплакивает разрешение.

Прошло минут 5—10. Наконец, мама сдалась, и Таня, довольная, выбежала из комнаты. Навстречу подружка... Слышу разговор у моей двери:

— Ну как, пустила мама?

— Пустить-то пустила, но знаешь, какого это труда стоило!

### ТОЧНОСТЬ — ВЫШЕ ВСЕГО



**Н**оги мокрые?

— Мокрые.

— Значит больше не пойдешь гулять. Нечего по лужам шлепать!

Дочка заливается горькими слезами. Я хочу примирить маму и дочку. Заверяю, что во дворе нет ни одной лужи. Тогда дочка, сквозь слезы, уточняет:

— На соседнем дворе еще осталась маленькая лужа!

### Г. БРУСЬЯНИН

### НОГУ СЛОМАЛ



**М**ама, меня Тоська толкнул...

Мама молчит.

— Я упал, мама...

— Вижу, что упал. Встань.

— Не встану...

— Ну и лежи.

Мамино равнодушие не на шутку сердит Костю.

— Он же мне ногу сломал! — с обидой кричит Костя.

Кричит и плачет. Мама не обращает внимания. Но вот папа оторвался от приемника.

— Неужели ногу сломал? — спрашивает он.

— Но-о-огу, — ревет Костя.

— Ах, он какой, Тоська! А ну-ка покажи, какую ногу?

— Во-о-от, — продолжая реветь, поднимает Костя левую ногу.

— Что-то плохо вижу, где сломано, — хитро прищурив глаза, говорит папа. — Ты пробеги, а я посмотрю.

Костя охотно встает и мчится по комнате.

— Вот как сломал! — говорит он, налетая на папу. Папа смеется. Мама тоже смеется.



## РАЗОБЛАЧИЛ



**Р**ебята, кто же это разбил чашку, а?

- Не я.
- И не я.
- И не я.

— Дело серьезное, дети. Наверное, у нас появился человек-невидимка. Он ходит по дому и делает все, что ему вздумается.

Галя и Лена с беспокойством оглядываются по сторонам. Только Вена смеется:

— И вовсе нет такого человека-невидимки. Это все сочинили.

— Как же нет, — решительно возразил папа. — Ведь кто-то же сломал чашку. Конечно, это человек-невидимка.

В глазах Вены сверкнули лукавые искорки:

— Давай поспорим, что нет человека-невидимки. На шоколадку.

— Давай, — согласился папа.

— Это вовсе я разбил чашку...

## УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА



**В** конце урока все записывают домашнее задание, а Володя рассматривает оконный переплет.

— Володя, почему ты не записываешь? — обратилась к нему учительница.

— Теперь на послепраздник нельзя задавать на дом...

Учительница удивилась:

— Какой же у нас завтра праздник?

— А у меня день рождения.

## ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?



**П**рощаясь по телефону с товарищем, папа сказал:

— Будь здоров.

— Он чихнул, да? — поинтересовалась Лена, рисовавшая на другом конце стола.

— Нет.

— А зачем ты сказал будь здоров?

— Это вместо до свидания.

— А почему ты забыл это слово — до свидания?

# ДЕТИ

должны дружить!

Рисунки Н. Борисовой

**М. СТЕПАНОВА,**

учительница 88-й школы Москвы

Часто приходится слышать: «Этот ученик не дружит с классом, он стоит в стороне от общественной жизни, растет эгоистом». Так говорят педагоги, мои товарищи по работе. Но они далеко не всегда понимают, отчего 7—8-летний малыш вдруг оказался на отшибе. Вина ли он в этом? В подавляющем большинстве случаев надо ответить «нет».

...Люся — единственная дочь Татьяны Ивановны. Заботливая мама очень хотела воспитать свою дочь вежливой и аккуратной. Больше всего Татьяна Ивановна боялась, как бы дочка не подпала под дурное влияние.

— Надо держать Люсю подальше от дворовых подружек и друзей, — рассудила мать. — Да и какие у нас в доме друзья! Вовка драчун, Петька неряха, Верка любит за чужими игрушками «охотиться» — то мячик у Люсеньки заберет, то куклу. Верно ведь говорится: «С кем поведешься — от того и наберешься».

Татьяна Ивановна разрешала дочери водиться только с одной подружкой — Наденькой. А Люсю тянуло играть не с одной Надей, но и с другими детьми. Она часто забывала строгие наказания матери, заигрывалась во дворе.

Однажды Люся вышла во двор и увидела: Вовка с Петькой дом строят.

— А ну-ка, Люсь, засучивай рукава, меси глину, — командовал Петька. — Ох, и домище у нас будет — красота!

Люся очень любила делать домики и увлеклась игрой. В это время мать шла с работы. Увидев дочь, вымазанную в глине, она закричала:

— Опять ты играешь с этими мальчишками! Посмотри, на кого ты похожа! Не хочешь играть с Надей, так я тебя совсем не буду во двор выпускать!

Татьяна Ивановна так и сделала: стала оставлять дочь одну, а чтобы ей не было скучно, накопила много игрушек. Сначала Люся очень переживала свое одиночество, скучала, плакала, но постепенно

привыкла, и ей даже стало нравиться играть в одиночестве. Вместо подруг у Люси были куклы. С куклами девочка разговаривала, играла, пела им песенки. Перед поступлением в 1-й класс она особенно часто играла с куклами «в школу».

Она говорила:

— Пойду в школу, без меня не балуетесь. Я вам буду все-все рассказывать о школе, ведь там, наверно, будет очень весело и интересно...

Но не все в действительности оказалось таким прекрасным, как представляла себе Люся. Она не привыкла иметь дело с детским коллективом и стала его сторониться. Одноклассники по-своему расценили ее поведение. Часто во время перемен можно было слышать такие разговоры детей:

— Не люблю я Люську, молчит, не разговаривает

— Не хочет с нами водиться, так и не надо. Подумаешь, какая воображала!..

Коллектив учащихся решительно отвернулся от девочки. Мне как учителю трудно было убедить детей, что Люся хорошая девочка, и сблизить ее с остальными первоклассниками.

Очень огорчена была и мать Люси. Она поняла свою ошибку и говорила мне:

— Не так я воспитывала свою дочь. Люся была все одна да одна. Уж лучше бы возилась со всеми детьми во дворе.

Хорошо, что Татьяна Ивановна не опустила руки и нашла путь к исправлению своей ошибки. Она стала вникать в жизнь классного коллектива, помогать учителю в воспитании не только своего ребенка, но и всех детей в классе. По профессии портниха, она стала обучать первоклассников шить и вышивать в кружке «умелые руки», помогала проводить с детьми экскурсии, вести самодеятельность.

Отрадно было видеть, с каким вниманием Люси-на мать стала относиться к так называемым «уличным детям».

В моем первом классе был большой озорник Толя, и сильнее всего от него доставалось Люсе. Он часто дергал ее за косы, называл «тихоня», дразнил, доводил девочку до слез. И вот этот Толя удивил однажды всех тем, что проявил большой интерес к вышиванию на занятиях кружка «умелые руки». Вышивки лучше всех были у Люси, Толя это заметил.

— А можно, Татьяна Ивановна,— спросил он,—

я сяду с Люсей? Я хочу вышить такие же незабудки и подарить салфетку маме, скоро ее день рождения.

Это был первый шаг к сближению Люси с коллективом. Татьяна Ивановна поняла, что стоит на верном пути...

Некоторые родители совершают воспитательные ошибки другого порядка. Они восхищаются большими способностями своего ребенка, начинают его расхваливать и противопоставлять другим детям. Еще до поступления Сережи в школу его мать Вера Петровна, лаская сына, говорила:

— Мой мальчик, ты самый хороший и умный. Скоро ты в школу пойдешь, старайся быть самым первым, никому не уступай.

При Сереже Вера Петровна вела с соседями такие разговоры:

— Уж, наверно, мой Сереженька, когда вырастет, будет полковником или генералом: очень он любит командовать, распоряжаться, быть первым. И голос у него прямо командирский.

Но этого «командира» сверстники и дети постарше не любили, потому что он был заносчив, обидчив, в каждой игре старался один водить, не считался с интересами других детей. Сережа любил играть с детьми младше себя — тут он как нельзя лучше мог выступить в роли «командира» и показывать свое превосходство. Уверения матери, что он самый хороший, способный и умный, крепко вошли в сознание этого ребенка. Так с первых лет жизни мать привила сыну черты индивидуализма и эгоизма.

Естественно, у Сережи тоже возникли неприятности в школе. Он не получил того первенства, которое заранее прочила ему мать, потому что мало прилагал стараний. В классе оказались ученики более сообразительные и трудолюбивые, которые по заслугам получали отличные оценки. А «самый способный» Сережа учился на «3» и «4».

— Не верю я,— говорила Вера Петровна соседке,— чтобы мой Сереженька учился хуже этой хвастушки Тамарки или драчуна Кольки. Вижу, что и учительница, и одноклассники невзлюбили моего сына!

В результате у ребенка складывалось мнение, что на самом деле его никто в классе не любит, что его обижают.

Мне было значительно труднее убедить Сережину мать в ее ошибке, чем Татьяну Ивановну. Но и она все же потом признала пагубность такого воспитания, стала прислушиваться к моим советам, воспитывать в ребенке дружелюбие к товарищам, скромность, усидчивость и трудолюбие.

К концу учебного года Сережа исправился: он со многими одноклассниками был теперь в дружбе, стал прислушиваться к голосу коллектива, считаться с его интересами. Мальчик стал охотно выполнять порученную ему работу.

Мы начали с плохих примеров, но легко привести и хорошие. Вот Александра Андреевна. Ее дети еще до поступления в школу имели много подруг и товарищей. Мать не указывает детям, с кем надо и с кем не надо дружить, а приучает дружить со всеми. Александра Андреевна заботится о воспитании не только своих детей, но и всех детей поселка. Часто можно видеть, как в выходные дни или летние вечера малыши собираются возле ее дома. Здесь устраиваются игры, дети рассказывают свои любимые сказки. Александра Андреевна читает им журнал «Мурзилка», разучивает песни, устраивает самодеятельность. Александра Андреевна стремится, чтобы дети (у нее их трое) с раннего возраста жи-



ли в дружбе с другими детьми, не выдвигали на первый план свое «я», не зазнавались, а были скромными. У каждого ребенка Александры Андреевны свои домашние задания: Петя, старший сын, приносит из сарая дрова, убирает двор, ходит в магазин за продуктами; Лида убирает комнату, моет посуду, чистит картошку; Миша, самый младший, застилает свою постель, кормит в саду птиц, а во дворе — кур и цыплят.

Однажды лесничеству потребовалась помощь — нужно было засадить дубками лесную полосу. Александра Андреевна собрала ребят и сказала:

— Дети, посмотрите кругом, как мало у нас деревьев. Стоит один небольшой лесок. А ведь как хорошо, когда кругом много зелени. Давайте сходим в лес за желудями, засадим свою полосу, а через несколько лет будем гулять в своем молодом лесу. В нашей местности будет меньше суховеев, вырастут урожаи хлебов.

Дети охотно выполняют поручения, если хорошо знают, для чего нужно то или иное дело, если ясна перспектива будущего. Они дружно взялись за работу, и быстро все сделали.

При таком воспитании, какое дает детям Александра Андреевна, не вырастут эгоисты, черствые люди. Придя в школу, дети не чувствуют себя отчужденно, как, например, Люся — дочь Татьяны Ивановны. У детей нет зависти, недружелюбного и высокомерного отношения к товарищам, как было у Сережи.

Благотворную роль коллектива в самом раннем возрасте учителю легко проследить на примере воспитанников детского сада. Они заметно отличаются своим поведением от большинства детей, пришедших учиться в школу из дома. Ведут себя более свободно, на переменах устраивают коллективные игры, первыми выступают в самодеятельности, более чутки к товарищам по классу и более предприимчивы в организации общественно полезной работы. Моя первоклассница Тамара воспитывалась в детском саду. С первых школьных дней она почувствовала себя хозяйкой и стала в классе настоящим маленьким организатором.

— Ребята, давайте играть в телефон! — предложила она одноклассникам в первый день учебы на большой перемене. Большинство учащихся включилось в игру. Всем стало как-то сразу весело и интересно.

Незадолго до праздника Великого Октября Тамара сказала:

— Давайте украсим свой класс: принесем на окна цветы, сделаем красные флажки. Кто не умеет делать флажки, приносите красную бумагу, — я научу. В детском саду я хорошо научилась их делать...

Недавно появилось новое, очень хорошее воспитательное средство для создания дружного детского коллектива — работа в звездочках с октябрятами. То, что трудно с целым классом — провести экскурсию, пойти в театр, занять детей общественно полезным трудом, — легко сделать со звездочкой из 5—8 детей.

Работа с октябрятами для учителей и родителей пока новая, нет и, конечно, не могло еще быть общения чьей-либо работы за такой короткий промежуток времени. Но мне кажется, уже сейчас полезно как можно шире делиться опытом работы с октябрятами, в том числе и с помощью журнала «Семья и школа». Многие можно перенять, позаниматься друг у друга для достижения общей цели: создать настоящую дружбу детей, исключаящую черствость и эгоизм.

## ОТВЕТЫ родителям

### КАК ПОМОЧЬ МАЛЬЧИКУ?

Проверяя работу одной из школ нашего района, я посетил урон в 4-м классе. Дети производили хорошее впечатление: чистенькие, аккуратно одетые. Живой, бодрый огонек светился в детских взглядах.

Только один мальчик привлёк особое внимание. При моем входе в класс он вяло встал, так же вяло ответил на приветствие и медленно сел, сразу спрятав руки. Сидел он на задней парте, и было видно, что он старше своих одноклассников.

Я сел рядом с мальчишкой, слушая учительницу, все время незаметно наблюдал за ним. Грязная рубашка, нестриженные волосы. Мальчик часто вздыхал и вообще всем видом скорее напоминал убитого горем взрослого человека, чем ребенка. Сидел он неподвижно, со скучным выражением на лице, редко поднимал голову. Руки все время держал под партой, как оназвалось, потому, что они были грязные. Грязь была застарелая. Он, видимо, редко умывался, даже глаза его «закисли».

Я был удивлен всем его видом и на перемене обратился к учительнице. Вот что она рассказала:

— Мальчик этот — второгодник. Почему он такой пассивный и неаккуратный? Ну это, знаете, длинная и трагичная история. Я несколько раз беседовала с родителями, но ничего не изменилось. Видите ли, он дома является «семейным злом». Когда вернулся из армии его демобилизованный отец (точнее, отчим), мать была на восьмом месяце беременности.

Мать не обрадовалась ребенку. Рождение его она встретила словами: «Родился ты на мое горе». И действительно, не лаской встретил ее муж, когда она пришла из родильного дома, а грубой бранью.

Шли годы, мальчик рос. Отчим, однако, всегда видел в нем напоминание об измене своей жены. При всякой семейной неурядице он упрекал жену появлением на свет мальчика. Слепая ревность породила ненависть к ребенку.

Мать стремилась во всем угождать мужу, чтобы искупить свою вину. Его неприязнь к мальчику передавалась и ей. Ребенок рос не просто чужим в семье, а враждебно чужим, если можно так выразиться. Наступило время, когда он стал понимать свое положение и у него стала развиваться апатия ко всему, отчужденность, уныние.

Я беседовала с родителями. Мать твердит одно: «Явился он на свет на мое и свое горе». А отчим говорит: «Если бы я женился на вдове с тремя-четырьмя детьми, я их жалел бы. Они же не виноваты. А тут моя жена да без меня родила. Ну как не обидно? Да еще когда? Когда я на фронте был!»

... Учительница вздохнула, потом спросила меня: — Ну, скажите, что я еще могу сделать? Чем больше я защищаю ребенка, тем больше разгорается вражда в семье.

Не знал и я, что посоветовать учительнице. Поэтому решил обратиться за помощью в редакцию журнала «Семья и школа».

Е. Шестеренко,  
инспектор Лосиновского роно, Черниговской области



## Уважаемый тов. Шестеренко!

Нам думается, что ответ на ваше письмо лучше всего адресовать непосредственно неродному отцу и матери мальчика. Из соображений такта не будем называть их действительных имен. Поэтому условно назовем их Иваном Николаевичем и Марией Петровной.

РЕДАКЦИЯ.

Иван Николаевич и Мария Петровна!

С глубоким волнением прочитали мы письмо тов. Шестеренко, в котором рассказывается о драме, постигшей вашу семью. Мы понимаем, как безрадостна ваша совместная жизнь.

И все же скажем прямо и честно — нет у нас к вам ни сочувствия, ни сострадания. Занятые целиком только собственной болью, вы эгоистически не замечаете или, того хуже, не желаете видеть той, во много раз более мучительной, боли, которую вы причиняете ни в чем неповинному ребенку.

Жизнь — не простая вещь. То и дело она ставит нас в положение, когда нельзя действовать, повинуюсь лишь первому случайному чувству. А порой обстановка такова, что требует от нас собрать все душевные силы, все лучшее в себе, чтобы найти достойный выход. Но человек на то и человек, на то и даны ему разум и совесть, воля и честь, чтобы действовать так, как к этому обязывает его высокое звание на земле.

Такому серьезному испытанию подвергла жизнь и вас, Иван Николаевич. Но вы не выдержали его.

Мы понимаем всю остроту оскорбленного мужского чувства, которую испытали вы, когда, вернувшись домой, оказались перед фактом неверности жены и его последствиями. Как вам надлежало поступить? Здесь возможны были два пути.

Порвать с женой, уйти от нее — первое, что вы могли сделать. В этом поступке вашем, конечно, не было бы ничего особо героического, но, во всяком случае, он был бы естественным и оправданным. Но вы не поступили так. Мы не знаем, что причиной тому. Может быть, у вас сохранилось чувство любви к жене, вы поняли, что ее поступок — результат одиночества и минутной слабости, и поверили ее искреннему раскаянию? Так или иначе, вы не порвали с женой, остались в семье. Но тогда надо было твердо решить: как жить дальше?

А здесь мог быть лишь один достойный выход: подняться над всем, что произошло, властно перечеркнуть прошлое и проявить истинно человеческое великодушие к жене — простить ее. Только такой благородный и полный мужественной силы шаг мог бы помочь вам восстановить мир и счастье в своей семье.

Конечно, такой шаг не прост и не легок. Но разве человек не находит высшую радость в том, что поступает так, как велит ему чувство благородства, что внутренней силой побеждает жизненную невзгоду.

К сожалению, вы не выбрали ни первый, ни второй путь, а пошли по третьему и наиболее плохому пути. Вы не ушли от жены, но и не нашли в себе душевной силы, чтобы не быть злопамятным, вырвать из своего сердца змеиную жалую ревности. А в результате униженно страдаете и вы и ваша жена. Но самое тяжкое — те муки, на которые вы обрекли ни в чем неповинного и беспомощного ребенка.

Есть дети, потерявшие отцов на фронте. Грустно и тоскливо им без отцовской ласки. Но горькое чувство смягчается светлым образом, живущим в юном сердце, гордостью за родителя, отдавшего жизнь Родине.

Есть дети, у которых родители разошлись. Тяжелую травму наносит детскому сердцу разрыв семьи. Но как бы ни были глубоки страдания такого ребенка, в них нет переживания собственной вины. Он чувствует себя лишь жертвой конфликта между старшими, конфликта, который ему часто чужд и непонятен.

Но то, что переживает ваш неродной сын, Иван Николаевич, не идет ни в какое сравнение с обычным детским горем. Вы, взрослый, сильный человек, положили на слабую детскую душу всю тяжесть расплаты за то, что совершила ваша жена, и за вашу собственную неспособность найти достойный выход.

То, что мальчик одинок и заброшен, что он не знает тепла родительской любви и ласки — это еще не все. Самое чудовищное то, что этот ребенок, которому только бы жить и радоваться, нравственно буквально раздавлен. Раздавлен тяжелой мыслью, что именно он «виноват» в страданиях своих родителей, и сама вина его в том, что он, видите ли, посмел воровски, незаконно появиться на свет и украсть счастье у родителей.

Кто дал вам, Иван Николаевич, право совершать такое надругательство над детской душой? И понимаете ли вы, насколько жалки и постыдны ваши собственные переживания по сравнению с той болью, которую вы причиняете беззащитному ребенку?

Мы хотим обратиться и к вам, Мария Петровна.

Мы не знаем, что побудило вас к столь легкомысленному поведению. В конце концов это ваше личное дело. Но уж имейте хотя бы мужество самой нести ответственность и за последствия своих поступков!

Вас поняла бы и поддержала каждая уважающая себя женщина, если бы вы твердо сказали мужу: «Да, я глубоко виновата перед тобой. Ты имеешь право презирать и ненавидеть меня, можешь совсем оставить нас — я не посмею сказать ни слова. Но ты остался, и нам надо подумать, как жить дальше. Не о себе я хочу думать — обо мне речь в последней очереди, я думаю о тебе — о близком мне человеке, которому я нанесла такой жестокий удар. И я думаю о ребенке — да, и о ребенке. Ведь он ни в чем не виноват! И раз он родился — он имеет право на счастье, как все дети в мире. Если ты веришь моему искреннему раскаянию и если у тебя осталось хоть немного чувства ко мне — давай по человечески выйдем из положения, в которое я легкомысленно поставила и тебя и себя. Но ребенка не будем обижать».

Так могли бы вы сказать мужу, Мария Петровна. И он бы понял вас. Он увидел бы, что, несмотря на все, что произошло, вы прямой и честный человек, и это в нем пробудило бы лучшие человеческие чувства.

Но, увы, как далеко от этого, как недостойно ваше действительное поведение! Вашим же поведением руководит лишь одна мысль: как бы самой оправдаться перед мужем. И ради этого вы идете на самое худшее — топите собственного ребенка в омуте своей и мужниной ненависти к нему.

Мы уверены, что родина сумеет уберечь мальчика от вашего с мужем бездушия. В школе-интернате или детском доме он найдет то, на что имеет право, как все советские ребята, — светлое хорошее детство. Но не думайте, что, избавившись от ребенка, вы станете счастливее. Поймите, ведь все зло, которое мешает вам обрести восстановить мир в семье, заключается не в мальчике, а в тех низменных чувствах ревности и злобы, угодливости и страха, которыми вы сами заражены.

Будьте людьми! Вот единственный совет, который мы можем вам дать. Но это не только совет. Это непоколебимое требование, к которому — мы уверены — единодушно присоединятся и все наши читатели.



## ПЕРЕПИСКА ВОСПИТЫВАЕТ

Н. Аршинов

**П**олучилось так, что мой сынишка Женя, ученик 4-го класса, через «Мурзилку», где была напечатана его заметка, стал «известным» человеком. С ним пожелали переписываться две четвероклассницы Валя и Таня из г. Дрезна Московской области. Женя охотно принял это предложение, и они стали регулярно обмениваться письмами. И вот что я заметил: Женя изменился в лучшую сторону.

Началось с того, что подружки поделились с Женей своими успехами: они учатся только на четверки и пятёрки! А он? Женя задумался: у него была тройка по арифметике. Тогда я посоветовал ему пока об этом воздержаться писать и постараться улучшить оценку. Через некоторое время Женя, радостный и возбужденный, объявил, что у него по арифметике «твердая» четверка. Теперь уже ему не было стыдно перед девочками.

Валя и Таня постоянно писали, что они дружные подружки и помогают другим. Что мог ответить Женя? Нечего греха таить: на сына поступали жалобы, что он не со всеми умеет дружить и даже обижает малышей.

— Ну, что же ты напишешь Вале и Тане?

Женя покраснел и дал обещание исправиться.

И в других случаях переписка помогала Жене. Он стал тщательно следить за своим почерком и четкостью изложения в письмах.

Дети обменивались новостями из жизни своих школ и родных мест, и это развивало у них общественные интересы. Женя стал больше интересоваться жизнью и достопримечательностями нашего района, подробно рассказывал обо всем своим приятельницам.

Потом появились новые адресаты. Поощряя переписку сына, я, однако, следил за тем, чтобы она не перегружала детей, не отнимала у них много времени. Когда Женя получил 5 писем из разных мест, я посоветовал ему часть писем передать товарищам, чтобы они тоже включились в переписку.

Я глубоко убежден, что правильно организованная переписка детей, под наблюдением родителей, может стать большим воспитательным делом.

*Малая Талинна, Платоновского района, Тамбовской области*

## О НАКАЗАНИЯХ В СЕМЬЕ

С. Инюшина



**О**днажды мне пришлось слышать интересный разговор моих мальчиков-учеников о физических наказаниях в семье. Поводом для разговора послужил поступок Алешки. Он без разрешения отца взял фотоаппарат и испортил его. Свой рассказ Алеша закончил словами: — Ну, теперь мне будет от отца взбучка.

— Боишься? — спросил Алешу один из мальчишек. Миша, участвовавший в разговоре, бросил реплику:

— А чего ему бояться? Я знаю: отец ему всыпет и все в порядке. И вины нет, раз побили.

Шалун и озорник Володя, которому часто попадало дома от отца, добавил:

— Это самое разлсбзное дело: перетерпишь и через пять минут все забыл.

— Точно! — услышала я голос Мити.

— Вот, если мама заплачет, это хуже, — задумчиво проговорил Саша. — Долго виноватым себя чувствуешь.

— Отцы тоже не все бьют, — вставил Вова. — Меня никогда отец не бьет. А иногда думаю: лучше побил бы, а то нахмурится, грустный такой станет, и у тебя кошки так и скребут на душе.

Разговор мальчиков заставил меня задуматься.

Я всегда замечала, что дети, которых наказывают физически, ведут себя часто хуже тех детей, которых не подвергают таким наказаниям. Но как-то не приходилось вдумываться в причину этого явления.

Разговор мальчиков помог мне найти ответ. Я убедилась, что немногие дети испытывают особый страх перед физическим наказанием. Большинство же смотрит на такое наказание, как на средство без особых душевных переживаний быстро искупить свою вину. А искупив ее, считают себя правыми совершать новые проступки.

*г. Подпорожье, Ленинградской области*

## КАК В РОДНОМ ДОМЕ

Л. Майоров



**П**о лицам детей было видно, что они очень довольны, попав в школу-интернат. Довольны были и родители.

В первое время, когда дети знакомились друг с другом, с воспитателями и учителями, скучать им было некогда. Но однажды мы застали в спальне почти всех девочек плачущими. Примерно такая же картина наблюдалась и у мальчиков. В чем дело? «Хочется домой!» День ото дня эти настроения усиливались, и двое пятиклассников даже совершили попытку к бегству.

Я понял, что угрозы тут не помогут.

Обстоятельства требовали тесной связи школы с родителями. Надо было не только сохранить у детей любовь к родителям, а углубить ее и в то же время принять меры к тому, чтобы дети не скучали в школе, чтобы здесь они нашли родительскую заботу и ласку.

В детских душах боролась привязанность к родителям, родному дому с интересом к школе, новым друзьям, учебе.

Решил поговорить с ребятами по душам. Разъяснил им задачу школы-интерната, полную добровольность поступления. Рассказал, как трудно было родителям устроить их сюда, потому что школ-интернатов еще мало и многие желают, но не могут в них попасть. Посоветовал детям в письмах поблагодарить своих родителей за то, что они добились определения их в такую школу.

Из писем и разговоров с родителями мы старались как можно больше узнать о характере, интересах и склонностях ребенка, чтобы найти подход к каждому в отдельности.

Так, я узнал, что Тома П. — ласковая, но самостоятельная; Витя З. — не любит, когда его хвалят при всех; Лева Ф. — не переносит ласки, а с Тамарой И. можно лаской сделать все, что угодно, и т. д.

Узнал я, что на Женю плохо влияет бабушка и старается внушить ему неприязнь к отцу и мачехе. Женя перестал писать отцу письма, стал раздражительным. После нашего вмешательства положение изменилось. Женя стал писать отцу, лучше вести себя и теперь хорошо учится. Таких примеров много.

Одновременно было обращено внимание на организацию досуга детей. Со своей группой я чаще стал ходить на прогулки в лес. По дороге говорил о чем-нибудь занимательном, и дети старались быть ближе ко мне. В лесу мы находили красивые места, сидели у костра, рассказывая сказки и загадывая загадки.

А когда выпал снег, в ход пошли лыжи.

Теперь дети писали домой не о своей грусти, а о радостных событиях в школе. Приглашали родителей на праздники «День рождения», которые проходят ежемесячно. Мы следили, чтобы дети регулярно отвечали на письма, и всячески старались повысить родительский авторитет.

Нина Р. говорит:

— Как я стала здесь учиться, так почему-то маму стала лучше любить. Мне только жаль, что я ей делала плохое. Как только выучусь и буду работать, ни за что не разрешу маме работать — пусть отдыхает.

Вспоминаю то время, когда дети стремились уйти из школы, Витя З. как бы за всех сказал;

— Меня отсюда плетью не выгонишь.

Горе и радость одного человека стало горем и радостью всех. Когда Валя С. получила сообщение о смерти отца, все приняла ее горе, как свое. Я старался больше быть около девочки. Ища отцовской ласки, она все старалась подойти, прижаться ко мне и как-будто невзначай совала свою ручонку в мою руку...

На заботу воспитателей и учителей дети отвечают взаимностью.

Ко мне подбежала пятиклассница Нина К. и, сияя, сообщила:

— У нас завтра праздник! Иван Васильевич поправился и выходит на работу.

Хорошо, когда выздоровление воспитателя — праздник для детей.

За год детский коллектив окреп. Улучшилась успеваемость.

После каникул родители в письмах благодарили нас за проделанную работу. Многие пишут, что дети их изменились к лучшему.

г. Семенов, Горьковской области

## ЯСЛИ, ДЕТСАД, ШКОЛА

Х. Дейч



Вашему сыну или дочери, находящимся в яслях, исполнилось три года. Необходимо перевести ребенка в детский сад. Для многих родителей это нелегкая задача. Нет точной договоренности между органами здравоохранения и просвещения об условиях и сроках перевода детей из яслей в детские сады. Родителям приходится много хлопотать, чтобы их детей перевели в детсад или же временно оставили в яслях.

Стоит поговорить и о необходимости преемственности в самих методах работы этих учреждений. По возрастному составу старшая группа яслей мало отличается от младшей группы детсада, однако связь и обмен опытом воспитательной работы между работниками яслей и детсада почти отсутствуют. Между тем это важно для правильного развития личности ребенка. Работникам детских садов было бы полезно получить ознакомиться с методами воспитания, например, опрятности у малы-

шей. Бывает так, что многие полезные навыки и привычки, привитые детям в яслях, не закрепляются в детском саду и дома и все надо начинать сначала.

Те же вопросы возникают, когда дети из детсада приходят в школу.

И над этим нужно серьезно думать.

г. Рига

## ВОСПИТЫВАТЬ САМИХ РОДИТЕЛЕЙ

П. Авиллов,

директор средней школы

В конце дня мы узнали о проступке учащихся 4-го класса «Б» Владимира Ш. и Виктора Б., которые, пользуясь близорукостью и доверием библиотекаря, похитили из школьной библиотеки 14 книг.

Провинившиеся быстро сознаются и приносят книги из дома.

Вечером вместе с учительницей я иду к родителям этих учеников.

— Как вы расцениваете поведение своих детей?

По-разному отвечали на этот вопрос отцы и матери. Мать Виктора Б. доказывала, что ее сын мальчик сдержанный, хороший. Он, дескать, не мог совершить подобного. Отец же обрушился на сына и упрекнул жену в том, что она неправа, покрывая поступки мальчика.

Спрашиваю:

— Чем объяснить, что вы оба не интересуетесь учебной работой, тем, как и где он проводит свободное время? Часто мы видим его у кинотеатра или бесцельно бродящего по улице. Он не любит трудиться, да и учится неважно.

— Знаете ли, — отвечает мать, — я не могу уследить за всем, чем он занят...

Родители Владимира Ш. были поражены нашим сообщением. Они обещали исправить ошибки в воспитании единственного сына. Одна из ошибок состояла в том, что после продолжительной болезни Владимира родители слишком баловали сына, хотя он был уже вполне здоров и чувствовал себя превосходно. В деньгах ему не отказывали, и у ребенка появилось пристрастие к ним. Не случайно, что похищенные книги он хотел продать. Не имея каких-либо домашних обязанностей, видя, что ему во всем угоджают, мальчик встал на путь «легкой жизни».

Наблюдения за жизнью детей в некоторых семьях говорят о больших ошибках в трудовом воспитании, особенно мальчиков.

Иногда родители стараются доказать, что они не заставляют своего ребенка заниматься домашними делами, чтобы он хорошо учился. Но часто получается обратный результат: дети бездельничают и в школе, и дома. Так и растут они, не чувствуя никакой ответственности за свое поведение, безделье. Эта безответственность переносится на учебу, на коллективный труд в школе, а потом и за ее пределами.

Не всегда отношения между родителями служат примером для детей.

Однажды третьеклассники Володя З. и Вася Н. подрались по дороге из школы. Я вызвал к себе их матерей.

Между мамами возникла перебранка. Мать Васи восхваляла себя и поливала грязью своих соседей, а заодно обвинила и учительницу в том, что она якобы плохо воспитывает своих учеников.

Все эти случаи убедили меня в том, что школа должна более серьезно заниматься воспитанием самих родителей.

ст. Лихая Юго-Восточной ж. д.





# Пачка „БЕЛОМОРА“

Рассказ

Феликс ЗИНЬКО

Рисунки Л. Смехова

Интересно, что на этот раз подарит он Леньке? Эх, и зачем только подвернулась эта история с курением! Вот если бы это были не проводы, а встреча — тогда пускай, отец тогда добрый, а теперь...

К столу отец вышел с двумя свертками. Он поцеловал у мамы руку и поставил перед ней флакон духов, бабушка получила новый пластиковый передник с узорами и сама поцеловала отца в лоб. Ленька разочарованно следил за отцом — подарков больше не было.

Отец перехватил взгляд сына, встретился с ним. У них были одинаковые глаза — серые, в мелких карих крапинках, и мгновение они смотрели прямо друг на друга — отец пылливо, Ленька с легким беспокойством. Потом отец опустил руку в карман, и в Ленькином взоре блеснула радость, но тут же погасла — отец вынул пачку «Беломора» и коробку спичек. Он положил их перед сыном.

— Это тебе, Леонид, — спокойно сказал отец.

— Я... я не курю, папа, — пролепетал Ленька.

— Разве? Но ведь ты уже мужчина, кури.

— Но, папа... — в отчаянии сказал Ленька, — мне еще рано курить...

— Нет, отчего ж рано... кури, если хочется, скрывать нечего.

Тут Ленька сообразил, что погиб окончательно, что нужно срочно сказать что-то такое, что может отвести нависшую беду.

— Я же только один раз попробовал, — пытался разжалобить он отца.

— А разве я тебя спрашиваю, сколько раз ты курил?

— Но мне не нужны папиросы. Я больше никогда не буду курить!

— Это твое дело, а пачку возьми, может, еще пригодится. Как же будущему моряку без курева?

— А ты ж не куришь.

— Ну, я — это особое дело, — усмехнулся отец.

Леньке показалось, что отец чуточку смягчился, он с ревом кинулся вокруг стола и стал совать папиросы обратно в карман отцовских брюк.

— Нет... папочка... нет... мне не надо. Я не буду... Не буду больше курить.

Это было Ленькиной ошибкой. Отец терпеть не мог слез сына. «Ну, распустил юнion!» — говорил он в таких случаях. На этот раз отец молча отстранил Леньку, положил на стол «Беломор» и вышел из столовой.

Ленька сидел как прибитый, хлюпая носом. Сквозь слезы, заполнявшие глаза, он ловил обеспокоенные взгляды бабушки и матери. Впрочем, в их глазах нет-нет, а проглядывало участие. Но все это было не то. Мама и бабушка — хорошие, но они же женщины, где им понять мужское горе Леньки, на которого рассердился отец.

— Мама, — попросил Ленька, — спрячь эти папиросы.

Мама только пожала плечами и кивнула головой в сторону спальни, куда ушел отец, — дескать, разбирайся с ним. Ленька перевел умоляющий взгляд на бабушку,

И откуда только отец узнал, что Ленька пробовал курить?

Сам отец наверняка ничего не видел — мальчишки забились в дальний угол заднего двора за сарай и там, выставив дозорного, давясь и кашляя, пытались глотать горький, неимоверно едкий дым. Никто из участников сборища предать не мог — у всех рыльца были одинаково в пушку. Запах табака был надежно уничтожен ароматными корешками «сен-сен». Нет, решительно никак не мог узнать отец о Ленькином посвящении в мужичины!

И все-таки он определенно знал об этом, как всегда первым узнавал обо всех делах сына.

Откуда? — хотел бы понять Ленька.

Впрочем, такая уж у папы дожность всезнающая — он плавает первым помощником капитана на самом «Меридиане». Вы знаете, что это значит? Нет? Хм... Первый помощник — это заместитель капитана по политической части, комиссар корабля. А «Меридиан» — это учебное судно, на нем проходят практику курсанты мореходок. Правда, «Меридиан» — это не первоклассный лайнер, который возит тысячи пассажиров по экспрессной линии, но судно вполне современное, с хорошим ходом. Если бы Леньке пришлось выбирать между скромным «Меридианом» и роскошным флагманом пассажирского флота, он, конечно же, выбрал бы первый, тем более, что «Меридиан» может уходить в дальнее плавание вокруг всего земного шара, чего лайнеры, как известно, не делают.

Вот и сейчас «Меридиан», приняв на борт очередную группу будущих штурманов и механиков, готовился к продолжительному рейсу в дальние моря. Отход назначен был на завтра. Значит, сегодня отец придет домой и вечером будет прощаться со всеми. И всем сделает подарки — так уж заведено в семье.

но та опустила глаза в чашку, продолжая размешивать ложечкой сахар.

Он ушел к себе, оставив папиросы на столе, лег, уткнувшись носом в подушку, и сразу заснул. Проснулся он ночью. В комнате было темно, и лишь временами по потолку пробегали скользящие светлые тени от фар, проезжавших по улицам автомашин. Ленька перевернулся на спину и стал наблюдать за бегущими по потолку бликами. Он думал, что теперь, наверно, отец не скоро возьмет его с собой в рейс. И будет прав. Сам виноват!

И все же странный народ — эти взрослые! Из-за чего шум подняли? Как будто Ленька и вправду пристрастился к папиросам. А они ему вовсе не нужны. Подумаешь! Сперва кашляешь, а потом тошнит — вот и все. Тоже удовольствие!

Снова стало обидно до слез. Ленька приподнялся на локте и посмотрел в окно. Деревья вдоль улицы стояли в плотном темно-зеленом, почти черном уборе. Отдельные, чуть пожухлые листья уже слетали с них, они лежали, слегка пошевеливаясь в лучах автомобильных фар.

Потом Ленька чуть повел глазами и увидел лежащую на подоконнике пачку папирос. Это была та самая пачка «Беломора».

Ленька минуту размышлял, наморщив облупленный нос, с задравшейся, как у молодой картошки, кожей, потом взял папиросы и босиком двинулся в переднюю. Длинная тень его метнулась по чистому половичку... Тихо скрипнула дверь... Ленька затаил дыхание...

Но все было напрасно. На утро, когда он проснулся, злополучная пачка папирос, так надежно, казалось, засунутая во внутренний карман отцовского плаща, снова красовалась перед ним на стуле. На ней лежал коробок спичек, и изогнувшаяся в гимнастическом танце красная девушка с этикетки словно насмехалась над Ленькой. Отца уже не было дома. Он ушел на рассвете и сейчас, верно, далеко в море.

В море... А вдруг... А что если?.. Ведь бывает, что суда задерживаются у причала. Ну, мало ли из-за чего может случиться задержка! Расписания-то у «Меридиана» нету.

Скорее в порт!

Ленька вскочил с постели в одних трусиках. Схватил пачку «Беломора», завернул в листок чистой бумаги. Под руками не оказалось шпагата, и он обвязал сверток куском капроновой лески, на которую так хорошо таскать бычков из-под камней. Э-э, все равно, теперь ничего не жалко! Наскоро одевшись, Ленька выскочил на улицу и невольно поехал. Прохладно! Осень налетела сразу. Вчера еще можно было купаться в море, и днем на улицах люди изнывали от жары в легких шелковых майках. А сегодня бодрящий воздух легко забрался под Ленькину бархатную курточку, вызывая легкий озноб. Да, через несколько дней уже в школу.

По старой улице-ущелью, пройдя под несколькими мостами, Ленька спустился к воротам порта. С равнодушным видом пристроился возле газетной витрины и стал ждать кого-нибудь из знакомых отца. Но через полчаса все фото в газете были детально изучены, ноги устали стоять на месте и Ленька, набравшись храбрости, подошел к первому попавшемуся моряку с золотыми «обручами» на руках.

— Дяденька, проведите меня, пожалуйста, в порт. Мне к папе надо.

— А где твой папа?

— На «Меридиане» помощник.

— Цобенко?

— Нет, Яншин.

— Так «Меридиан», поди, снялся уже.

— А вдруг задержался! Мне очень надо папе что-то передать.

Глаза моряка заискрились хорошей усмешкой.

— Ну, пойдём. Не знал я, что у Василь Федоровича такой шустрый пацан есть.

В воротах часовой покосился на Леньку, но моряк положил мальчику руку на плечо и сказал:

— Это со мной.

И они прошли в порт.

До чего же интересно всегда бывало здесь!

Ленька не в первый раз в порту и очень спешит сейчас, но когда они с моряком вышли на просторную Таможенную площадь, он даже прищелкнул языком. Площадь была сплошь заставлена автомашинами. Миниатюрные «Москвичи», упакованные в деревянные ящики, самосвалы и просто без кузовов автомашины, как на выставке, выстроились здесь, готовые к отправке. Дальше шли железнодорожные пути, слева громоздились огромные горы угля, вокруг них сустились экскаваторы, грейферы, автопогрузчики, справа начинался самый интересный участок порта. Отсюда уходили суда в дальние плавания. Что только не лежало здесь на причалах, моталось в воздухе на тросах, опускалось в бездонную глубину паровых трюмов и пакгаузов! В воздухе пахло угольной пылью, морской солью, отработанным бензином. Потянувший ветерок неожиданно приносил тонкий запах апельсинов и лимонов, крепкий аромат чая или табака. По краям причалов качали журавлиными шеями портальные краны и, дребезжа звонками, катились по рельсам, пропуская между широко расставленными ногами целые железнодорожные составы. То и дело раздавались сигналы автомобилей, звон колоколов, туканье дудочек стрелочников, высокие гудки маневровых паровозов, хриплый басовый рев буксиров.







Откуда ни возьмись прямо на Леньку выкатился, оглушительно визжа, черный, закопченный паровозик без тендера. Ленька отпрыгнул в сторону за кучу ящиков, на которых было написано что-то по-русски и по-английски. «Машиноэкспорт СССР», — успел прочесть Ленька. Он обогнул ящики, чтобы вернуться к морю, но на пути его оказались горы пробковых бунтов, туго стянутых проволокой. «Алжир», — прочел на них Ленька, и его сердце не выдержало. Наклонившись, он выбрал пару порядочных кусков пробковой коры, отломившихся при разгрузке, и сунул в карман. Теперь у него будут поплавки из настоящей коры алжирского пробкового дерева — шуточное ли дело! Ведь Алжир — это там, где сейчас дерутся с колонизаторами. Кто еще из мальчишек сможет похвастаться такими поплавками?! Когда Ленька вернувшись наконец к полотну железной дороги, моряка уже не было. Искать его не было времени, и Ленька пошел дальше сам, петляя между машинами и штабелями проката, гор и лабиринтов из бочек, ящиков, тюков. Он знал, где спросить о месте стоянки «Меридиана».

У самой диспетчерской — цель Ленькиного путешествия — кран, зацепив петлей, поднимал связку металлических труб, словно вязанку соломы. Ленька, задрав голову, залюбовался подъемом. Вдруг над самым его ухом кто-то оглушительно заорал!

— Майна! Майна помалу!

Невысокий человек с головой, повязанной косынкой и так густо припорошенными усами, что непонятно было, чего там больше — пыли или седины, махал левой рукой крановщику, а правой, сжав ее в кулак, грозил такелажникам.

— У-у-у, жлобы с деревянными мордами, разве так строят? Вяжи снова!

Самое интересное было то, что «жлобы с деревянными мордами», ничуть не обидевшись, весело кинулись по-новому увязывать опущенные краном трубы.

Наконец Ленька добрался до диспетчерской и скользнул в двери.

Здесь, за перегородкой, сидела молоденькая девушка и, тыча пальцем в какой-то документ, что-то по-французски втолковывала стоявшему перед ней важному иностранному капитану. Из ее кертавшей скороговорки Ленька только и разобрал одно слово «марсей», — наверное, Марсель. Выслушав девушку, капитан поклонился и ушел. Тогда она увидела Леньку.

— Тебе что, мальчик? — спросила девушка.

— Мне надо... я — Яншин Ленька, — вдруг оробел он.

— Очень приятно, — улыбнулась девушка, — а я Ольга Додина. Что еще скажешь?

— Мне надо «Меридиан»... то есть папу.

— «Меридиан» еще утром ушел.

— Ой, а мне же надо передать папе вот это, — Ленька вытащил из кармана сперва кусок пробки, затем свой сверток. Пробку он быстро сунул обратно, но девушка успела ее заметить и укоризненно покачала головой. Ленька покраснел.

— Это на поплавки, — буркнул он.

— Я понимаю, что не в чай класть, — ответила девушка. — Только ты подумай, если каждый прохожий возьмет по кусочку, что от бунтов останется. Ну, ладно. Так что ж будем делать, Яншин Леня?

— Не знаю.

На обратном пути Леньку уже ничто не могло заинтересовать в порту. Без всякого сожаления выбросил он около бунтов свою пробку и побрел дальше.

Вечером пришел дядя Сеня, мамин брат, который работает на радиостанции пароходства. Он сказал, что «Меридиан» уже подходит к проливам и что все в полном порядке.

Когда он выходил, на лестнице его догнал Ленька. Протягивая изрядно помятую, потертую на уголках пачку «Беломора», он сказал;

— Возьмите себе, дядя Сеня, я вас очень... очень прошу.

— Вот так номер! А я как раз собрался бросать курить.

— Все равно, возьмите! А, дядя Сеня?

В Ленькином голосе было столько мольбы, что дядя Сеня усмехнулся и взял папиросы.

— Ну, спасибо и будь здоров, — протянул он Леньке руку и пошел вниз по ступенькам, на ходу вскрывая пачку.

Увидев это, Ленька с грохотом, как по трапу, скатился по лестнице, опередив дядю Сеню. Забежал вперед и стал на дороге, тяжело дыша.

— Ага, закурил! Да! Закурил! — торжествующе сказал он.

— Ну, закурил. И что дальше? — удивился дядя Сеня.

— А то, что скажите об этом завтра папе по радио. И Ленька, приплясывая, умчался.

Максим КРАВЧУК

## ПРО СЕРЕЖУ

Раз сказал друзьям Сережа:

— Не увидимся, быть может.

Улетаю на луну!

— Ну-у!

— С кем? Когда? На чем? — Куда там!

Не ответил он ребятам.

Вот прошла одна неделя.

— Как полет?

— Уж прилетели!

— До луны, потом сюда?

— Да!

Правда? Что видал?... Куда там!

Не ответил он ребятам.

С этих пор друзья Сережи

Знают: хвастаться он может,

Скажет слово он одно...

Но!

Что бы ни сказал... Куда там!

Верить не хотят ребята!





Марк ПОПОВСКИЙ

Осенней ночью 1941 года гитлеровские войска вплотную подошли к Харькову. Хирург профессор Юрий Юрьевич Вороной вместе с госпиталем готовился покинуть город, но в самый последний момент доставили жертву бомбардировки, раненую девушку-студентку. Одна рука у нее была оторвана и еле держалась.

— Что же, — заметил ассистент, — ампутация по существу произведена. Нам остается только завершить ее.

Однако хирург взглянул на дело иначе.

— Руку будем спасать, — твердо сказал он.

Всю ночь, под несмолкаемый гром бомбовых и артиллерийских ударов оперировал хирург. Серебряной проволокой он скрепил кости, сшил сосуды и нервы. Только на рассвете, оставив раненую в больнице, Вороной ушел из города, и вовремя: фашисты ворвались на окраины Харькова.

Прошло несколько лет. Миновала война. Хирург вернулся в родной город и ему захотелось узнать о судьбе своей больной. Ведь во всем мире сделано было до сих пор лишь несколько таких операций. Помог ли он девушке? Вернул ли ей руку?

В памяти врача случайно сохранилось имя больной и улица, где студентка была ранена. Он начал поиски. Не без волнения постучал профессор в двери квартиры, где, по слухам, жила его пациентка. Ему открыла молодая женщина. Вороной сразу узнал ее. Женщина внимательно слушала его, поглаживая по волосам двух прильнувших к ней малышей. Конечно, бывшая студентка не помнила хирурга. Сознание пришло к ней через много часов после операции, когда профессор уже покинул город. Но труды ученого не пропали даром!

Женщина крепко, от всего сердца обняла врача здоровой сильной ру-



кой, той самой рукой, которую по всем правилам науки следовало отсечь в осеннюю ночь 1941 года.

\*\*\*

Еще в книге, написанной около двух тысяч лет назад, древний автор заметил, что «Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человека, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц». Веками накопились факты, подтверждающие, что (говоря языком современности) химический состав одного организма резко отличается от химического состава другого. Это различие сохраняется даже между существами одной семьи и именуется несовместимостью тканей.

Вплотную с несовместимостью люди столкнулись при попытках переливать кровь. Пока не было известно, что все человечество разделяется по химическому составу крови на несколько групп, переливания то и дело заканчивались печальными исходами. Стоило ввести человеку кровь неподходящей для него группы (несовместимую), как наступала подчас тяжелая реакция. Теперь такие реакции почти изжиты: врачи строго контролируют группы крови при переливаниях.

Значительно большие трудности ожидали медиков, когда они задумали пересаживать от одного организма к другому органы и ткани. Тут «групп» оказалось несчетное количество. Разнообразие белков крови — ничто по сравнению с разнообразием белков того, что древние назы-

вали плотью, а мы зовем живой тканью. Вот почему успешные пересадки рук, ног и внутренних органов от одного человека к другому протекают без труда и последствий пока только на страницах фантастических романов.

Но профессор Вороной, как мы помним, пришивал больной не чужую, а ее собственную руку. При чем же тут несовместимость?

В отторгнутой от живого тела ткани или органе очень скоро возникают процессы, которые даже свое, родное, делают чужеродным. Мало того, что в отделенной руке могли накопиться яды, вызванные умиранием тканей, но и сами белки этих тканей довольно быстро изменяются. А «чужое» организм не принимает, он борется с внедрением чужеродного белка и в конце концов отторгает его. Очевидно, профессору Вороному удалось хорошо сшить сосуды и нервы своей пациентки, полностью восстановив кровообращение в руке. Именно это привело редкую операцию к счастливому исходу.

Прошло семнадцать лет со времени операции в Харькове. Далеко ли вперед двинулась наука о пересадках? Чем заняты сейчас лаборатории, где изучается эта проблема?

В одной из комнат Института хирургической аппаратуры и инструментации в Москве посетителей встречает лай собак. Глядя на этих веселых псов, сразу и не подумаешь, что все они перенесли тяжелые операции. У овчарки Мечты отрезали лапу

по линии бедра. Отделенную конечность двадцать пять часов сохраняли в специальном холодильнике, а затем хирург пришел ее на прежнее место.

Уже более двух лет живет в лаборатории пес Джони. Хирург пересадил собаке на шею ее собственную почку. Почка прекрасно прижилась на новом месте. Подвешенный к ней стаканчик не бывает пуст: орган нормально функционирует. Ученый установил, между прочим, что если у оперированных таким образом собак удалить вторую почку, то первая, пересаженная на шею, полностью справляется с работой «за двоих».

Подобные пересадки, когда отрезанные орган и ткань возвращаются затем к тому же животному, ученые называют аутотрансплантацией. Однако медиков не меньше интересуют также два других вида пересадок: гомотрансплантация (от одного организма к другому в пределах одного вида) и гетеротрансплантация, когда пересадки делают между животными разных видов.

В теле человека и животного тысячелетиями вырабатывался иммунитет, свойство с помощью которого организмы сохраняют себя от вторжения всякого рода внешних врагов. Стоит внедриться в наше тело чуждому организму с чуждым белковым составом (будь то микроб, вирус и т. д.), как в крови начинают образовываться так называемые антитела. Выработка антител — губителей чужеродного белка — весьма полезное свойство в борьбе, например, с инфекционными болезнями. Но с тех пор, как возникла проблема пересадки тканей и органов, именно это полезное качество нашего организма стало мешать дальнейшему прогрессу хирургии. Возникло парадоксальное положение: «противительные силы человеческого организма, которыми дорожат терапевты и врачи-инфекционисты, одновременно оказались неуместными в хирургической клинике, ибо чем мощнее эти силы, тем безнадежнее попытки хирурга пришить больному чужой орган или ткань».

Естественно, что ученые многих стран занялись изучением, что мешает работе хирурга. Прежде всего они заинтересовались, где именно в нашем теле производятся антитела. Нельзя ли помешать выработке этих веществ и тем заставить пересаженную ткань приживаться на новом месте?

Любой медик знает сегодня, что если от одного человека пересадить к другому участок кожи (такие операции приходится делать людям, потерявшим с результате ожога часть собственной кожи), то через две-три недели пересаженный лоскут неизбежно отомрет. Но вот несколько лет

назад подобную операцию пришлось сделать маленькому мальчику. Это был болезненный, хилый ребенок, из тех, кого в народе называют «золотушными». Он часто страдал всевозможными инфекционными, гнойными болезнями. Каково же было удивление врачей, когда пересаженная этому болезненному малышу чужая кожа вдруг прекрасно прижилась и в дальнейшем не отмерла!

Подмеченное в природе отступление от нормы всегда сулит ученому новое открытие. Так было и на этот раз. Исследователи установили, что у этого ребенка в крови совершенно отсутствует одно из белковых веществ — гаммаглобулин. Этот недостаток оказался одновременно причиной и бесчисленных болезней малыша и удивительного приживания у него чужой кожи. Именно гаммаглобулин, как теперь стало известно, вырабатывает те самые антитела, которые служат защитой организма от микробов и отторгают пересаженную чужеродную ткань.

Советский исследователь П. М. Чепов изящными опытами подтвердил эти наблюдения. Он решил удалить из тела животного весь гаммаглобулин и таким образом убедиться, действительно ли при этом приживленная кожа не отмирает. Чепов выпускал у собаки кровь, отделял на специальном сепараторе кровяные тельца и возвращал их обратно в кровеносные сосуды животного. А жидкую часть крови, где содержится гаммаглобулин, ученый заменял при этом раствором поваренной соли. Когда в крови животного гаммаглобулина не осталось, Чепов пересадил псу на спину изрядный кусок кожи от другой собаки. Подопытный пес вот уже полтора года живет в лаборатории ученого. Состав крови у него после операции скоро восстановился. Но, несмотря на это, кусок чужой шкуры уже успел накрепко прирасти на спине и не только прирасти, но и прижиться: организм собаки как бы признал его «своим». И сегодня можно увидеть этого необыкновенного пса с «заплаткой», на которой шерсть растет задом наперед, — экспериментатор нарочно посадил ткань таким образом, чтобы запечатлеть еще одну, пусть пока скромную, победу науки.

Итак, причины неудач при пересадке органов найдены, но имеют ли медицина и биология сегодня какие-нибудь средства борьбы с несовместимостью тканей? Конечно, опыты физиолога Чепова нельзя перенести в клинику. Слишком велика была бы плата за право пересадки. Да и неизвестно, сможет ли человек так же легко, как собака, перенести избавление от гаммаглобулина. Очевидно, нужны какие-то другие методы преодоления несовместимости.

Низкие температуры снижают несовместимость тканей. Это большая находка для хирургов. Ведь холод, кроме того, и консервирует ткани, позволяя хранить их месяцами. Опыты с холодовой консервацией и пересадками сейчас приобрели во многих советских клиниках массовый характер. В Институте хирургии АМН СССР имени А. В. Вишневского больным и раненым пересаживают отрезки трупных сосудов, предварительно прошедших обработку холодом. В Институте травматологии и ортопедии профессор Михельсон, занимающийся восстановительной хирургией, в 1500 случаях пересадил больным хрящи носа. И хотя вопрос о преодолении несовместимости тканей остается пока не решенным и мы по-прежнему не можем пересадить человеку взятую от трупа руку, ногу или почку\*, но первые успехи в пересадке тканей и органов хирургия уже имеет. Людям с помутневшей роговицей глаза врачи пересаживают предварительно охлажденный кусочек прозрачной трупной роговицы. Врачи пересаживают сосуды, хрящи, кости. Консервация холодом лишает эти ткани несовместимости.

В некоторых клиниках созданы даже запасы таких материалов для пересадок. Их сохраняют при низких температурах, и они месяцами остаются в состоянии полужизни. Но эта полужизнь часто спасает людей от неизбежной смерти. Так случилось недавно, когда из Казахстана в Москву пришла телеграмма с просьбой немедленно помочь сильно обожженной девушке. Из столицы в далекий степной совхоз вылетел на самолете хирург. Кроме обычных инструментов и препаратов, он вез с собой большой кусок консервированной на холоду брюшины. Только это и спасло обожженную девушку. Ожоговую поверхность врач покрыл консервированной тканью и доставил больную в одну из московских клиник. Конечно, через некоторое время брюшина (как всякая чужая ткань) отмерла, но за это время возникла и окрепла собственная кожа пострадавшей от ожога.

Так, шаг за шагом отвоевывая у природы ее тайны, движется к решению проблемы пересадки органов армия хирургов, физиологов, биохимиков. Они уже многое знают и умеют. Хирургия пересадок — наука, которая принесет человеку радость возвращения утраченной ценности, счастье спасенной жизни, — стоит на пороге больших открытий.

\* В отдельных случаях хирурги пересаживают на короткий период трупную почку больным, у которых временно вышел из строя собственный орган. Иногда подобные подсадки оказываются спасительными. Хорошо известны такие операции, проведенные в Киеве профессором Ю. Ю. Воронным и др.

# 40 ЛЕТ



## КРАСНОГО КРЕСТА

*Е. КУЗИН*

Добровольное общество Красного Креста в нашей стране существует с 1867 года — со дня подписания Россией Женевской конвенции 1864 года об облегчении участи раненых и больных во время войны.

В дореволюционной России общество Красного Креста не было народной организацией. Только после роспуска контрреволюционного руководства Российского общества Красного Креста, которое отказалось дать необходимую медицинскую помощь участникам октябрьских боев, был создан пролетарский Красный Крест на демократических началах.

20 ноября 1918 года в Москве состоялось общее собрание членов Российского общества Красного Креста. На этом собрании был принят устав и избран центральный комитет общества. Основные задачи советского Красного Креста были определены декретом Совета Народных Комиссаров от 7 августа 1918 года, подписанным В. И. Лениным.

На фронтах гражданской войны члены Общества оказывали медицинскую помощь красноармейцам, в тылу вместе с органами здравоохра-

нения вели борьбу с сыпным тифом, испанкой, подбирали и устраивали в детские дома детей погибших родителей.

После образования СССР встал вопрос о создании Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В 1925 году такой добровольный союз был создан.

В целях улучшения медико-санитарного обслуживания пионеров и школьников в 1924 году Российским обществом Красного Креста была организована Служба здоровья юных пионеров. Вокруг нее образовался большой актив из числа членов Обществ, педагогов, пионерских вожатых и родителей. Детский актив Службы здоровья стал проводником санитарной культуры в быт, в школу. Эта организация создавала детские лечебные учреждения, профилактические кабинеты, лагеря санаторного типа, загородные пионерские лагеря, городские оздоровительные площадки и т. п. В 1925 году ею была открыта всесоюзная пионерская здравница «Артек».

С 1930 года создаются ячейки юных друзей обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Они организуют в школах кружки пер-

вой помощи, санитарные посты, ведут санитарно-оздоровительную работу в пионерских лагерях, на детских площадках и т. д.

Много славных дел записано в летопись юных активистов обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В годы Великой Отечественной войны в городе Улан-Удэ на разгрузку санитарного поезда, прибывшего с ранеными фронтовиками, в полном составе явилась санитарная дружина школы № 1. Юные дружинники работали четко и слаженно. Затем уже в госпитале школьники помогали ухаживать за ранеными, делать перевязки, кормить тяжелобольных.

В школе имени Пушкина, Омской области (Киргизия), все учащиеся с 10-летнего возраста вступили в общество Красного Креста. В каждом классе ребята организовали санитарные посты, которые следили за чистотой и порядком не только в школе, но и в яслях, на детских оздоровительных площадках, на колхозных полевых станах. Старшие ребята влились в отряды по борьбе с малярией, которые под руководством врачей проводили акрихинизацию населения. Юные активисты



шефствовали над семьями фронтовиков, помогали им в уходе за детьми, в обработке приусадебных участков.

В Сталинском районе Москвы юные активисты Красного Креста участвовали в очистке дворов, улиц, распространяли среди населения листовки на санитарные темы. Ребята шили в подарок фронтовикам носовые платки, подворотнички.

В послевоенные годы первичные организации обществ особое внимание стали уделять профилактике заболеваний, гигиеническому воспитанию, санитарной подготовке своих членов. Работа среди детей приняла еще более массовый характер. Например, за 1957 год по программам ГСО и БГСО подготовлено свыше 3 400 000 учащихся. Полученные медицинские и санитарные знания пионеры и школьники успешно используют в повседневной жизни, соблюдая правила личной гигиены, следя за санитарным порядком в школе, дома, на улице.

Известны имена эстонских школьников, учащихся Неэрутской семилетней школы, Отелыского района, Энна Кыйва и Антса Мараника. С трактористом Иоханесом Росланом произошел несчастный случай. Из-за неловкого движения руки он глубоко всадил нож в голень правой ноги и перерезал артерию. Услышав крик, проходившие мимо юные активисты Красного Креста Энн Кыйв и Антс Мараник не растерялись и поспешили на помощь истекавшему кровью трактористу. Они быстро наложили выше раны закрутку из пояса, остановили кровотечение, перевязали рану куском чистой простыни. Врач прибывшей скорой помощи похвалил ребят за находчивость и правильное оказание первой медицинской помощи. С гордостью говорили о поступке своих товарищей члены санитарного поста школы в Неэрути.

На хлопковых полях колхоза «Поллярная звезда», недалеко от Ташкента, часто можно встретить учащихся — санитарная сумка через плечо и повязка с эмблемой Красного Полумесяца на рукаве. Это шефы — учащиеся школы № 42 г. Ташкента. Юные активисты работают на полевых станах колхоза, приобретают трудовые навыки, а при случае спешат оказать медицинскую помощь. В 8-й семилетней школе г. Таллина выпускается ежемесячная санитарная стенная газета «Пунаристлане». В газете помещаются статьи на медицинские и санитарные темы, в стихах и карикатурах остроумно разоблачаются недостатки работы первичной организации Общества, высмеиваются нарушители санитарного порядка. Такая же санитарная

стенная газета под названием «За чистоту» выпускается в школе имени Чапаева в г. Термезе и в других городах и селах.

Большую работу юные активисты Красного Креста и Красного Полумесяца проводят в период каникул. Санитарные посты туристских групп помогают руководителям следить за состоянием здоровья участников похода, за питанием и пищевым режимом в пути, оказывают первую медицинскую помощь. В лагерях они следят за чистотой в палатках, спальнях, на территории лагеря, организуют дежурства в местах купания.

Галя Клунникова из группы ростоушских туристов в походе натерла ногу. Член санпоста Т. Смерницкая умело обработала ей ранку, присыпала стрептоцидом, и вскоре ранка зажила. Члены санпоста туристской группы из г. Калуги Ю. Воробьев, А. Чашина и Н. Соловая помогали заблудшей во время похода Лене Синицкой. Доставили ее к врачу, а затем лечили по его указаниям. И Лене не пришлось возвращаться, она с успехом прошла весь туристский маршрут.

В летний период юные активисты Общества собирают, засушивают и сдают в аптеки лекарственные растения. Особенно увлекаются этим юные активисты Красного Креста Эстонии. Например, учащиеся школы № 1, Ракверского района, не только собирают дикорастущие лекарственные растения, но и сами выращивают валериану, мяту, ромашку и другие лекарственные растения на пришкольном участке и дома.

Широкая работа ведется в домоуправлениях. Так, в домоуправлении № 74 (г. Москва) побывало много гостей из разных городов и республик, чтобы изучить опыт работы первичной организации Красного Креста этого домоуправления. Если вы придете сюда летом, то с трудом рассмотрите за густой зеленью деревьев большие кирпичные корнуса. Желтые дорожки, красивые клумбы, зеленая изгородь... Е. Ширина, А. Голубева, Е. Ермолаева и другие жильцы-активисты этого двора организовали месячник очистки квартир от накопившегося хлама. С каким удовольствием таскали ребята на специально отведенную площадку во дворе поломанные стулья, банки, негодную обувь, старые кастрюли!

Тесную связь поддерживают активисты Общества с детским отделением поликлиники. Так, при проведении прививок детям участковый педиатр С. Донина и медицинская сестра В. Воробьева нередко обращаются за помощью в комитет

Красного Креста домоуправления. По заданию врачей активисты следят за больными детьми и взрослыми с хроническими кишечными инфекциями.

В поселке имени 1905 года (Москва) популярность пользуется Анна Алексеевна Амелькина — председатель первичной организации Красного Креста домоуправления № 243. Активисты устраивают беседы для детей о правилах санитарии и личной гигиены, о предохранении от инфекционных заболеваний. В летнее время для детей, остающихся в городе, проводятся экскурсии — в Политехнический музей, Зоопарк, Уголок Дурова, Планетарий и т. д.

Большую работу ведут санитарные посты Красного Креста колхозов Ново-Сенжарского района, Полтавской области. Они помогли медицинскому персоналу провести противотуберкулезную вакцинацию детей ясельных групп и всех ребят дошкольного возраста.

Борьба с уличным травматизмом детей — тоже забота активистов обществ Красного Креста. Хорошо ведется эта работа, например, в школах Ждановского района столицы. Главный врач Дома санитарного просвещения района т. Панюков и инструктор т. Брауде часто проводят в школе открытые уроки на тему «Будь осторожен на улице». Уроки проходят с макетами улицы и светофоров, которые сделали сами дети.

Советский Красный Крест оказывает бескорыстную помощь народам зарубежных стран при наводнениях, землетрясениях и других стихийных бедствиях, а также при военных действиях. С 1955 г. такая помощь была оказана 36 раз населению 24 государств, в том числе Ирану, Болгарии, США, Египту, Индии, Алжиру, Венгрии и т. д.

Широко оказывается и медицинская помощь. В больницах советского Красного Креста в Иране и Эфиопии лечилось и консультировалось более миллиона человек.

Юные активисты обществ Красного Креста и Красного Полумесяца ведут активную переписку с зарубежными друзьями из многих стран. Они обмениваются дружескими письмами, альбомами, рисунками, изделиями ручного труда, различными сувенирами, участвуют в международных выставках Красного Креста.

Успехи, с которыми пришел к своему 40-летию Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, значительны. Вся его деятельность проникнута заботой о человеке, о сохранении и продлении его жизни, об укреплении мира и дружбы между народами.

# О „ЧУДОТВОРЦАХ“

Георгий САВЧЕНКО

Шелестнув, закрылась последняя страница. Повесть прочтена. Еще слышатся спокойные и умные слова учительницы Парасковьи Петровны: «Нет, отец Дмитрий, людского осуждения бояться только те, у кого нечиста совесть...» — а все мысли уже сосредоточиваются на Родьке, этом мальчишке, чуть не угодившем в «святые».

Что же такое стряслось в селе Гумнищи?

В разорванном рекою Пелеговкой берегу Родька нашел клад. Оказался он дощечкой с намалеванным темным человеческим ликом. Взять бы Родьке, да и швырнуть ее в разгулявшуюся Пелеговку — и делу конец. А он — нет. Притащил домой. Глянула Родькина бабка Грачиха на дощечку и закрестилась: «Свят, свят... Ведь это, милые, чудотворная с Николы Мосты...».

Вознесла Родьку «чудотворная» икона, а потом так ударила, что едва жив остался.

Повесть «Чудотворная»\*, о которой я завел разговор, принадлежит перу В. Тендрякова, зарекомендовавшего себя талантливым писателем. Он и в новой повести остался верен себе. Она отличается злободневностью, остротой содержания, яркостью и определенностью характеров.

Русские — в силу определенных исторических условий — отличаются своим атеизмом. Об этой народной черте верно говорили многие писатели и в прошлом, и сегодня. вспомните, как тонко подмечено у Сергея Есенина, когда его дед в поэме «Возвращение на родину» говорит:

...Теперь и богу негде помолиться.

Уж я хожу украдкой нынче в лес,

Молюсь осинам...

Может, пригодится...

Есенинская ирония легка, но вполне ощутима. Нет, не верует этот дедушка в господа бога, а так уж, больше по привычке молится. Сняли внуки иконы, так он ходит в лес к осинам на всякий случай, на русское «авось». Авось на том свете пригодится, если только он есть, этот самый «тот свет».

А сколько знаем мы народных сказок, рассказов, басен, легенд, где высмеиваются попы, дьяконы и прочие «служители бога».

Обладая этой здоровой чертой, так легко, в основной своей массе, ушли русские после революции от церкви. Но кое-кто остался. Есть среди них искренне заблуждающиеся люди, которым нужно помочь, растолковать истинную сущность явлений. И в большинстве случаев

они начинают сознавать, что бога нет, а если еще тайком и веруют, то опять-таки на «авось».

Есть же люди, «заблуждающиеся» по-другому. Они смотрят на веру как на своего рода бизнес. Желание обогатиться и властвовать эти люди пытаются прикрыть лицемерной верой в бога. Именно такие «верующие» являются подлинным злом. Они живут за счет людей заблуждающихся, и они же «разводят» этих людей, как муравьи тлю.

Но обычно все это старые люди. И можно было бы даже так решить: ну что поделаешь с ними? Люди жизнь прожили. Их уж не переделаешь! Пусть себе верят, церковные пороги обивают, постятся... Какой от них вред?

Я слышал такие разговоры верующих о повести В. Тендрякова:

— Злой писатель! Исказил нас. Уродами бессердечными написал, злыднями какими-то сделал. А мы что? Нам свечечку поставить за душу усопшего — разве грех?

Мне известно, что и сам В. Тендряков получил много писем от верующих, и в некоторых из них содержится подобная критика повести «Чудотворная».

Может показаться, что В. Тендряков исказил правду, превратил кошек в тигров.

Знал я, например, старую монашенку, некую мать Наталью. Совсем недавно она, как говорится, отдала богу душу. А поскольку к этому событию она готовила себя всю жизнь, отказавшись от земного, то, верно, сидит сейчас где-нибудь в райском саду и кушает золотые яблочки.

Была она скромная такая, аккуратная старушка. Как увидит тебя, так почти что за версту начинает кланяться. И взгляд у нее мягкий, и голос вкрадчивый. О здоровье всегда спросит, добра всякого в жизни пожелает. Если ей кто-нибудь о чем-либо пожалуется — внимательно выслушает, скорбехонько головой покачает, да еще, как быть, посоветует, голосом теплым проворкует, словно траву на сердце положит. Всем, кажется, хороша старушка, живет себе на окраине Павловского Посада скромно, богу молится, обряды блюдет...

А у В. Тендрякова — Грачиха, Жеребиха, Агния Ручкина, Макишиха — старухи одна отвратительнее другой уже по одному описанию их внешнего облика. У Грачихи «в сухой смятости перевитых коричневых морщин и морщинок беспокойно и цепко глядят желтые глаза». У Жеребихи, согнутой пополам, глаза и того страшнее — черные, но без «блеска, как подмоченные угольки». И наконец это тошнотворное существо Киндя — пьяный обрубок, получеловек...

Вернемся, однако, к матери Наталье. Поселился у нее один мой знакомый студент-комсомолец из Москвы. Был он парень одинокий — отец и мать погибли

\* В. Тендряков, «Чудотворная», журн. «Знамя» 1958, № 5.

во время войны. Спустя полгода после его пребывания в Павловском Посаде я с ним снова встретился. И вижу — изменился он. В лице появилась тревога, неуспокоенность.

— Сегодня мне опять белая лошадь ночью явилась, — сказал он и, нахмурившись, простонал: — О-ох, плохо-то! Опять за мной посылают...

Глаза его устремились ввысь, и он что-то неистово зашептал.

Что за чушь?

Студент говорил серьезно, и я не мог полагать, что он шутит. Потом выяснилось, что он был физически болен. Мучивший его недуг кто-то сумел ловко использовать, вдолбив ему веру в господа бога. Но кто?! И тут я вспомнил про «милую» мать Наталью. Упомянул о ней студент всегда с каким-то трепетом...

Вот — сила! Если она сумела студента-комсомольца так окрутить, то уж что говорить о тех малограмотных девушках, которые встречаются на фабриках Павловского Посада. Они-то ведь часто забегали к матери Наталье, я это знал. А в результате — не ходят в клуб, а ходят в церковь. Психика их подорвана, они подвержены предрассудкам. Среди них были случаи психических заболеваний и самоубийства.

А где-то в тени за всем этим стояла скромная «божья старушка».

Значит, одно дело внешняя сторона явлений, другое — их сущность. В. Тендряков в своей повести как бы перенес внутреннее содержание своих героев на их внешние черты. Сразу, с первых страниц повести, сорвав маску с этих «верующих», он показал их подлинное лицо. Поэтому и Грачиха, и Жеребиха, и Киндя, и все другие являются образами обобщенными, типическими.

Как художник, В. Тендряков метко сосредоточил конфликтный узел на одной семье. И здесь, в семье, он сконцентрировал все внимание на Родьке. Это правильно потому, что, как известно, при любом конфликте в семье, а тем более таком жестоком, страдают прежде всего и больше всего дети.

Оправдываются ли все поступки Грачихи заботой о внуке? Из повести этого не следует. Родька для Грачихи все равно, как «пригульный». Грачиха корит дочь Варвару, что та так неладно вышла замуж, что нет в доме мужнины и всю «мужицкую» работу приходится делать ей самой: «Обвалится столб у калитки — бабка бралась за топор, кляня непутевого муженька своей дочери, и, призывая господа бога, святую деву богородицу, обтесывала новый столб».

Грачиха — бабка старого склада. Свой дом, свое хозяйство — вот что прежде всего, дороже всего Грачихе. «Умру, похороните — расползется дом, как прелый гриб» — об этом она беспокоится, а не о благополучии Родьки.

Поначалу может показаться, что и Варвара не очень-то печется о Родьке. Но это совсем не так. Варвара любит Родьку. Правда, любовь ее порой граничит с безрассудством.

Главное отличие Варвары от Грачихи заключается в том, что Варвара выступает здесь в роли той тли, которую сосут «верующие» муравьи, подобные Грачихе, рассматривающие веру как выгодное дело, сулящее обогащение. Варвара искренна, Грачиха лукава. Это она, заменившая в доме «хозяйина» и привыкшая властвовать, подчинила своей вере дочь Варвару: «Каждый вечер, направив лицо в угол, заставленный иконами, Варвара шепчет: «Помоги господи!» И так уже много лет. Но как же это случилось?..

Характер у Варвары слабый — не в мать. Все она чего-то ждет. Сначала это были долги, томительные ожидания мужа, то ли на войне погибшего, то ли просто ее бросившего. Прошли годы, а он так и не вернулся. Тогда, под воздействием Грачихи,

она обращается к богу. Авось, он поможет, сотворит чудо.

И «чудо» сотворилось! Ее сын Родька нашел пропавшую чудотворную икону. Тем самым в глазах верующих он становится «святым отроком», «избранником божьим».

Вот с чем столкнулась Варвара. И что же ей оставалось делать? Ей ли не радоваться теперь такому счастью! Вот она — божья благодарность. Права была Грачиха: молилась Варвара господу, а он и не забыл, ее чадю своей милостью отметил. Варвара, окруженная верующими старухами, кажется, видит уже ангельские крылышки на спине своего сына.

Если Грачиха себе на уме, знает, что делает, то Варвара лишь жертва, жертва не столько самой веры, сколько алчности «верующих». Ей, как и Родьке, невдомек, что «чудотворная» икона — ценнейший клад, пахнущий несметными богатствами. Ведь некогда ради этой иконы неподалеку от Гумниц построили целый храм. Золотая реченька текла тогда в сумки «служителей бога» от обманутых паломников, которых тянуло на икону, как мух на липучку.

Варвара не в силах увидеть истинную правду вещей. Она не в силах понять, почему так настойчиво пытается Грачиха надеть на Родьку крестик и приобщить его к вере. Зато это прекрасно знают тендряковские старухи.

Ведь если этого не случится, если не сойдет на Родьку «просветление божье», то едва ли народ поверит в чудотворность иконы.

За Родьку начинается борьба.

И когда дело принимает серьезный оборот, на сцену появляется отец Дмитрий.

Это хитрый «чудотворец». Так просто к нему не подступишься. Он выступает в повести идеологом Грачихи и Жеребих. Как бы заранее обеляя себя, он кивает на кого-то: «Не скрою, среди нынешних священнослужителей есть всякие. Есть ловкачи, греющие руки на приходах...» Сам отец Дмитрий считает себя другим: он-де печется об интересах государства, об интересах народа...

Если бы отец Дмитрий не был лишь литературным персонажем, то его можно было бы познакомиться с неким исцелителем Ж. ...

Живет он под Москвой. И живет припеваючи, так как слывет модным гомеопатом. Попасть на прием к нему дело не простое. По месяцу стоят люди в очереди. И вот, когда наступает долгожданный день, вам предлагают проехаться на подмосковную дачу. Вы видите добротный новый дом, гараж с «Волгой», хлев, сад... У крылечка вас встречает тощая, бледная женщина в черном. Она глядит на вас круглыми впавшими глазами и, осторожно касаясь ваших пальцев своей прозрачной рукой, ведет в кабинет исцелителя Ж. Здесь вы пребываете некоторое время одни. В глаза вам бросается икона, старая, потрескавшаяся, тоже, видимо, «чудотворная». Дав вам возможность «настроиться», входит и сам исцелитель Ж. Краснорожий, тяжело посапывая, он роется в толстых книгах, бодро выписывает рецепты и не забывает небрежно сбрасывать в ящик стола мятые «полсотни».

Кто же ходит к этому «исцелителю»? Люди, как принято говорить, темные, те люди, которых приобщает к вере отец Дмитрий.

Зачем понадобилось гомеопату вешать в своем кабинете икону, а секретаршей делать монашенку? Дело в том, что он довольно-таки слабый врач и на свои познания в медицине как на источник больших доходов положиться не мог. Вот и появилась икона, монашенка, появились и прихожане.

А сам «чудотворец» Ж. плевать хотел на бога! По вечерам, опишись до одури водкой, он носится по



своим дачным владениям в одном исподнем белье, кукарекая и мыча.

Отец Дмитрий, конечно, не позволит себе ничего подобного. Этим только он и отличается от «исцелителя» Ж. Не любит отец Дмитрий никакого шума. Для него любая огласка «как солнечный свет кроту». Поэтому скользок он как угорь, — никак его не уцепишь.

Да, в трудный переплет попал Родька. Окружили его со всех сторон «чудотворцы», вот-вот к своим рукам приберут. И Варвара, ослепленная совершившимся «чудом», тоже ему не защитник. Одна есть защита для Родьки — школа. Только учительница Парасковья Петровна решительно выступает в повести за Родьку.

В. Тендряков не побоялся правды жизни и показал те трудности, с которыми пришлось столкнуться учительнице. Ведь в ее руках не было ни прав на Родьку, ни каких-нибудь статей закона... И вот с одной стороны в Парасковью Петровну летят утюжки-подпорки пьяного калеки Кинди, которым безмолвно руководят «верующие» старухи, с другой — льется липкая речь отца Дмитрия:

«... Каждый смотрит на вещи по-своему: вы так, а я эдак... а закон для всех один. Если б закон стал устанавливать порядок вероучения внутри семьи, то он наверняка запутался бы, не нашел, что можно дозволить, а чего нельзя... Поэтому закон мудро предоставляет семье решать вопросы веры без его помощи».

Ловок отец Дмитрий, и он полагает, что выиграет сражение за Родьку.

Но все-таки «чудотворцы» просчитались! Они забыли, в каком веке и в какой стране живут. Родька, воспитанный советской школой, Родька-пионер сам «прозрел», но прозрел не так, как хотелось бы это «верующим». Он схватил топор и разрубил «чудотворную» икону. Конечно, в Родькином «прозрении» огромную роль сыграла его учительница Парасковья Петровна.

Таким образом В. Тендряков удачно показал, что с влиянием церкви на детей можно и нужно бороться. Многие, услышав речи «святых отцов» о том, что закон-де не запрещает свободы вероисповедания, опускают руки. А вот Парасковья Петровна этого не сделала.

Повесть «Чудотворная» убеждает нас, что любые нежелательные явления в семье, которые не подчиняются статье закона, — не могут устоять против передового общественного мнения, против людей, выражающих это мнение. Общественного же мнения «святые отцы» страшатся больше всего на свете.

А мать? Как же она проглядела Родьку?.. Трагедия Варвары, трагедия матери, чуть не лишившей сына, весьма поучительна для многих. Она настораживает прежде всего самих родителей, и еще раз убеждает, что всякое учение о боге, преподносимое даже самыми близкими, родными людьми, глубоко противоречит сознанию нашей детворы.

Есть родители, с легким сердцем разрешающие бабушкам «крестить» новорожденных в церкви.

— Пусть себе потешатся старики, — рассуждают они. — А худа от этого не выйдет...

Ошибаетесь! Все начинается с малого. Сегодня ребенка только окрестили, а завтра... завтра станут наильно надевать ему на шею крестик!

Решительно оградить каждого ребенка от церкви — в первую очередь долг самих родителей. Они должны помнить, что «чудотворцы» ради своих корыстных целей не остановятся ни перед чем, даже если придется искалечить и отравить светлое сознание ребенка.

## Маленькие басни

В. КОЖЕНОВ

### ЖАЛОСТЛИВЫЙ ХОРЕК

— Какой позор! —  
Хорьку сказала Галка. —  
Осел за двойки

бьет Осленка  
палкой.

— Малютку?  
Палкой?!  
Экая свинья!  
Неужто нет у изверга...  
Ремня?!



### ПРО СЛОНА

Узрев зайчат под елью  
с папиросой,

Слон закричал:  
— Эй вы, молокососы!  
А ну-ка, подойдите. говорю!!  
А ну-ка...  
Дайте спички — прикурю!



Рисунки М. Купрача

# В ТИСКАХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ



А. ШВЕЦОВА

Рисунки С. Монахова

Мы публикуем отрывки из повести А. Швецовой о воспитании детей-сирот в дореволюционном приюте. Все, что рассказано здесь, — не вымысел. Автор — сама бывшая воспитанница приюта, о котором рассказывает. Правдивая картина, нарисованная ею, помогает живо ощутить, как глубоко изменилась в наше время жизнь детей, лишенных родителей и таких несчастных и обездоленных в прошлом. Воспитанники наших детских домов живут в дружном коллективе, заняты увлекательными и полезными делами. У них счастливое детство, и сама Родина является для них мудрой и горячо любящей матерью.

Можете ли вы представить себе детей, у которых не было игрушек, которым никто не рассказывал сказок и которых не ласкала ничья любящая рука? Между тем такие дети были. Они воспитывались в приюте благотворительницы Медведниковой, в одном из городов Восточной Сибири — Иркутске.

В этот приют привела свою дочь Екатерина Кузнецова. Она долго добивалась этого, ведь в приют принимали только круглые сироты. Маленькую Анну все-таки приняли, потому что у вдовы Кузнецовой было четверо детей и — никаких средств к существованию. Итак, Анна переступила порог приюта. На нее надели длинное, до самого пола, платье из серого туалейднора, передник из грубого полотна и высокие башмаки

с резинкой, которые тогда носили только одни старушки. Все это — платье и ботинки — было с других девочек, выросших и перешедших в другой класс.

Однообразно текла жизнь маленьких затворниц. Приют представлял собой нечто среднее между монастырем, бурсой и институтом благородных девиц. Вернее, он совмещал в себе дурные черты этих заведений. Он походил на монастырь потому, что был совершенно отрезан от внешнего мира. Ничто не проникало сюда, и дети были лишены возможности познавать окружающий мир; волны общественных событий не доходили до стен Сиропитательного дома — так назывались тогда приюты. Только однажды учительница русского языка сказала:

— Встаньте, дети! Вчера умер великий русский писатель Лев Толстой.

Ответом на эти слова было полное молчание класса, и не только потому, что того требовала дисциплина. Нет. Дети не слышали имен национальных гениев, и даже в старших классах никто не читал Пушкина, Лермонтова, Толстого.

7 часов утра. По коридорам и спальням с колокольчиком в руке прошел швейцар. Но новенькие спят. Это кто еще спит? — спрашивает надзирательница, входя в спальню.

— Вставайте! Вставайте скорее! — толкают новеньких

подружки.— Пришла Клавдия Ильинишна! — шепчут они со страхом.

Когда Анна открыла глаза, то увидела, что большинство детей уже оделось. В спальне стоял общий шум, все спешили, каждая девочка была занята своим делом, дежурные уже мыли полы.

Маленькие семилетние и восьмилетние девочки робко приступили к самообслуживанию, к соблюдению порядков, раз и навсегда заведенных в Сиропитательном доме. С трудом застелила Анна свою постель по правилам приюта в первый раз. Другие дети в это время уже выбежали из спальни и бегом побежали по коридорам. Ведь за час, с семи до восьми, надо было встать, убрать постель, а дежурным — вымыть полы в спальне, классе или коридоре, умыться и вовремя поспеть на молитву. Поэтому дети прямо-таки летали по этажам: спальни были на 3-м этаже, умывальная — на 1-м, вода — в подвальном. Движения девочек несколько замедлялись только тогда, когда им приходилось нести на 3-й этаж для мытья полов в спальнях ведра с водой из подвального этажа. Наконец, закончив мытье полов и умывшись, все парами спустились в столовую. Здесь дежурными уже были разложены порции хлеба, которые полагались к утреннему чаю: кусочек черного хлеба весом в 100 граммов, а на нем такой же кусочек белого хлеба, сверху — кусочек сахара. Дежурная прочитала молитву. Чаепитие продолжалось одну минуту: порции хлеба были мгновенно съедены. Затем опять прочитали молитву, и уже без команды все разбежались по коридорам.

Не скоро усвоила Анна порядки заведения, но она поняла, как много требовалось от детей, попавших в Сиропитательный дом. Вся система воспитания была испытанием на выносливость. Надо было учиться и готовить уроки, посещать два раза в неделю церковь и простаивать там по 2 часа, а во время поста, когда церковные службы были ежедневно, — даже больше; надо было обслуживать себя; ученицы, которые имели голос и слух, должны были еще петь в церкви и посещать спевки хора; надо было дежурить. т. е. два раза в день мыть полы, так как уборка всех помещений трехэтажного дома производилась руками детей. Девочки, «неспособные к учению», то есть получавшие двойки, должны были, кроме того, работать в прачечной приюта. Сверх распорядка, были еще работы по рукоделию: вышивание, вязание чулок, шитье платьев. И Анне казалось, что всюду поспеть и все выполнить невозможно. Так вот почему здесь никто не играет и нет игрушек, думала Анна. Да, ни игрушек, ни комнат для игр не было. В классе стояли только пустые парты. Дети жили, действовали и работали, как автоматы. Они нигде не бывали и ничего не видели. Книг они тоже не читали.

\* \* \*

— Кто хочет гулять? Кто хочет гулять? — разносится по коридорам и классам

после обеда. Это свободные от дежурства девочки меняют гулянье на дежурство, то есть на мытье полов. Наконец, сделки с меной удовольствия на работу совершаются, и половина класса выходит на улицу.

— Вокруг квартала! — командует надзирательница, и пары сироток, следуя строго друг за другом, направляются вокруг квартала.

— Опять вокруг квартала! — разочарованно тянет Оля Назарова. — А можно по городу?

Да, гуляют всегда вокруг квартала, в котором единственная достопримечательность — сам Сиропитательный дом. Вот почему так стремятся воспитанницы избавиться от гулянья.

— Не оглядывайтесь! Не отставайте! Не разговаривайте! — то и дело слышится окрик надзирательницы.

— Приютки! Приютки идут! Смотрите — сиропиталки! — слышится то с одной, то с другой стороны.

— Сиротки бедные! Растут без отца, без матери! — говорят идущие навстречу добрые старушки.

Сиротки идут безмолвным строем. Сейчас зима, и поэтому поверх длинного, до полу, платья на всех такое же длинное пальто; на голове — тяжелый суконный платок, который опускается на грудь и закалывается у горла булавкой; на ногах — высокие, как ботинки, галоши — вот почему так медленно движутся пары детей.

Гулянье вокруг квартала не вносило разнообразия в жизнь приюток, так бедную впечатлениями. Уже давно был изучен каждый дом квартала. А между тем возраст был такой, когда хочется все знать, все видеть, обо всем расспросить! Как хорошо было бы погулять по городу, посмотреть на красивую быструю Ангору, на лес за рекой, увидеть поля. Но дети приюта лишены возможности видеть и наблюдать жизнь природы. Они никогда не видели животных, населяющих горы и леса, не видели даже бабочек, кузнечиков и цветов; за железной оградой приюта нет даже маленького сада; только у самой решетки, против парадного входа, растут елочки. Дети изолированы от внешнего мира. Были правда, два-три случая, когда приоткрывалась завеса, и приютки попадали в волшебный неведомый мир, что существовал за стенами приюта: какой-то попечитель прислал однажды приюткам билеты в театр — купил ложу, 10 человек из 250 должны были поехать на утренний спектакль.

Сам по себе спектакль не произвел на детей такого ошеломляющего впечатления, как зрительный зал. Здесь были красивые молодые дамы в волнах кружев, с высокими прическами и блестящими локонами, генералы в эполетах и орденах, и дети в таких коротких платьях, что видны были выше колен их крепкие ножки и даже кружева белых штанишек. И эти дети с распушенными волосами, похожие на ангелов с икон церкви, особенно поразили приютков: они бегали в антрактах по красным ковровым дорожкам и шумели, не стесняясь своих коротких платьев и того, что кругом были посторонние лица! Много, много людей было в зрительном зале, так сильно было впечатление от





знакомства с этими людьми, жившими за стенами приюта, что оно заслонило впечатление от спектакля. Восприятие внешнего мира оказалось сильнее власти искусства.

\* \* \*

Как-то в столовую во время обеда пришла начальница. О! Надо было присутствовать на этом обеде, чтобы понять, какой страх внушало детям одно только слово: начальница!

Уже прочитали молитву, и столовая гудит от голоса детей, громких замечаний надзирательниц, бедности дежурных, от стука тарелок и ложек. Вдруг откуда-то доносится еле уловимый трезвый шепот:

— Алевтина Андреевна...

В столовую входит начальница Сиропитательного дома. У нее надменное выражение лица. Ей, видно, мало того страха, от которого замирают дети. Она гипнотизирует их еще через лорнет, направляя его на виноватых.

— Дети! — начинает начальница, складывая лорнет, висящий на черном шелковом шнуре. Лорнет падает, и становится как будто легче дышать.

— Дети! Я хочу поговорить с вами о том, как надо вести себя в церкви. На уроках закона божьего вам говорили, что бог невидимо присутствует везде, что он видит все ваши поступки. Тем более это касается вашего поведения в церкви. Что же делаете вы? Как вы ведете себя? Мне передали, что некоторые из вас под предлогом земного поклона... спят в церкви!

Надо сказать, что церковные службы были крайне однообразны, а стояние в церкви в течение двух часов утомительным. Кроме того, к концу дня все страшно уставало от выполнения многочисленных обязанностей; ведь даже и в большие перемены дети не отдыхали, а несли дежурства — мыли полы. И дети нашли способ отдыха: если по ходу церковной службы все должно было стать на колени и сделать земной поклон, то этот земной поклон продолжался до тех пор, пока надзирательница не подходила и не будила уснувшую.

При гробовом молчании двухсот пятидесяти воспитанниц начальница продолжает свой выговор. Она заканчивает его так:

— Те дети, которые позволили себе спать в церкви во время всенощной в субботу, будут наказаны.

Она опять поднимает свой лорнет и читает:

— Непомнящая, Соколовская, Челпанова, Артемьева, Кузнецова. Те, которых я назвала, — в это воскресенье без приема.

Закончив речь, начальница уходит.

\* \* \*

Наказание «без приема» было самым тяжелым. Хотя воспитанниц, имевших родных, было мало, дни приема были радостью для всех. Еще до воскресенья дети начинали гадать: придут, не придут, придут, не придут...

Наконец долгожданное воскресенье наступает. В темный коридор первого этажа, у парадного входа, уже внесены длинные деревянные скамейки. Здесь, в совершенной темноте, сидят родственники в ожидании свидания с детьми.

... Вот сквозь стекла парадного подъезда видна уже и мама Анны. Мама, как всегда, в платке, а в руках у нее узелок. Это гостинцы.

— К кому? — спрашивает надзирательница.

— К Кузнецовой.

— Она без приема.

Без приема... Мама уходит и уносит обратно беленький узелок — доказательство ее любви к дочери. Противоречивые чувства переполняют сердце Анны: него-

дование на совершившуюся несправедливость, стыд, раскаяние, что она плохо вела себя и не заслужила свидания с мамой, безмерная жалость к матери, — и она плачет тут же на парадной лестнице, на виду у всех.

\* \* \*

— Бить Челпанову! — разносится по классу.

Что это? Тихая Агочка Челпанова бежит по коридору, потом почти скатывается по перилам боковой лестницы и бежит дальше по темному коридору подвального этажа. Во тьме она натыкается на бочки из-под капусты и огурцов, на ящики.

— Скорей! Скорей! — шепчет про себя Агния. Но погони уже нет. В коридоре мертвая тишина. Темно. Нет ни окон, ни ламп. Положим, заблудиться нельзя. Коридоры подвального этажа расположены так же, как и коридоры верхних этажей. Ага облегченно вздыхает. Кажется, она убежала от опасности. Но тут же дверь открывается, и Агния видит полосу света. Группа девочек бросается в темноту коридора, туда, где спряталась Челпанова. Это те девочки, которые не хотят учиться и потому постоянно дежурят в прачечной. Из-за этих дежурств они пропускают уроки и постепенно становятся безнадежно плохими ученицами. У них двойки даже по поведению; именно из этих детей формируются «коноводы» классов, которые распространяют на детей свое дурное влияние.

— Вот она! Бить ее! — кричит Непомнящая, единственная толстушка во всем заведении.

— Ты получила пятерку? Подходишь? Они нас мучат, изголяют над нами, а ты перед ними выслуживаешься? — злобно шипит Артемьева. Она бьет Агнию кулаком прямо по голове.

— За что? Что я вам сделала? — умоляюще говорит Ага.

— Получай, если хочешь отличиться перед надзиральками!

Агния не видит, кто говорит это за ее спиной, но она чувствует боль от ударов по спине.

— Плачь! Получишь еще! А вздумаешь ябедничать, завтра подбавим!

Но тут снова открывается дверь коридора — кто-то пришел за водой, слышно, как льется вода из крана; луч света падает на группу детей. Дети разбегаются, закрывая лица и головы подолами платьев. Ага приходит в класс печальная и безмолвная.

— Что ты? Что? — спрашивает Оля Назарова.

— Били меня! Били за пятерку!

— Ну и что?

— Как что? Значит, надо плохо учиться? Двойки получать? Так, по-твоему? Ну, и буду кухаркой, как моя мама.

— Если ты и хорошо будешь учиться, все равно будешь кухаркой. Ну, — горничной. Разве ты не знаешь, что для этого нас здесь воспитывают? — со злобой говорит Оля, а слово «воспитывают» она произносит с насмешкой.

— Я все равно хочу учиться! И не буду я служить у богатых!

— А куда же ты пойдешь после Сиропитательного? — Буду жить у мамы.

Дети еще не знают: жить за стенами Сиропитательного дома — это значит, что надо иметь деньги, чтобы покупать хлеб, дрова, платить за квартиру, что надо зарабатывать деньги, чтобы жить. А как могла зарабатывать женщина в то время? Ведь и огромному большинству специальностей женщинам доступа не было.

— А я так думаю, — говорит Оля. — Стоит ли у нас быть хорошей ученицей? Все равно будем жить в людях. Давай учиться с тобой на тройки.

И Ага перестала хорошо учиться.

# МАТЕРИ АНГАЛИИ - ЗА МИР!



Участницы „каравана“ на пресс-конференции в Москве

Фото В. Гатчикова и Е. Тиханова

Двадцать женщин. Конструктор и медсестра, режиссер и домашняя хозяйка, журналистка и конторская служащая — что заставило их сесть в автобус и двинуться в далекий путь через пятнадцать государств? Не туристы ли они? О, нет!

Когда у туристов выходит из строя автобус, они ждут другого или возвращаются поездом. Когда автобус английских женщин стал намертво среди албанской дороги, путешественницы без колебаний пересели в грузовик, в котором до того везли их багаж. В грузовике они проехали оставшуюся половину Европы и сохранили бодрость, хотя старшей из них, Джейн Уайатт, семьдесят девять лет...

Все эти мужественные англичанки — участницы «Каравана женщин за мир». Их караван стартовал из Лондона 26 мая, вскоре после знаменитого похода английских сторонников мира на атомную станцию в Олдермастоне. Кстати, среди участниц каравана находятся Джиллиан Вейзи и Джозефина Уоррен, которые проделали путь Лондон — Олдермастон и потом пикетировали атомную станцию, неся лозунги: «Прекратить атомные испытания!», «Долой войну!».

Корреспондент журнала «Семья и школа» спросил руководителя каравана — председателя Международного постоянного комитета матерей Дору Рассел: как возникла идея организовать мирный караван женщин? На какие средства путешествуют его славные участницы?

— Боюсь, — с улыбкой ответила госпожа Рассел, — что мне придется признать себя «виновной» в организации нашего каравана. Идея, кажется, принадлежит мне. Еще в январе нынешнего года, видя, как нарастает опасность атомной войны, я от имени Постоянного комитета матерей обратилась ко всем женским организациям Англии с воззванием, которым приглашала желающих участвовать в походе доброй воли через европейский континент. Я просила также выделить средства на это путешествие. Идею одобрили многие организации — денег не дала ни одна. Но зато я стала получать письма от простых англичанок, готовых для участия в караване предоставить не только свое время, но и свои трудовые сбережения. Каждая из сидящих здесь женщин внесла

100 фунтов стерлингов — большие деньги! Но заметьте, что среди нас нет богатых, и тем значительнее жертва, принесенная делу мира участницами каравана, цели которого ясно изложены в призывах:

Мы протестуем против производства, испытания и накопления ядерного оружия и строительства ракетных установок!

Мы требуем, чтобы над нами не летали самолеты с ядерными бомбами!

Мы клянемся, что заставим наше правительство достичь соглашения об общем разоружении!

Мы обращаемся к Объединенным Нациям: энергично действуйте в пользу мира и разоружения!

Мы призываем женщин всех стран присоединиться к нам!

С большим волнением рассказывают английские женщины о том, как принимали их в странах народной демократии.

— Это был настоящий триумфальный марш! — восклицает Дора Рассел. — На границах восточноевропейских стран нас буквально передавали из одних дружеских рук в другие. Мы беседовали с тысячами людей в Албании, Венгрии, Чехославии, Польше, Советском Союзе и счастливы отметить их полное единство во взглядах на атомное оружие.

...Участницы каравана побывали за время своего краткого посещения Москвы на Первом часовом заводе, в парке культуры и отдыха. Жители столицы повсюду желали им успехов в благородной борьбе против атомного безумия, за дружбу и всеобщий мир.

Недавно караван женщин мира вернулся в Лондон.



Г-жа Дора Рассел



Джиллиан Вейзи

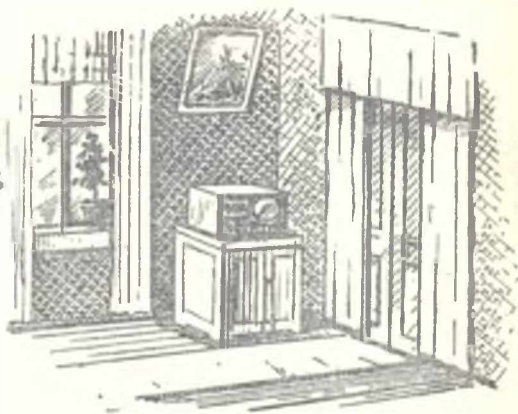


Уинсом Маршалл



Розалинда Попп

# Уют и обстановка в доме



Е. НИКОЛЬСКАЯ

Удобство, внешняя привлекательность, чистота и порядок в вашем доме (комнате, квартире), живете ли вы в городе или селе, во многом зависят от вас самих. Умение сочетать удобство, красоту, чистоту и порядок в жилище и есть искусство уюта, которым важно овладеть, чтобы сделать свой дом местом разумного отдыха после трудового дня для вас и ваших детей.

Большую роль в создании уюта играет правильная планировка всей комнаты, умелый выбор вещей. В любой семье, при любых жилищных условиях необходимо предусмотреть место для сна, еды, отдыха и занятий. Разумеется, проще всего эта задача решается в семьях, располагающих несколькими комнатами, в частности в семьях, проживающих в сельской местности, которые обычно имеют в своем распоряжении дом с дополнительными пристройками.

Там, где печное отопление, можно печку отгородить небольшой перегородкой (рис. 1). Получится небольшая комнатка-кухня. Здесь удобно готовить пищу, разместить посуду и все кухонные принадлежности. Вход в кухню сделать ближе к печке, ибо в этом случае в центральной части комнаты к образовавшейся стенке можно поставить буфет, бельевой или книжный шкаф, этажерку. Как одно из теплых мест в комнате это пространство используется и для создания уголка грудного ребенка\*. Вдоль печки до самой двери хорошо

повесить занавес из ситцевой ткани в тон мебели или окраски стен. Между печкой и стенкой, выходящей в сени, образуется небольшое пространство, где удобно хранить одежду. Обеденный стол часто используется для приготовления уроков школьниками и других занятий. Поэтому его поставьте к окну, ближе к свету.

Кровать — наиболее удобная и гигиеничная мебель, но если в вашем распоряжении лишь одна комната, то от кровати лучше отказаться, так как она придает комнате вид спальни, а назначение комнаты этим не ограничивается. Кровать с успехом заменяется кроватью-диваном и креслом-кроватью, которые днем служат для спокойного отдыха, а ночью для удобного сна, занимают мало места и украшают жилище. Если у вас пока нет возможности приобрести эти вещи, используйте вместо кровати пружинные матрасы, приделав к ним ножки. Пружинный матрас покройте ковриком или декоративной тканью, причем в этом случае легко обойтись без больших расходов, сделав чехол из ситца или из другой дешевой ткани (рис. 2). На подушки днем сверх белых наволочек надевайте наволочки, сшитые из того же материала, что и чехол матраса. К тахте из пружинного матраса приспосаблийте с одной стороны специальную тумбу для хранения постельного белья, а с другой — полку или столик для лампы, книг. Два нешироких, односпальных матраса, покрытых одинаковыми чехлами, поставленные углом, а также расположенная между ними

небольшая тумбочка или столик с полками создают уютный уголок комнаты для отдыха и чтения.

Круглый или свальный стол занимает меньше места, чем квадратный. За круглым столом размещается большее количество людей, чем за квадратным или прямоугольным. Если у вас одна комната, обеденный стол ставьте не посередине, а в одном из углов или параллельно стене, ближе к свету. Крупную мебель — диван, письменный стол и другие большие предметы мебелировки не рекомендуется ставить друг против друга по параллельным стенам, так как это сужает комнату и затрудняет проход. Письменный и туалетный стол расставьте в тех местах, где свет из окон падает на них или спереди или с левой стороны.

Для одной комнаты и для однокомнатной квартиры очень удобна комбинированная, секционная, встроенная и пристроенная мебель.

Сервант с выдвижным или откидным обеденным столом позволяет сэкономить площадь в маленькой комнате.

Комбинированный шкаф, состоящий из трех отделений, вмещает различные виды вещей: платье, белье, книги, спортивные принадлежности и т. п. Помните, что хранение пальто, платья в одном отделении, в другом — белье, а в третьем продукты и посуду противопоказано элементарными требованиями гигиены, не говоря уже о том, что продукты могут пропитаться запахом духов или нафталина, а платье или белье — запахами пищи.

\* О детском уголке в семье см. «Семья и школа», 1958, № 5.



Кроме кресла-кровати и кровати-дивана очень удобен комбинированный секретер, являющийся одновременно и вместилищем книг, бумаг, документов, и письменным столом.

Комбинированный диван, снабженный ящиками или специальными приспособлениями для хранения постели, полками и столиком для лампы, книг, безделушек — придает очень уютный вид помещению.

Широкое распространение в нашем быту получает и так называемая секционная мебель. В качестве образца этой мебели можно привести застекленные полки, из которых собирают книжные шкафы. Каждая отдельная секция — вполне самостоятельная мебель, что позволяет использовать ее и как отдельный шкафчик или, собрав и соединив несколько секций, как шкаф для книг, посуды и т. д.

При расстановке мебели в одной комнате сообразуйтесь с формой комнаты — соотношением ее длины и ширины. Наиболее красивы и уютны квадратные или приближающиеся к квадрату комнаты. Здесь легче и проще расставить мебель, в особенности, если окна расположены по одной стене. В квадратной комнате мебель расставляйте по стенам, освобождая середину комнаты, либо группируйте одинаковые или служащие одному назначению предметы в противоположных углах; в одном углу — письменный стол, кресло и книжные полки или шкаф, в другом — сервант, обеденный стол, в третьем — диван, столик и т. п.

Но удлиненная комната также имеет свои преимущества, в особенности тогда, когда ограниченная площадь жилища требует совмещения в одной комнате спальни, столовой и места для работы, детского уголка. Расстановка мебели только вдоль параллельных стен еще более сузит и удлинит помещение. Если часть вещей поставить поперек комнаты и поделить ее ими на две части, то в каждой из этих частей можно расставить мебель так же, как и в квадратной комнате. Не перегораживайте площадь высокими вещами, так как затемняется вторая часть комнаты. Диван, поставленный посередине, перпендикулярно к стене, или невысокий сервант достаточно, чтобы разгородить комнату. Вплотную к спинке дивана или серванта хорошо приставить какую-нибудь мебель, обращенную передней стороной к другой части комнаты (например, невысокий книжный шкаф).

Теперь все чаще в однокомнатных и двухкомнатных квартирах практикуется совмещение кухни и столовой. С точки зрения рационального использования площади, удобства и гигиеничности такое размещение правильно: комната, предназначенная только для приготовления пищи, а в остальное время дня необитаемая, вряд ли нужна в маленькой квартире. Совмещение кухни и столовой

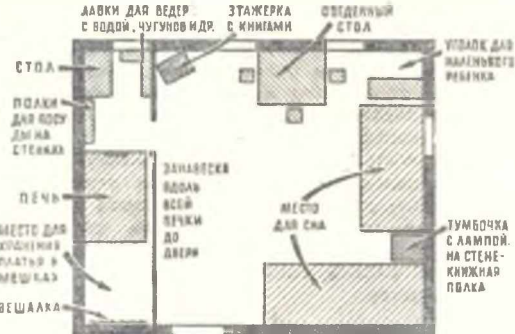


Рисунок 1

позволяет освобождать жилые комнаты от некоторых вещей и мебели (шкафа для посуды, обеденного стола, лишних стульев и т. п.).

Ограниченность площади требует сокращения количества вещей, удаления из комнаты всего лишнего. Помещения, загроможденные мебелью, многочисленными предметами убранства и украшениями негигиеничны и некрасивы.

Порядок и чистоту в нашем жилище мы соблюдаем не только ради требований гигиены, но и потому, что опрятность — одно из лучших украшений жилища, одно из главных условий уюта.

Проверьте ваши комнаты, коридор, кухню, найдите там ненужные вещи, которые нельзя ни починить, ни использовать, сдайте их в утиль без сожаления. Вы не станете из-за этого расточительными, так как экономия заключается в том, чтобы содержать вещи в порядке и своевременно ре-



Рисунок 2

монтировать их, а не в том, чтобы копить хлам и рухлядь.

В меблировке каждого жилища, в создании уюта решающую роль играет не столько красота и ценность отдельных вещей, сколько гармоничное сочетание предметов убранства и мебели, общность этих вещей, их единство. Светлая мебель из недо-

рогих пород дерева, простые, удобные стулья и стол, светлые клетчатые занавески на окне и такая же скамья на столе, чехол на диване и кресле, недорогая ваза и букет ландышей будут бесспорно красивее, чем сочетание шкафа, выдержанного в стиле русского классицизма, с затейливым диванчиком стиля «модерн», так как в первом случае все вещи объединяли простота, свежие светлые тона окраски, а во втором — они кричаще противоречат друг другу.

Не стремитесь приобрести одну, две дорогие вещи, в особенности если они никак не сочетаются со всей остальной мебелью вашей комнаты, а постарайтесь, чтобы всю обстановку, пусть самую скромную и незатейливую, объединяли удобство, уют, чистота. Поверьте, что небольшой столик, удобное и простое кресло, настольная лампа могут оказаться уютными и красивыми, если, выбирая их, вы позаботитесь, чтобы они соответствовали друг другу, составляли вместе один ансамбль.

Гармоничность и единство обстановки зависят не только от того, что вся мебель сделана из одного дерева, имеет одну форму и рисунок. Вещи объединяет их цвет — окраска. Создание ансамбля по цвету мебели, стен, вещей — наиболее доступный способ, не требующий больших расходов, так как с точки зрения затраты средств совершенно безразлично — купили вы синюю или красную драпировочную ткань, покрасили стены в желтый или голубой цвет. А для внешнего вида вашей комнаты подбор цветов и гармоничность их сочетания играет значительную роль, создавая то единство, которого вы почему-либо не можете добиться другими способами.

Предположим, что в вашей комнате стоит тахта, обеденный стол, несколько стульев, два кресла и все эти вещи сделаны из разных пород дерева и столь различной формы, что никакого единства между ними нет. Попробуем объединить их и создать ансамбль. Для этого купите ситец или другую дешевую ткань приятного светлого тона с некрупным рисунком или в клетку, сделайте чехол с оборкой на тахту и кресла, повесьте занавески из этого материала на окна и, если стены вашей комнаты окрашены в один из основных цветов материала, получится тот ансамбль, который украсит ваше жилище и придаст ему привлекательный и уютный внешний вид.

# ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ

## Содержание

<b>В. Леонидов</b> — В одной из пятнадцати . . . . .	1
<b>В. Проценко</b> — Рязанская новь . . . . .	4
<b>А. Сергеева</b> — В удмуртской семье . . . . .	7
<b>Е. Коридалина</b> — Пионерские ступени . . . . .	8
<b>В. Росин</b> — Упрямство или настойчивость? . . . . .	11
Кто же из них прав? . . . . .	12
<b>Аркадий Розанов</b> — Счастье . . . . .	13
<b>Л. Ильичева</b> — Рождение красоты . . . . .	16
<b>А. Воскресенская</b> — Чему учит мой личный опыт . . . . .	19
Говорит Эсланда Робсон . . . . .	20
<b>Игнатий Рождественский</b> — Раздумье . . . . .	21
<b>И. Кокоулин</b> — Железнодорожники . . . . .	22
<b>Виталий Костылев</b> — Мамина сказочка . . . . .	24
<b>В. Товарков, Г. Бруслянин, Г. Алексеев</b> — Родители наблюдают . . . . .	25
<b>М. Степанова</b> — Дети должны дружить! . . . . .	26
Как помочь мальчику? . . . . .	28
Письма читателей: <b>Н. Арцинова, С. Инюшиной, Л. Майорова, Х. Дейч, П. Авилова</b> . . . . .	30
<b>Феликс Зинько</b> — Пачка «Беломора» . . . . .	32
<b>Максим Кравчук</b> — Про Се-режу . . . . .	34
<b>Марк Поповский</b> — На пороге больших открытий . . . . .	35
<b>Е. Кузин</b> — 40 лет Советского Красного Креста . . . . .	37
<b>Георгий Савченко</b> — О «чудотворцах» . . . . .	39
<b>В. Коженев</b> — Маленькие басни . . . . .	41
<b>А. Швецова</b> — В тисках благотворительности . . . . .	42
Матери Англии — за мир! . . . . .	45
<b>Е. Никольская</b> — Уют и обстановка в доме . . . . .	46
Школьные новости . . . . .	48

На первой странице обложки: «Пионерский салют». Фото М. Муравьева  
На четвертой странице обложки: «Бабушка и внучка». Фото Л. Бородин

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: **И. В. Владимиров** (ответственный редактор), **М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Я. Чкалова, Л. А. Шнайдер** (зам. ответственного редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»

Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор **Т. Н. Мухина**

Сдано в производство 6/IX 1958 г.

Бумага 84×108<sup>1</sup>/<sub>16</sub>

тираж 475 000 экз.

1,5 Бум. л. +0,13 Накладка, 4,92 Печ. л. +0,41.

А09640.

Уч. л. 8,46.

Подписано к печати 17/IX 1958 г.

Зп. в п. л. 45 000

Заказ 581

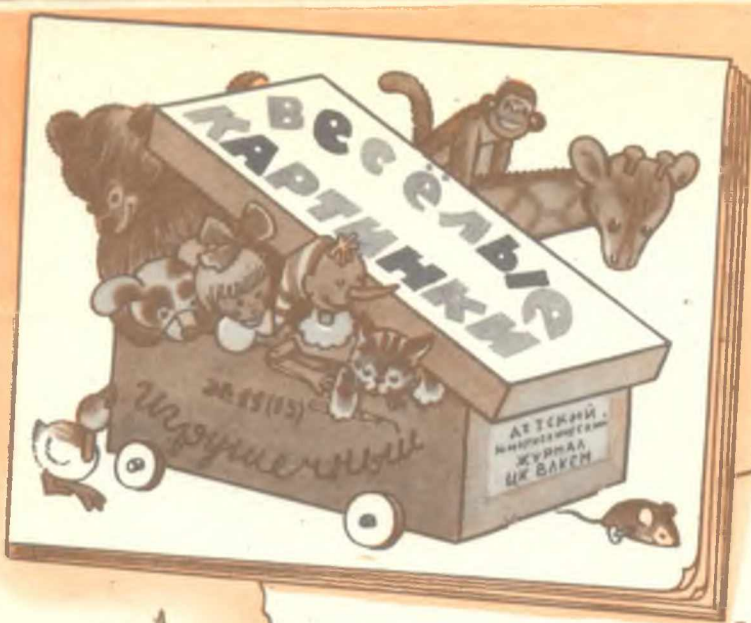
13-я типография Московского городского Совнархоза

Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а

Обложка и вкладыш отпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Валовая, 20.

Цена 2 р. 50 к.





КАК ЗАЙКА ПОМОГ  
МОРКОВКУ НЕСТИ



Откройте рот...



Жил-был . Его звали . У него  
была . Её звали . Однажды  
взял и пошёл удить. Только сел  
в , как на небе появилась,  
засверкала, хлынул, и все  
попрыгались. испугался. Ни  
нету. Выскочил он на , — смотрит  
бежит и в несёт. Обрадовался  
и дал большую .



Лиса и ворона

## Почему Аимка в школу опоздал?





Цена 2 р 50 к

